АЛЕКСАНДР КРОНОС
SURV-RPG
ПОТОМКИ-III

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Думал, самое плохое — это стать «социальщиком», рухнув на самое дно? А ты посмотри на экран ТВ — что там? Прилизанный мужик, называющий людей потомками андроидов? О чём он там говорит? Проект «Состязание»? Лучшие смогут получить гражданство? А кто это взревел в коридоре? Мутант? Всё ещё думаешь, что «социальщик» — самое хреновое в жизни? Хотя… Может это твой второй шанс?

- Александр Кронос
  -
  - Глава I
  - Глава II
  - Глава III
  - Глава IV
  - Глава V
  - Глава VI
  - Глава VII
  - Глава VIII
  - Глава IX
  - Глава X
  - Глава XI
  - Глава XII
  - Глава XIII
  - Глава XIV
  - Глава XV
  - Глава XVI
  - Глава XVII
  - Глава XVIII
  - Глава XIX
  - Глава XX
  - Глава XXI
  - Глава XXII
  - Глава XXIII
  - Глава XXIV

Александр Кронос
SURV-RPG. Потомки-III

Примечания автора:

Произведение жёсткое. Присутствуют сцены насилия, жестокости. Описываемый мир — не наш. Он практически разрушен. На грани полного коллапса. И люди там соответствующие, пусть и не все.

Строго 18+.

* * *

Глава I

Боль жуткая, но сознание я к счастью не теряю. До ушей доносится перестук автоматных очередей, а рядом проносится один из мотоциклов. Хорошо — значит кто-то из группы остался в седле. Попытка приподняться и отползти в сторону, сразу же отзывается болью во всём теле, заставляющей рухнуть назад. Приходится прямо в лежачем положении тянуться рукой к разгрузке, доставая одну из порций купленной химии. Перед глазами всё плывёт, но со второй попытки получается попасть в открытый участок кожи, между отцепленной перчаткой и рукавом. Можно было бы запустить лечение через интерфейс, но как по мне, на это уйдёт больше времени, чем на инъекцию.

Химическая дрянь заставляет мышцы работать и у меня всё-таки выходит приподняться на руках, а потом и рвануть к ближайшему дереву. Рядом по земле бьют пули, поднимая фонтанчики земли, но неизвестный стрелок запаздывает с реакцией — я уже ушёл с линии огня. Прижавшись спиной к мощному стволу, получаю возможность оглядеться по сторонам, оценив обстановку.

Сразу отмечаю чьё-то тело, лежащее посреди поляны лицом вниз. Метрах в семи от моего валяющегося мотоцикла, но в груди всё равно нехорошо ёкает — вдруг Ратна? За время рейда по Адрифе я успел привязаться к девушке и совсем не хочу, чтобы она погибла. Впрочем, ирландка обнаруживается почти сразу — заняла позиции за соседним деревом, уже поливая противника свинцом. Похоже, пострадала меньше, чем я. Мысли сразу переключаются на лежащее тело, но я заставляю себя отвлечься. Помочь мы сейчас всё равно ничем не можем — сами находимся под огнём.

Помимо Ратны, в поле зрения попадают Роб и Хан. Потом замечаю и Радза — бросив мотоцикл, засел за деревом, ведя огонь по противнику. Вот атакующих рассмотреть не получается, выходит только прикинуть ориентировочную численность — от силы десяток человек, вовсю поливающих нас свинцом. Удивляюсь, когда на фоне автоматных очередей бухает несколько одиночных выстрелов из охотничьих ружей, а потом усмехаюсь. Похоже мы нарвались на каких-то очень самоуверенных парней, решивших, что сегодня их день.

Запустив лечение за счёт пунктов прогресса, не глядя на стоимость, подтверждаю процедуру и мысленной командой разворачиваю групповой чат, надиктовывая сообщение.

— Роб, гранатомёт при тебе? Смени позицию и накрой уродов тремя гранатами. Потом переключайся на пулемёт. Хан — когда услышишь взрывы, обходимо тварей с фланга. Если там останется пара живых — добей. Будет больше — не рискуй, сообщи нам. Радз, Ратна — прикрываем Роба, пока он не откроет огонь.

Спустя несколько секунд мы открываем скоординированный огонь сразу из трёх стволов, быстро опустошая магазины. А словак, рванув к своему мотоциклу, который относительно аккуратно остановил за деревьями, отбегает от него уже с гранатомётом в руках. Заняв позицию за деревом, рядом со мной, выпускает первый заряд. Я тоже поддерживаю, разрядив подствольник, сразу после чего заменяю пустой магазин в штурмовом комплексе.

Когда взрывы затихают, за деревьями дважды рявкает ружьё Хана. Следом раздаётся автоматная очередь, а вслед за ней три пистолетных выстрела кряду. Ещё мгновение и перед глазами появляется сообщение от венгра.

— Оставалось трое — все зачищены.

Успокоенно вздохнув, ещё раз пробегаю взглядом по окружающим нас деревьям и выпрямляюсь, встав на ноги. Первым делом открываю список членов группы и обнаруживаю, что имя Вис зачёркнуто красной линией. Выматерившись, ищу глазами нашего снайпера — Йол обнаруживается чуть в стороне — винтовка за плечами, в правой руке сжат пистолет. Ну да — в ближнем бою, от её основного оружия толку мало. В транспортном коробе её мотоцикла, два или три автомата, но видимо девушка просто не успела достать один из них. Или растерялась, оказавшись под внезапным обстрелом.

Быстрая проверка техники, показывает, что мотоцикл Радза получил серьёзные повреждения — резина переднего колеса изорвана осколками, плюс по нему же вдарили автоматной очередью. Как итог — он пересаживается к Йол, которая устраивается за спиной поляка.

Осмотр наших противников подтверждает выводы — десяток разномастно вооружённых бойцов. Автоматы вперемешку с охотничьими ружьями, несколько пистолетов разных моделей. Ручных гранат нет — похоже все имеющиеся они израсходовали на нас. Рисковые парни — решили сходу атаковать группу на мотоциклах и с хорошим оружием. Хотя, если бы им повезло чуть больше и у нас не оказалось пунктов прогресса на лечение, то эти ребята загребли бы неплохую добычу. Но сегодня оказался не их день.

В стороне Новой Руды продолжается стрельба. Правда уровень интенсивности быстро снижается. Такое впечатление, что

бой постепенно подходит к концу. Поэтому, решаем подождать в относительной близости — сместившись на пару километров в сторону, находим подходящее место и останавливаемся. Что-то вроде небольшой возвышенности, заросшей деревьями и кустарником. Это позволяет укрыть мотоциклы и самим занять относительно безопасные позиции. Тело Вис берём с собой и сразу после остановки приступаем к рытью могилы. Первые похороны, которые мы можем провести в относительно нормальных условиях. Когда снимаем с её тела армейский костюм, сознание немного корёжит, но после всего пройденного, мозг реагирует на просходящее не слишком остро.

Гроба у нас нет, как и возможности его сейчас изготовить. Как вариант — можно было бы отвезти тело в город, но не факт, что туда получится спокойно попасть. А оказаться под огнём с таким грузом, не хотелось бы. Будет глупо потерять труп бойца в процессе перестрелки, обессмыслив сам факт того, что мы его забрали. Так что просто закапываем в земле. А Радз делает крест из пары крупных веток, использовав вместо гвоздя нож. Поймав на себе несколько вопросительных взглядом, пожимает плечами.

— Она может и не верила ни во что. Но пусть лучше будет так. Хотя бы какой-то знак, что тут лежит человек.

Когда заканчиваем со всем этим, выставив в качестве часовых Роба и Йол, ирландка озвучивает вопрос.

— Какие планы, командир? Ждём конца перестрелки и возвращаемся в Новую Руду?

Повернув в ней голову, думаю, что сейчас не помешал бы канал связи с руководством города. У нас даже рации есть. Но вот канал по которому можно с ними связаться, мы выяснить не удосужились. Сам же излагаю ответ.

— Пока это единственное селение с адекватным руководством и неплохими правилами поведения. Раз бункер захвачен, нам не помешает какая-то база, где можно хранить оружие и боеприпасы. Или хотя бы место, куда можно вернуться после неудачного рейда, чтобы зализать раны.

Устроившийся неподалёку на земле Радз ворчит.

— Лучше бы что-то своё организовать. Развалин тут полно — стройматериал найдётся.

Глянув в его сторону, покачиваю головой.

— Нас не так много. А на базе нужна круглосуточная охрана. Это минимум два человека. Плюс, как ты думаешь, смогут эти двое справиться, если их атакует отряд на двадцать бойцов?

На мгновение задумавшийся мужчина, удручённо вздыхает.

— Не потянут они, понятное дело. Но можно попробовать ещё людей найти, увеличить численность. Сейчас многие ищут

безопасное убежище.

Теперь, вместо меня ему отвечает Ратна.

— Чтобы сделать его безопасным, нам там придётся постоянно находиться. Понимаешь? И пока мы будем обустраиваться, остальные поднимутся в рангах так, что мы окажемся на дне. И станем лёгкой добычей.

Поляк всё же пробует возражать.

— Но вот у этих получилось ведь. Как-то они построили город и не особенно парятся по поводу рангов.

Хмыкнув, озвучиваю различия.

— У них сразу была спаянная структура. Масса оружия, навыки, какая-то техника. И уверен — их командир уже продумывает тактику, которая позволит его бойцами расти в рангах. Плюс, они расположены очень выгодно в стратегическом плане — поселение выстроено вокруг платформы. Могу поспорить — рано или поздно они начнут брать плату за доступ. И неплохо на этом зарабатывать, как и на гостиничных услугах. Да что там — если город устоит, там ещё много чего появится, от ресторанов до борделей.

Радз затихает, о чём-то задумавшись, а вот Хан, ранее с отсутствующим видом слушавший нас, внезапно подключается к разговору.

— То селение, которое мы видели на месте, где должен быть бункер — у них уже есть бордели. Вместе с массой всего остального. И определённую безопасность они своим посетителям тоже обеспечивают. Правда не всем.

О том, что они видели в Даброве мы ещё детально не говорили, так что уточняю.

— Что именно у вас получилось выяснить?

Венгр переглядывается с Радзом и отвечает.

— Не так много. Полчаса провели на позиции, оценивая обстановку. Видели, как им привели десятка два девушек, часть из которых сразу пустили в дело, на глазах у всех. Наблюдали за прибытием одной группы, которая пыталась установить контакт. Не знаю, как они там определяют тех, кто им подходит, а кто нет, но этих «новичков» разоружили и увели.

Чуть помолчав, добавляет.

— Там скорее полевой лагерь, чем полноценный город. На Новую Руду совсем не похоже. Но вооружённых бойцов хватает, пусть они те ещё разгильдяи.

Перевариваю услышанное, пытаясь сложить в голове картинку. Выходит около реки засел ещё один, достаточно многочисленный отряд. У которого точно есть костяк, привыкший действовать вместе. Правда порядки совсем не такие, как у

военных. Пока я раздумываю, Ратна задаёт вопрос.

— А экипировка? Оружие?

Хан вздыхает.

— Видели форму СПП, полицейские комплекты, армейские костюмы — с бору по сосенке. Тяжелое оружие есть, но не сказать, что много — мы насчитали пять крупнокалиберных пулемётов, установленных по периметру. Плюс, ещё семь лёгких. Бронетехники нет. Что касается численности солдат, то я бы сказал, что там, как минимум несколько сотен вооружённых людей. Вот с уровнем подготовки вопрос — для её проверки нужна разведка боем.

Усмехнувшись, вопросительно смотрю на венгра.

— Говоришь, ты раньше бухгалтером был?

Тот отвечает ироничным взглядом.

— Был. А теперь загрузил в себя с десяток баз, связанных с тактикой, разведкой и оценкой противника. Помогает мыслить в правильном ключе.

После этих слов, решаю, что подобные базы не помешают и всем остальным. Всё равно пока находимся на одном месте и можно использовать время с толком. Отдаю приказ прошерстить список, выбра нужные и сам занимаюсь тем же.

За следующие тридцать минут, загружаю информационные массивы по тактике, стратегии, скрытому перемещению, рукопашному бою, тактике действия малых групп, полевой медицине и маскировке в лесу. Подумав, добавляю к этому комплекту ещё несколько баз — от обращения с оружием, до сапёрного дела. Потом открываю свой интерфейс, проверяя оставшееся количество пунктов прогресса.

Участник проекта «Состязание» Ярослав Дубравин (Барнамс)

Ранг: 7 (бронзовый)

Особые статусы:
Исследователь

Денежных единиц: 144
Пунктов прогресса: 140
Баллов зрительских симпатий: 9 424
Спонсорских баллов: 0
Общее количество полученных пунктов прогресса: 384

Весьма неплохо. На установку импланта питания, во всяком случае хватит. А там посмотрим, возможно для седьмого ранга откроются какие-то новые модификации, которые покажутся

интересными. Хотя, если учитывать стабильный рост стоимости за их установку, скорее всего ни на что дельное мне уже не хватит.

Когда закрываю интерфейс, перед глазами внезапно появляется видео — от неожиданности невольно хватаюсь за оружие. Судя по реакции всех остальных, перед ними сейчас тоже появилось довольное лицо ведущего. А тот сразу начинает говорить.

— Ну что, давно с вами не виделись, мои дорогие друзья? Как обычно, я к вам с новостями. Самая главная из них — после долгого обсуждения и анализа хода этого проекта «Состязание», было принято решение об изменении этапов. Если быть совсем точным — теперь вы не будете видеть уведомления о запуске отдельных этапов. А лишь получать сообщения о критичных изменениях. Всё, что относится к функционалу второго плана, будет вводиться без оповещений и как вы сами понимаете — с этими вопросами вам придётся разбираться самостоятельно.

Замолкает и камера отъезжает назад, показывая студию.

— Хочу сказать — кое-что изменится прямо сейчас. После окончания этой трансляции в воздухе появятся объекты, которые вы можете принять за воздушные базы или дворцы. Но это не совсем так, милые мои — перед вам возникнут арены. Двадцать пять воздушных платформ для гладиаторских боёв, которые отправятся на вашу планету. Каждый из вас, после достижения восьмого ранга, может отправить запрос на гладиаторский бой и если он будет подтверждён, то этого участника немедленно телепортируют на территорию арены, где он сможет выбрать себе противника.

Широко улыбнувшись, взмахивает руками.

— Конечно, сейчас вы задаёте себе вопрос — а зачем мне это нужно? И я вам отвечу — на каждый бой делаются ставки. Победитель забирает себе пять процентов от банка, которые конвертируются по его желанию, либо в деньги, либо в пункты прогресса. Помимо этого, на территории арен имеются торговые терминалы, в которых доступен совсем иной ассортимент, сильно отличающийся от наземных платформ. Как вы уже поняли — исключительно в лучшую сторону.

На секунду замолчав, продолжает монолог.

— Что касается противников, то ими могут быть такие же участники, как и вы, либо гладиаторы из других миров, с которыми некоторые из вас уже сталкивались. Ещё вы можете испытать себя в боях против мутантов, роботов и иных существ, представленных в каталоге каждой из арен. Хочу отметить, что помимо стандартной награды, каждый из гладиаторов получает

поощрения от зрителей. Далеко не все из них наблюдают за боями удалённо — некоторые являются лично. И скажу вам по секрету, отдельные сорвиголовы, приходят в своих настоящих телах.

Весело подмигнув, выдаёт ещё несколько фраз.

— Надеюсь вы поняли, на что я намекаю. А теперь позвольте мне отключиться. Совсем скоро вас ждёт откровенное интервью с одним из топов проекта «Состязание», который уже получил возможность убраться за пределы вашей планеты. Думаю, вы понимаете, насколько важно его внимательно посмотреть. До скорой встречи, мои дорогие. Удачного состязания.

Полупрозрачная картинка пропадает, а я пытаюсь осмыслить последние слова. Кто-то из землян уже получил предложение? Но как? В самом начале они говорили о чемпионах, но если я правильно понимаю контекст, то до этого момента ещё очень далеко. Собственно, градация рангов по категориям на это намекает. И текущий максимум — это двенадцать, что не так уж и много.

Ратна, которая видимо о том же самом, задумчиво произносит.

— Интервью, это действительно интересно. Конечно, если они не лгут.

Хан игнорирует слова, погружённый в размышления, а поляк заинтересованно косится, но никак не комментирует. Я же возвращаюсь к действительности — прислушавшись, понимаю, что со стороны Новой Руды уже давно не слышно стрельбы. Вполне вероятно, что бой закончился. И если я верно стыкую факты, то город отбил атаку неизвестных. Если бы местные жители вели бой «до конца», то думаю процесс длился бы куда дольше. А учитывая, что селением руководят бывшие военные инженеры, рискну предположить, что они заложили немало взрывчатки — она точно должна была находиться в их арсеналах. И это один из самых логичных вариантов при планировании обороны. Тряхнув головой, отдаю команду.

— Выдвигаемся в сторону города. Остановимся метрах в ста от их периметра. Всем смотреть в оба, если возникнет угроза — реагируйте по ситуации. Если вдруг придётся разделиться — встречаемся на этом же месте.

Глава II

До границ города добираемся относительно быстро. Да, бойцы его гарнизона нас прекрасно слышат, но даже остановись мы за километр — звук движков всё равно дошёл бы до ушей защитников поселения. А так — техника будет под боком, при необходимости мы можем быстро отступить в обратном направлении.

Основная масса членов группы остаётся около мотоциклов, к укреплённому периметру отправляемся только мы с Радзом. Осторожно добравшись до опушки, занимаю позицию за деревом и выглядываю, чтобы оценить ситуацию. В воздухе немедленно звучит автоматная очередь и пули бьют по древесине. Глухо выматерившись, кричу.

— Мы не враги. Это Ярослав, группа «Носороги» — мы провели у вас ночь. Теперь хотим вернуться.

Судя по тому, что я успел увидеть, город всё ещё под контролем старых властей — все сооружения на линии обороны в полной сохранности, такое ощущение, что боя тут и вовсе не было. Ответа приходится ждать секунд двадцать — видимо консультируются с кем-то по рации.

— Покажись. Если уже были у нас, то пропуски должны были остаться.

Идея шагать к траншеям под прицелом нервничающих бойцов, чтобы показать им пропуск, особенного энтузиазма не вызывает, но другого выбора я не вижу. Отбив остальным сообщение в чате, забрасываю штурмовой комплекс за спину и взяв в правую руку кусок картона, медленно выхожу из-за дерева, держа руки перед собой. В конце концов, эти парни не грохнули нас в первый раз, думаю не должны открыть огонь и в этот раз.

Правда, когда оказываюсь перед траншеями и вижу, как в мою сторону поворачивается ствол крупнокалиберного пулемёта, возникает отчётливое желание вернуться в лес. Но отступать уже поздно — медленно топаю вперёд, надеясь, что ни у кого из солдат ненароком не дрогнет рука.

Добравшись до земляного укрепления, чуть успокаиваюсь. А потом, передо мной оказывается местный офицер, у которого даже имеются знаки различия лейтенанта на форме. Быстро глянув на пропуск, интересуется.

— Сколько вас там? Мы слышали технику.

Киваю ему.

— Да. Четыре мотоцикла и шесть человек.

Тот угукает и задаёт следующий вопрос.

— Зачем к нам?

Стараясь не сорваться на жёсткий тон, спокойно излагаю цели визита.

— Установить импланты на платформе, отдохнуть, поговорить с Сернаком.

На последней фразе, лейтенант удивлённо морщится.

— А он вам зачем?

Запускаю в дело свой козырь.

— Скорее это мы ему нужны — он приглашал утром к себе, обсудить одно дело. И теперь у нас есть для него ответ.

С точки зрения местных безопасников, если они тут есть, я поступаю абсолютно безответственно. Но сейчас, нам важно безопасно попасть внутрь. И озвученная мной информация срабатывает — офицер что-то бормочет себе под нос и протянув мне пропуск назад, заявляет, что мы можем проехать через ворота для техники. После чего, на всякий случай повторно озвучивает правила.

Спустя пять минут мы уже заезжаем на территорию Новой Руды. Движемся парами — сначала мы с Ратной и Хан. Потом Роб и Радз с Йол. Солдаты, занявшие позицию около обитых стальными листами массивных ворот, усмехаются, прекрасно поняв смысл манёвра. Да и сама подстраховка — так себе. Но мой внутренний параноик не даёт поступить по другому.

Внутри самого города тоже всё спокойно — разве что патрульные каждый раз впиваются в нас взглядами, сжимая оружие. Правда, вопросов не задают — прекрасно понимают, что четыре мотоцикла точно не могли проскользнуть через их периметр незамеченными. А раз так, значит у нас всё в порядке. Но вот нервы у них точно шалят.

Первым делом собираюсь доехать до платформы — нам нужны импланты. Плюс понадобится сбросить весь груз, выручив за него деньги. Заодно, выясним, что произошло и кто именно атаковал поселение — думаю у торговцев точно есть информация.

Планы нарушаются самым неожиданным образом. Когда проезжаем мимо кирпичного здания, рядом с которым дежурят солдаты, слышу справа громкий вопль.

— Ты?! Ублюдок!

Непонимающе оглядываюсь и вижу метрах в десяти правее громадную тушу. Долбанный Марк! Какого хера он тут делает? Руки мутанта уже тянутся к оружию за спиной. Рядом — ещё двое его подручных и трое местных солдат, застывших в растерянности. Это стоит жизни сразу двоим из них — им банально сворачивают шеи. Третий сразу же начинает

действовать — ловко отпрыгнув в сторону, вскидывает автомат. Но нам он помочь не сможет, в лучшем случае слегка притормозит действия противника.

За ту пару секунд, на протяжении которых всё это происходит, успеваю вдавить газ, увеличивая скорость. Правда выйти из под огня не получается — Марк успевает выдернуть из-за спины лёгкий пулемёт, открывая огонь. Выворачиваю мотоцикл направо, но помогает это слабо — слышу звук пуль, входящих в плоть. А потом правый бок и ногу обжигает болью. Техника успевает забросить нас под прикрытие здания, всё-таки выведя из под обстрела. Позади вспыхивает частая стрельба, а сзади нас проносится мотоцикл Хана, который сворачивает в противоположную сторону перекрёстка. Я же пытаюсь сползти с мотоцикла. Поняв, что правая нога не слушается, а по телу разливается волна тепла, мысленной командой открываю интерфейс. Одновременно с этим хриплю.

— Ратна, лечение. Запускай.

В момент, когда система выдаёт мне стоимость лечения, перед глазами уже всё плывёт — хорошо, что подтвердить можно мысленной командой, видеть сами кнопки для этого не обязательно.

На этот раз процесс восстановления организма занимает куда больше времени, чем во всех предыдущих ситуациях. По ощущениям, на это уходит секунд пятнадцать. За это время, уши улавливают звуки нескольких взрывов и непрерывную стрельбу — рядом кипит бой. Как только отчасти прихожу в себя, перебрасываю ногу, наконец оказавшись на земле. Сжимая в руках штурмовой комплекс, ищу глазами Хана, но парня нигде нет. Да и выстрелы уже затихли. Секунду колеблюсь, а потом поднимаю забрало шлема Ратны, сразу поняв, что та без сознания.

Где-то на заднем плане проносится мысль — «или умерла», но её я пока стараюсь игнорировать. Уложив палец на шею, пытаюсь уловить пульс, сам в это время думая о недостатках интерфейса. Ведь могли же эти парни из космоса предусмотреть возможность лечения членов группы, которые находятся в бессознательном состоянии. Почти сразу после этого, перед глазами вылетает уведомление.

Член вашей группы получил тяжелое ранение и на данный момент недееспособен.

Вы хотите принудительно запустить процесс лечения члена группы «Носороги» Ратны?

На мгновение зависнув, выбираю вариант «Да», после чего сразу срываюсь с места. Раз лечение началось, значит ирландке

ничего не угрожает. А вот мне нужно разобраться в происходящем.

Подбежав к углу большого кирпичного здания, в котором с этой стороны полностью отсутствуют окна, высовываюсь, готовый открыть огонь. И понимаю, что улица пуста — в поле моего обзора попадают только несколько трупов, да один из наших мотоциклов. Вернувшись в укрытие, открываю интерфейс и проверяю список членов группы — все живы. Переключаюсь на чат, но тут из проулка, который через пару домов отсюда, выскакивает группа солдат, которые берут меня на прицел. Машинально повторяю их жест, вскинув своё оружие. А воздух буквально разрывает крик.

— Выдайте мне этого ублюдка или я подорву ваш склад!

Из-за вопля, едва не жму на спусковой крючок, едва успев остановить палец. Причина проста — среди высыпавших на улицу бойцов видна фигура майора, который сейчас что-то яростно выговаривает своим подчинённым, сам спеша ко мне. Когда оказываются рядом, понимаю, что его приказы может и касались моей безопасности, но не в такой мере, как хотелось бы — сразу три человека продолжают держать меня на прицеле.

— Что вы не поделили с этим психом? Какого лешего происходит?

Переведя взгляд на разъярённое лицо местного главы, краем глаза пытаюсь разглядеть, что там с Ратной? По идее, процесс лечения вот-вот подойдёт к концу, но девушка пока не шевелится. Хотя, если она слышит всё происходящее, то возможно специально не привлекает к себе внимания. Позиция у неё как раз хорошая — может со спины накрыть всю эту группу, если высадит магазин полностью. Сам же, пока выдаю ответ.

— Он взял нас в плен по приказу своей хозяйки. Доставил в Вольку, где нас хотели…пустить на мясо. Чудом освободились и сбежали, прикончив ту суку, которой он подчинялся. Ты же слышал о генетических телохранителях?

Тот качает головой.

— Твою мать, солдат! Вот и что мне теперь делать?!

Ещё раз скользнув взглядом по перекрёстку, сам задаю вопрос.

— Откуда он здесь вообще взялся? Пришёл на платформу?

Майор отрицательно качает головой.

— Нас атаковали. Какой отряд, человек в сто численностью. Ничего серьёзного, но нервы потрепать могли. Эта образина появилась у них за спиной со своими бойцами и перебила. Потом попросил награды. И теперь этот мутантский урод в нашем арсенале. С моей дочерью.

Матерюсь про себя, а Марк снова в голос орёт, требуя мою голову. Захваченный арсенал — уже само по себе плохо. А дочь главы города… Что-то мне подсказывает, он без проблем обменяют меня на её жизнь, даже не задумавшись.

В устремлённом на меня взгляде мужчины мелькает искра ярости и в ответ на заявления мутанта он тоже орёт.

— Подожди! Мы разбираемся!

Ответ не заставляет себя ждать.

— Просто отдай его мне! В качестве оплаты за помощь. И я покину вашу деревню, больше никого не тронув.

Серьёзное у него самомнение, раз надеется выбраться после всего, что натворил. Пока майор снова не начал кричать, проясняю ещё один момент.

— Где мои бойцы? Что с ними?

Тот кривится.

— Под прицелом. Ждут решения.

Лихорадочно перебираю в голову варианты, но в голову пока ничего не приходит. С боем нам отсюда не пробиться. Собственно, я даже свою текущую позицию покинуть не смогу — рядом одиннадцать стрелков, плюс сам Сернак. Перебить всех можно, разве что взорвав гранату, что ничем хорошим для меня самого не обернётся.

За спинами солдат принимает вертикальное положение Ратна, сразу вскинувшая штурмовой комплекс.

— Не думайте, что у вас получится сдать нас и отделаться малой кровью. В каждый мотоцикл встроен детонатор, настроенный на жизненные показатели его владельца. Уверена — каждый из наших уже активировал свой. Прикончите — мотоциклы рванут так, что ваш арсенал сотрёт с лица земли, вместе со всеми домами поблизости.

К ней разворачивается несколько человек, тоже взявших девушку на прицел, а на лице майора появляется некоторая задумчивость. Видимо прикидывает, может ли действительно существовать такой имплант или нет. В конце концов поворачивается ко мне.

— Это правда? У нас тут разные ранги бывали на платформе, но я ни разу не слышал ни о чём подобном.

Стараясь придать лицу невозмутимый вид, пожимаю плечами.

— А кто о таком станет трепаться? Посмертная возможность ударить по противнику, не та вещь, о которой рассказывают всем подряд.

Тот косится в сторону Ратны, сжимающей в руках оружие, а перед моими глазами появляется сообщение от Роба.

— Нас с Ханом держат на прицеле. Требуют сложить оружие. Что делать?

Сразу за ним всплывает сообщение от Йол.

— У меня и Радза аналогичная ситуация.

Пока Сернак размышляет, как поступить, надиктовываю сообщение.

— Оружие не отдавать. Держите открытым список членов группы, если увидите, что я или Ратна ранены, либо погибли — вступайте в бой.

Секунду подумав, добавляю.

— Если нас обоих прикончат — дальше действуйте на своё усмотрение. Попытайтесь выжить.

После того, как заканчиваю, рядом слышится голос Сернака.

— Со своими общаешься? Скажи, пусть не дурят и сдают стволы. А по поводу тебя, у меня вроде появилась одна мысль.

Когда замолкает, сразу же озвучиваю ответ.

— Лучше передай своим — пусть отстанут от моих людей. Оружие никто не сдаст. А продолжат настаивать, начнётся бой.

Глава города недовольно кривится.

— Серьёзно? Думаешь, они смогут что-то сделать? В окрестностях уже под сотню моих солдат.

Разжимаю губы в ехидной улыбке.

— И все они сдохнут, если рванут мотоциклы. А учитывая, что тут под боком арсенал…

Инженер недовольно вздыхает и взмахивает рукой. Повернувшись, к одному из солдат, который держится у него за спиной, отдаёт команду.

— Передай всем группам — этих держать на прицеле, но первыми огонь не открывать. Только если сами начнут дёргаться.

Сразу же разворачиваю интерфейс, дублируя его слова своим бойцам. А Сернак уже поворачивает голову ко мне.

— Ситуация сейчас кажется патовой и отчасти на самом деле такова. Я не могу сдать этому придурку тебя и не могу начать штурм — он и правда может всё подорвать вместе с моей дочерью. Чего мне очень сильно хотелось бы избежать.

На несколько секунд замолкает, раздумывая. А я гадаю, что он может сейчас предложить. Расклад и правда так себе. Не факт, что он поверил в байку Ратны про мотоциклы, но после услышанного, не может полностью исключать такую возможность. А если так, то при любом раскладе, рискует прикончить своего ребёнка. Конечно, можно попытаться отогнать технику подальше. Но если делать это у нас на глазах, то эффект будет вполне очевидным — вспыхнет бой.

Впрочем, когда майор озвучивает свою идею, она оказывается

неожиданной.

— Мы выманим эту тушу наружу. Я предложу ему сойтись с тобой в честной схватке, без оружия. Одолеет он — уходит из города и забирает своего выжившего солдата. Одерживаешь верх ты — его подручный сваливает в туман.

Качнув головой, хмыкаю. Такого версии я точно не ждал.

— Думаешь, он так и поступит? Спорим — отдаст своему уродцу приказ подорвать всё к херам, если его вдруг убьют?

Мужчина скалит зубы в ухмылке.

— Само собой. Но мы тоже не пальцем деланные. К зданию ведёт подземный тоннель. Штурмовать, пока там их главный, бесполезно. Эту хреновину может и возьмёт крупный калибр, но он быстрый, как сучий воробей, ужаленный в зад. Если реально держит пальцу на кнопке, мои парни не успеют выстрелить. А вот его солдат — туповат и куда более медленный. Один прицельный выстрел в череп и всё закончится.

Несколько мгновений молчу, прогоняя в голове все варианты. И потом начинаю медленно говорить.

— Предположим, я соглашусь. С тремя условиями.

Уставившийся на меня майор, потрясённо ухмыляется.

— Условия? Ну давай, озвучивай. Посмотрим, насколько ты борзый.

Отвечаю ему усмешкой и излагаю.

— Всё не так плохо, как ты думаешь. Первое — бой будет на холодном оружии. И мне понадобится запасная батарея для меча, который закреплён на мотоцикле. Второе — все мои люди соберутся в одном месте, со своей техникой. И их не будут держать на прицеле. Третье — в случае моей победы, ты передашь нам в собственность один из домов в городе. И то же самое сделаешь в случае поражения, только договариваться будешь уже с новыми лидером группы.

Тот кривит лицо.

— Так-то, здесь куда больше трёх условий. Но знаешь, пожалуй я соглашусь.

Повернувшись к своему адъютанту, отдаёт распоряжения, а потом вступает в переговоры с Марком, который снова орёт, требуя меня. Что интересно — о Ратне мутант похоже забыл. Либо по какой-то причине вылетело из головы, либо парень очень своеобразно представляет себе женский пол.

Как бы то ни было, через пять минут вся наша группа собирается через улицу от здания арсенала. А спустя ещё пару, мне приносят запасную батарею для меча. Вопрос с мутантом уже решён — он принял предложение неожиданно легко. Всё, чего потребовал — возможности беспрепятственно покинуть город в

случае победы. Сомневаюсь, что его отпустят, если он действительно меня прикончит, но при таком раскладе, это уже будет не моим делом.

В процессе переговоров, Сернак предлагает ему отпустить всех людей, которые находятся внутри арсенала, но в этом случае Марк наглухо отказывается — дочь майора так и остаётся в числе заложников. Я же, на протяжении всего это времени лихорадочно листаю информационные базы — изучаю сразу семь связанных с использованием холодного оружия, плюс ещё две по рукопашному бою. Мышечной памяти это не даст, но хотя бы в какой-то мере повысит мои шансы на победу. Хотя, основная надежда на вибромеч. Раз он с такой лёгкостью рассёк доспех мотоциклиста, то должен разрубить и кости мутанта, какими бы прочными они не были. Ключевой момент — попасть по нему.

Ещё один момент, о котором жалею — тот факт, что я так и не попробовал на вкус червей. Стоило пересилить отвращение и запихнуть в себя какой-то объём мяса. Глядишь, это дало бы какие-то полезные бонусы.

Наконец, этап подготовки заканчивается и Сернак сообщает, что пора выдвигаться. Глянув на остальных, киваю им, поворачиваясь, чтобы шагнуть следом за главой города. Потом передо мной внезапно оказывается Ратна, скользнувшая вперёд. Преградив дорогу, секунду смотрит на меня поджав губа, а потом хмуро выдаёт.

— Не вздумай там сдохнуть. Не сегодня. Ты понял?

Последняя фраза звучит отчасти угрожающе, что вызывает у меня нервную усмешку, которая по-моему слегка оскорбляет девушку. Спохватившись, стираю с лица признаки истерического веселья и киваю.

— Я постараюсь.

Ирландка так и остаётся стоять на дороге, поэтому приходится её обойти, чтобы продолжить путь. Через минуту мы уже стоим за домом, расположенным напротив арсенала, ожидая появления противника. Согласно договорённости, он должен выйти первым, показав, что не взял с собой огнестрельного оружия. Для страховки, внутри остаётся его боец — если Марка нашпигуют свинцом, то он по словам мутанта немедленно взорвёт здание.

Глава III

Когда Марк показывается из дверного проёма здания, у меня создаётся впечатление, что мутант стал ещё шире в плечах. Да и бицепсы у него выглядят просто громадными. Крутнувшись вокруг своей оси, наглядно демонстрирует, что огнестрел отсутствует. Впрочем, моё внимание больше приковано к тому, что он выбрал в качестве оружия — громадная палица, окованная сталью. Откуда он такую хреновину вообще взял? Явно ведь сделана в последние дни, раньше подобную штуку не могли ни для чего использовать.

Плюсом к этому, на поясе висят сразу два тесака — как раз под размер его лап. Активировав имплант, присматриваюсь и понимаю, что оружие скорее всего не относится к тому же классу, что мой меч. Либо я просто не замечаю кнопок активации. Хотя, в целом это не так важно, сила удара этого монстра позволит нанести увечья без дополнительного функционала.

Своё огнестрельное оружие я оставил около мотоцикла. С собой — только вибромеч и два ножа, которые висят на поясе. Плюс, ещё один, побольше, закреплён в разгрузке. Рядом что-то ворчит Сернак, намекающий, что мне пора двигаться вперёд и я, пересилив себя, делаю первый шаг. Несмотря на всё, через что пришлось пройти раньше, меня слегка колотит от страха. Да, я вколол себе две инъекции боевой химии и загрузил в мозг информацию о том, как обращаться с холодным оружием — в том числе и три специализированные базы, только по мечам. Но сам факт того, что сейчас придётся биться против подобного монстра, заставляет организм испытывать сильный стресс.

Когда я показываюсь на глазу Марку, тот радостно ревёт, крутя в руках свою палицу. Потом присматривается к оружию в моих руках.

— Энергомеч? Да ты подрос, выродок. Посмотрим, как хорошо умеешь с ним управляться.

Дальше события начинают развиваться молниеносно. Сначала мутант, с бешеной скоростью бросается прямо на меня и я готовлюсь принять его колющим ударом, сразу уйдя в сторону. Но в последний момент меняет траекторию своего движения, ещё больше ускорившись. Настолько, что я с трудом могу отследить его движенияе, даже с учётом вкачанной в тело химии. Делаю рывок в сторону, но вражеский удар ловит меня в самом начале манёвра — левую руку пронзает дикая боль, а сам я лечу на землю.

Поднимаясь, слышу ликующий голос бывшего телохранителя.

— Как видишь, я тоже не сидел без дела, пока искал тебя. Наслаждайся своей болью, мясо. В конце я отрежу тебе яйца и забью в глотку, где уже не будет зубов. После чего буду любоваться выражением лица, пока ты не отдашь концы.

Пока он говорит, у меня получается выпрямиться. Но это скорее «жест доброй воли» со стороны противника. Пожелай он и бой был бы уже закончен — от атаки на такой скорости сложно прикрыться даже стоя на ногах, не говоря уже о ситуации, когда ты валяешься на земле. Сложно сказать — радоваться его продуманном плану моего медленного убийства или жалеть о том, что не сдох сразу.

Морщась от дикой боли в левой руке, которая явно сломана, встаю в стойку, открывая интерфейс, но запустить лечение не успеваю — Марк снова несётся вперёд. На этот раз повторяет всё тот же манёвр и теперь я поступаю по другому — вместо попытки уйти в сторону, просто наклоняюсь, оставаясь на месте. Чудовищная палица свистит над головой, я умудряюсь сделать выпад мечом. Правда сразу после этого получаю удар ногой в бок, цепляющий и сломанную руку.

Снова оказавшись на земле, ожидаю удара сверху, но вместо этого опять слышится голос мутанта.

— Гляди какой резвый ублюдок. Был таким же быстрым, когда потрошил мою хозяйку? Жалкое ничтожество, недостойное даже её плевка.

Судя по всему, мой противник действительно планирует растянуть поединок надолго, причинив мне максимум боли. И полностью уверен в своём преимуществе. Что в целом не удивляет.

На этот раз поступаю умнее — сначала запускаю лечение и только потом поднимаюсь на ноги. К моменту, когда я принимаю вертикальное положение, процесс восстановления тканей заканчивается. Левая рука снова работоспособна, а бок не ноет. Даже с учётом наличи на мне армейского костюма и бронежилета, эта громадина наверняка сломара своим ударом пару рёбер. Сам мутант довольно скалит зубы.

— Давай, тщедушный. Расходуй свои пункты прогресса. Чем быстрее они у тебя закончатся, тем раньше наступит настоящее веселье.

Готовлюсь к его новой атаке, когда в голову приходит неожиданная мысль, которую я решаю опробовать на практике.

— Эй, ущербный? Хочешь узнать пару фактов о своей хозяйке?

Тот замирает на месте, буравя меня взглядом. Отлично. По

словам Сернака, его людям потребуется, как минимум три-четыре минуты, чтобы тихо подобраться к зданию арсенала и проникнуть внутрь. Как только они разберутся с мутантом внутри, по этому верзиле, из крупного калибра ударит целая группа снайперов, которые уже заняли свои позиции. В голове мелькает мысль, что вражеский боец вполне может стоять прямо на самом люке, ведущем в здание. И я сразу отгоняю её прочь — падение морального духа сейчас точно допускать не следует.

— Эта шлюха умоляла сохранить ей жизнь и была готова на всё, чтобы спасти себя. И я не отказался. Попробовал всё, что только мог придумать и только потом перерезал ей сухожилия, оставив подыхать в огне. Ты знал, что у неё очень нежный язычок? И восхитительно узкая задница?

Рёв мутанта по своей тональности напоминает быка.

— Ты лжёшь! Она бы никогда не позволила прикоснуться к себе такому смердящему куску дерьма, как ты! И там был пожар — ты бы просто не успел!

Кривлюсь в издевающейся гримасе.

— Что такое? Я осуществил твою давнюю мечту? Тебе-то полного доступа никто никогда не давал, верно, мой мутировавший безумный враг?

Противник снова что-то ревёт и бросается на меня. Ожидаю, что он снова свернёт в сторону, чтобы ударить сбоку, но вместо этого, максимально ускорившаяся громадина решает атаковать меня в лоб. Видимо считает, что шансов устоять у меня всё равно нет.

В целом, я с ним согласен — разглядеть траекторию удара и отразить его, я не смогу. А даже если получится, то скорее всего лишусь оружия. Сам вибромеч безусловно рассечёт палицу, но вот сила встречного удара, наверняка вырвет его из моих рук. А такой расклад, мне совсем не нравится. Поэтому, делаю единственное, что сейчас возможно — пытаюсь спрогнозировать действия врага. Сейчас он в полной ярости и готов превратить меня в отбивную. Значит и удар, скорее всего будет простым, без изысков.

Отталкиваясь от изученных информационных массивов, мозг выбирает тактику и я глубоко наклоняюсь, пытаясь поднырнуть под палицу. Одновременно с этим выбрасываю вперёд своё оружие, стремясь всадить клинок в мутанта. Как ни странно — получается. Я чувствую сопротивление плоти, а вот боли напротив нет — по мне не попали.

Рванув в сторону, успешно отступаю на несколько метров и вижу разворачивающуюся фигуру Марка, который что-то бормочет себе под нос. И тут до меня доходит очень простой момент — он атакует на крайне высокой скорости, но никогда не

продолжает двигаться в таком же темпе. Да, это можно списать на желание поиграть со своей жертвой, но такое поведение не слишком логично — мутант мог просто меня разоружить и дальше делать всё, что пожелает. Приплюсуем к этому приблизительно равные промежутки между атаками, которые он заполняет болтовнёй и на выходе получим какой-то бонус, позволяющий противнику двигаться с крайне высокой скоростью.

Пока шестерёнки разума крутятся, собирая пазл, Марк успевает прийти в себя. Тоже использует пункты прогресса, залечив колотую рану живота, а потом переводит взгляд на меня. На этот раз ничего не говорит — просто секунд пять стоит на месте, молча испепеляя меня глазами. И наконец, идёт в атаку.

В этот раз я начинаю двигаться одновременно с ним. Если мутант мчится на меня, то я бегу в левую сторону, стараясь выдать максимальную скорость. Пытаться подловить его ещё раз, практически бесполезно — во время атаки, достать противника крайне сложно. Поэтому, вся моя тактика — избежать контакта с ним, в период «сверхскорости». К моему удивлению, это получается. Да, он в итоге догоняет меня и пытается нанести удар палицей, но я бросаюсь на землю сам и прокатившись по ней, встаю на колено. С учётом функционала вибромеча на бронежилете теперь имеются некоторые повреждения, но это не так важно — ключевой момент в том, что ушёл из под атаки. А мой враг уже вышел из «скоростного режима», остановившись на одном месте.

Пока поднимаюсь на ноги, он уже начинает орать что-то про трусость и жалких никчёмных ублюдков, но на этот раз я сам иду в атаку, заставив его заткнуться. Пожалуй, без двух доз боевой химии, что плещутся в крови, у меня так бы не вышло, но сейчас я чувствую себя вполне бодро. Как выясняется, его обычная скорость, пусть и выше моей, но не так критично, чтобы исключить возможность попадания.

От первого удара, он просто уклоняется. Похоже понимает, что задействовав для отражения палицу, лишится своего основного оружия. По этой же причине не пытается контратаковать. Второй тоже проходит мимо. Вот третий Марк всё-таки вынужден парировать. Сила удара действительно оказывается громадной, но не настолько запредельной, чтобы вырвать меч из моих рук. А вот клинок, вокруг которого колеблется жёлтая окантовка, проходит через громадную дубину, рассекая её на две части и врезается в плоть мутанта. Тот орёт от боли, инстинктивно рванувшись назад. Я же пытаюсь развить успех, бросившись следом. Учитывая его рассечённую грудную клетку, сейчас есть хороший шанс завершить бой одним удачным

ударом.

В запале забываю об относительно коротком временном промежутке между включением его «сверхрежима» и вспоминаю, только уловив смазанное движение перед собой. Получив мощный удар в лицо, каким-то безумным чудом удерживаюсь в вертикальном положении. А вот нога мутанта, врезавшаяся в корпус, заставляет меня полететь. И что самое обидное — выронить меч.

Приземлившись на спину, открываю интерфейс и переключившись на медицинскую вкладку, запускаю лечение. Сразу после этого закрываю окно и начинаю подниматься, вытаскивая один из ножей на поясе. Как выясняется, Марк тоже не так быстро оправился от раны — восстанавливаемся мы оба идентичным способом. И сейчас стоит ко мне спиной, нагнувшись за мечом. В голове что-то щёлкает и вместо того, чтобы выпрямиться, я бросаюсь к нему прямо на четвереньках. Когда добираюсь до цели, мутант уже начинает разгибаться, держа в руке моё оружие. И даже оглядывается назад, услышав шум движений. Его проблема заключается только в том, что взгляд первым делом охватывает верхнюю часть пространства. А опустить глаза вниз он уже не успевает.

Всаживаю лезвие ножа в колено сзади и налегая на рукоять, проворачиваю его, сразу разжимая пальцы. Рядом в землю вонзается клинок вибромеча, ушедший далеко вглубь. А я с максимально возможной скоростью вытаскиваю нож, висящий на груди. Противник крутнулся только корпусом, что в целом понятно — двигаться с такой раной в ноге проблематично, ему повезло, что вообще остался стоять. Мы действуем почти одновременно — он вытаскивает меч из земли, готовясь нанести более прицельный удар и пришпилить меня, как насекомое. А я бью вторым ножом вверх, вгоняя широкое лезвие ему в гениталии.

К счастью не промахиваюсь. Ещё мне везёт, что у мутанта вообще остались половые органы — учитывая все его злоключения и эксперименты, всякое могло произойти. В любом случае — сверху хлещет кровь, заливающая забрало шлема, а на уши обрушивается рёв противника.

Теперь нож я вытаскиваю назад, сразу же откатываясь в сторону. Громадный колосс снова наносит удар, вонзив оружие в кусок земли, на котором меня больше нет. А я, вскочив на ноги, бросаюсь к нему. Надо спешить, пока он не успел восстановиться. Как мне кажется, сейчас Марк как раз открыл интерфейс — иначе его заторможенную реакцию на мою атаку я объяснить не могу. Сначала намереваюсь рассечь ему горло, которое находится как

раз на уровне моего лба. Но потом меняю намерения и снизу вверх вгоняю лезвие ножа в подбородок, постаравшись вложить в удар всю массу своего тела. Судя по сопротивлению плоти, достаю до нёба, которое благополучно пробиваю. Правда мозг не цепляю — ревущий мутант всё ещё жив и пытается отмахнуться мечом.

Едва отскакиваю назад, выходя из под удара и оставив нож в ране. Всё, что у меня теперь осталось — ещё один нож, висящий на поясе. Вытащив его, собираюсь атаковать мутанта, но тут он делает абсолютно неожиданную вещь — вместо того, чтобы начать лечиться, рывком бросается ко мне, снова увеличив скорость. Не знаю, как он движется с ножом в колене, но скорость набирает приличную. Впрочем, она всё равно не так высока, как раньше — у меня получается сделать рывок влево, пропуская противника мимо себя. Тот пытается развернуться, чтобы всё-таки достать до меня и тут колено его наконец подводит — слышится отчётливый громкий хруст, а потом вся эта туша летит лицом вниз, рухнув на землю.

Используя возможность, подскакиваю к нему и всадив нож в бицепс правой руки, сжимающей меч, добиваюсь нужной реакции — конвульсивно разжав пальцы, Марк выпускает оружие. Подхватив его, сначала наношу колющий удар в голову, пробив череп насквозь. А потом рублю, рассекая тело от правого плеча до пояса. Повторяю приём, на этот раз разрубив его под другим углом, от левого плеча и останавливаюсь, вопросительно смотря на залитую кровью тушу. Допускаю, что он мог каким-то образом переместить свой мозг из черепа куда-то ещё. Но сейчас противник практически разрублен на части — выжить в таком состоянии и отдать команду на лечение, по сути невозможно. Но вот уведомления почему-то всё ещё нет.

Сообщение появляется через несколько секунд, одновременно с ударившим в здании арсенала выстрелом.

Вы успешно уничтожили участника проекта «Состязание» седьмого ранга (бронзовый) и получаете награду. Чтобы проверить её, зайдите в основное меню.

Покачиваясь на месте, разжимаю губы в ухмылке и делаю шаг в сторону. А из-за дома уже выныривает Сернак, за которым сразу показываются мои бойцы, вперемешку с местными. На лицах большинства отображается полное изумление — видимо он наблюдали за боем и никак не предполагали, что я смогу выжить. Ожидаю, что майор заговорит со мной, но вместо этого он бросается ко входу в здание, откуда ему навстречу выбегает девушка.

Зато вокруг шеи моментально обвиваются руки Ратны, а в

следующий момент к процессу подключаются и губы — повисшая на мне ирландка не слишком стесняется окружающих. Или чего-то ещё — я едва успеваю выключить и убрать в сторону вибромеч. А забрало залитого кровью шлема она поднимает сама.

Заметив, как пара солдат гарнизона подхватили тело Марка, явно собираясь оттащить его в сторону, отстраняю Ратну.

— Это моя добыча. Тело не трогать.

Переглянувшись, те отпускают тушу. В глазах читается немой вопрос — что я собрался с ним делать. Правда озвучить его никто из них не решается. Ирландка возвращается к прежнему занятию и на этот раз нас прерывает голос местного руководителя.

— Не ожидал, что ты его завалишь.

Немного помедлив, продолжает.

— Договорённости в силе — вы получите один из домов, после того, как они будут достроены. И думаю вы помните наш предыдущий разговор? Зайдите ко мне, как отмоешься и приведёшь себя в порядок.

Закончив говорить, сразу же идёт дальше, не дожидаясь ответа. Обращение слишком похоже на приказ и я на момент закипаю — приходится заставить себя сдержаться. Мы не настолько сильны, чтобы качать права из-за того, что не устроил чей-то тон голоса. К тому же этот мужик мог спокойно перебить нас. И в будущем ему наверняка не раз представится такая возможность.

Оглядев остальных, кивком показываю на изрубленный труп Марка.

— Надо обеспечить транспортировку до гостиницы. Погрузите частями на мотоциклы, потом отмоем. И давайте уже выдвигаться — нас ждут дела.

Радз и Роб наклоняются к телу, а я всё-таки решаю открыть интерфейс, чтобы проверить, какая именно награда пришла за убийство мутанта. И удивлённо замираю на месте, читая строчки уведомления.

Глава IV

Если тот факт, что противник был такого же ранга, как и я, мой разум благополучно пропустил мимо себя, то вот текст уведомления заставляет задуматься. Раньше все подобные сообщения укладывались по сути в одну строчку с указанием объёма полученных пунктов прогресса. Здесь же дело обстоит иначе.

Особые статусы уничтоженного объекта:
Исследователь
Пожиратель
Основатель расы

Трофейные награды:
420 денежных единиц
7 250 баллов зрительских симпатий

Основная награда:
46 пунктов прогресса

Вам присвоен новый особый статус:
Истребитель
Теперь вы будете получать дополнительные пункты прогресса за каждого ликвидированного участника проекта, который подвергся мутациям.

Качнув головой, ещё раз пробегаю глазами строчки и открываю основное окно своего интерфейса.

Участник проекта «Состязание» Ярослав Дубравин (Барнамс)
Ранг: 7 (бронзовый)

Особые статусы:
Исследователь
Истребитель

Денежных единиц: 564
Пунктов прогресса: 114
Баллов зрительских симпатий: 15 856
Спонсорских баллов: 0
Общее количество полученных пунктов прогресса: 430

Занятно. Интересно, сколько пунктов потребуется для того, чтобы подняться на следующий ранг. Вроде за ликвидацию этого парня выдали немало, но всё же недостаточно. И судя по изменению цифр в большую стороны, в какой-то момент времени, счёт должен пойти на сотни, а то и тысячи пунктов прогресса.

Впрочем, пока оставляю эти мысли на потом. Сейчас, моего внимания требуют более насущные вещи. Например, приведение в транспортабельный вид тела Марка. В данном случае подразумевается активное использование вибромеча — мутант хотя и рассечён на части, но те упорно не желают отделяться друг от друга. Приходится ещё несколько раз пластовать их клинком, используя его в качестве мясницкого инструмента. В конце бросаю взгляд на индикатор заряда и с удивлением понимаю, что тот находится в светло-зелёной зоне, израсходовано не больше десяти процентов заряда батареи. Учитывая, что у меня остался ещё и старый накопитель энергии, где как раз столько же, можно считать, что в рукояти сейчас полная батарея.

В конце концов, заканчиваем с разделкой трупа и при помощи одолженной кем-то из солдат верёвки, приматываем его части к мотоциклам Хана и Роба, у которых свободны задние сидения. Смотрят на нас при этом, как на отъявленных психопатов. Думаю, у каждого из бойцов гарнизона, сейчас в голове своя версия происходящего. И уверен, в каждой из них мы представлены не лучшим образом.

К счастью охранник на входе тот же, что был ночью — с изумлением оглядев нашу «добычу», морщится, матерится, но внутрь в итоге всё-таки пускает. А вот за стойкой обнаруживается полный мужчина, лицом напоминающий Бернара. Увидев Радза с Робом, каждый из которых тащит по половине верхней части тела мутанта, буквально столбенеет. А когда следом показывается Йол, обеими руками сжимающая его голову, у владельца гостиницы прорезается голос.

— Это что такое? Вам вообще, как в голову пришло, заявиться в моё заведение с… Что это вообще? Нахрена вы тащите наверх куски тела?

К окончанию последней фразы я добираюсь до проёма, ведущего к стойке и мужчина замолкает. Возможно он и хотел сказать что-то ещё, но вид залитого кровью человека, который жизнерадостно улыбаясь, шагает на него, немного сбивает Ральфа с толку. Единственное, на что его побудило моё появление — опустить руки вниз. Видимо решил, что на всякий случай не помешает держать в руках оружие. В общем, эффект вышел не совсем такой, как задумывалось.

Подняв обе руки, показываю ему пустые ладони и начинаю

говорить.

— Спокойно, Ральф. Мы твои старые гости, уже были здесь. И теперь хотим арендовать ещё несколько комнат. Свяжись с Бернаром или задай вопрос своему охраннику — они оба нас знают. На мой внешний вид не обращай внимания — это я только что бился у арсенала с мутантом, холодным оружием. А через час нас ждёт ваш городской глава. Так что не шуми, а просто назови цену за беспорядок и неудобства.

Рыжий мужик на несколько секунд задумывается, нахмурив брови, а потом достаёт руки, демонстративно положив их на стойку.

— Сколько вам нужно номеров?

Теперь я мгновение размышляю, калькулируя в голове.

— Пять. Все с ванной комнатой. Плюс, нужно техническое помещение, где мы займёмся…экспериментами.

Сзади внезапно подаёт голос Радз.

— Четыре. Мы с Йол возьмём один.

Усмехнувшись, подтверждающе киваю владельцу гостиницу.

— Значит четыре.

Тот ещё пару секунд молчит, после чего озвучивает стоимость.

— Двадцать монет за номера и ещё столько же за всю грязь, что придётся отмывать и аренду пустой подсобки.

Денег сейчас хватает, так что просто перечисляю нужную сумму и получаю четыре ключа с номерками, плюс ещё один — от технической комнаты. Наверх поднимаемся вместе с охранником, который показывает нам подсобку. Заодно выясняю, что его зовут Уго — сюда переехал из Италии.

Загрузив части тела мутанта в подсобку, ищу куда загнать мотоциклы, но гаража у гостиницы не оказывается. По словам Уго он только намечен в планах — строительство начнётся буквально на днях. Пока же приходится загонять технику прямо в гостиную, аккуратно проводя через дверной проём. Ральф при виде таких манипуляций, тяжело вздыхает, но повышать плату не решается. Судя по шуму рации, который мы пару раз слышали, он уже прояснил наши личности и видимо предпочитает не рисковать.

Окончательно разобравшись с нашим имуществом, возвращаемся наверх. Сначала на мгновение задерживаюсь около двери в подсобку, но потом решаю, что лучше будет всё-таки почистить экипировку и отмыться самому. А уже потом приступать к экспериментам. Скорее всего это даёт о себе знать банальное нежелание пробовать его на вкус, тем не менее сначала шагаю в наш номер. А около входа в техническое помещение оставляю Хана. Да, внизу имеется охрана и в целом тут

безопасно. Но на всякий случай, пусть лучше мониторит ситуацию.

В номере принимаюсь сбрасывать экипировку, планируя сначала отмыть её, потом быстро забежать в душ и сразу выдвинуться наружу. Но жизнь быстро вносит корректировки в планы — в какой-то момент по всему этажу гостиницы разносятся хриплые стоны Йол и Ратна, практически закончившая раздеваться, быстро стягивает с себя майку и трусы, буквально заталкивая меня в душ. Оттуда мы вываливаемся через несколько минут, сразу переместившись на постель. А с неё я поднимаюсь только спустя двадцать минут, слегка уставший, но крайне довольный собой. Немного горит разодранная ногтями девушки спина, но это скорее приятная мелочь.

Ещё одно быстрое посещение душа и я наконец приступаю к процессу очистки экипировки. Учитывая, что её придётся вот-вот надеть, стараюсь использовать минимальное количество воды. Правда, вся ванная комната всё равно оказывается забрызгана кровью.

Спустя ещё четверть часа, наконец выдвигаюсь в коридор. Следом шагает и Ратна, сжимающая в руках штурмовой комплекс. Хан отправляется на отдых, а я распахиваю дверь в подсобку и чуть помедлив захожу внутрь. За мной суётся и ирландка — приходится остановить девушку, попросив подождать пока в коридоре. Я не имею никакого представления, какой будет реакция организма на использование нового способа усиления. Да и психологически, комфортнее находиться одному.

Когда дверь закрывается, со вздохом опускаюсь на колено, рассматривая части тела мутанта. И как это делать? Просто брать и жевать? Несколько секунд просто пялюсь на то, что осталось от противника, а потом открываю интерфейс, где перехожу на вкладку «Ветви биологического развития».

Количество собранных образцов генов: 0
Количество редких образцов генов: 0
Количество уникальных образов генов: 0
Открытые ветви развития: отсутствуют
Спонтанные мутации: отсутствуют

Закрыв её, снова окидываю взглядом части тела мутанта. Успокоив себя мыслью о том, что судя по статусу «Основатель новой расы», это уже вовсе не человек, чего тянусь к его голове, для чего приходится подняться на ноги. Вроде именно с мозга начинал тот парень, которого мы нашли в офисной башне. И только потом принялся за остальное. Возможно и мне следует поступить так же.

Вскрывая череп ножом, пару раз порываюсь вернуться в

номер за мечом, но всё-таки заканчиваю процесс обычной сталью. Правда мозги мутанта выглядят так, что приходится буквально заставить себя засунуть небольшой их кусок в рот и начать жевать. Когда всё это проваливается в желудок, пару секунд жду какого-то уведомления, но его нет. Слишком маленький объём? Или дело в чём-то ещё? Опустив взгляд на раскроенный череп, собираюсь извлечь ещё один кусок мозга и останавливаюсь, увидев выскочившее уведомление.

Найден ген «Рецапса».

Найден редкий ген «Швыракского льва».

Открыта новая ветвь развития.

Для запуска управляемой мутации вернитесь в основное меню.

Ещё раз перечитав сообщение, закрываю его и разворачиваю интерфейс с нужной мне вкладкой. Теперь здесь уже несколько иная информация.

Количество собранных образцов генов: 2

Количество редких образцов генов: 1

Количество уникальных образов генов: 0

Открытые ветви развития: «Швыракский зверь»

Спонтанные мутации: отсутствуют

Доступные управляемые мутации:

Рецапс

Швыракский лев

Информации пусть и прибавилось, но яснее она не стала. Зато внезапно обнаруживаю, что по обоим управляемым мутациям можно кликнуть, открыв более детальные данные. Начинаю с первой и через секунду уже просматриваю описание.

Рецапс

Мышцы и ткани вашего тела изменяются, становясь более устойчивыми. Вы проще переносите высокие физические нагрузки и становитесь не так чувствительны к тепловым перепадам.

Скупо, но хотя бы что-то прояснилось. Сразу переключаюсь на вторую доступную мутацию.

Швыракский лев

Вы получаете возможность кратковременно увеличить скорость своих действий. При этом вырастает мышечная сила в целом, что позволит наносить более серьёзные удары по противнику. Мутация активируется мысленной командой. Между периодами усиления присутствует промежуток, который зависит от ряда факторов. В первую очередь от глубины развития данной мутации и во вторую — от её синергии с идентичной ветвью развития.

А вот это уже интереснее. Получается, как раз эту способность использовал Марк в поединке. И если моя скорость будет хотя бы приближена к его, то это в разы усилит группу. Только вот не совсем понятно, сколько времени займёт такое изменение организма и насколько оно окажется безболезненным.

Пробую посмотреть описание появившейся ветви развития и тоже открывается короткое описание.

Швыракский зверь

Вы получаете возможность адаптировать найденные гены других ветвей, используя их для развития способностей, характерных для обитателей Швырака. Основные направления данной ветви — скорость, мышечная сила, физический урон.

Опять же, никакой детализации. В том числе отсутствует информация о том, насколько совместимы между собой разные ветви развития и можно ли их использовать совместно. В целом, я могу сейчас запустить процесс мутаций, в том числе и активировать эту ветку. Но что, если позже встретится что-то более интересное? И оно окажется недоступным, потому что я поспешил?

Выматерившись про себя, решаю, что для начала надо убедиться в отсутствии иных бонусов. Проверять приходится всё тем же способом — отрезаю небольшие кусочки органов и сдерживая рвотные позывы, тщательно их пережёвываю. Сердце, печень, лёгкие и пачка других органов не дают ровным счётом ничего. А вот небольшой кусочек стенки желудка, неожиданно вызывает появление нового уведомления.

Найден ген «Маллора».

Для запуска управляемой мутации вернитесь в основное меню.

Открыв интерфейс, вчитываюсь в описание нового доступного изменения.

Маллор

Ваша пищеварительная система изменяется, получив возможность усваивать животную органику в любом виде. Количество получаемых полезных веществ зависит от глубины мутации.

Тоже звучит неплохо. Если я верно понимаю, то «в любом виде» означает возможность поглощения мяса и рыбы сырыми или недоготовленными. Что с учётом наших реалий вполне может пригодиться.

В голову неожиданно приходит новая мысль и я поднимаюсь на ноги, открывая дверь. Наткнувшись на выжидательный взгляд Ратны, усмехаюсь.

— Теперь твоя очередь. Заходи.

Секунду поколебавшись, девушка шагает внутрь и останавливается, разглядывая куски тела мутанта. А я излагаю инструкции.

— Мозг и желудок. Три гена, один из которых редкий, плюс откроется ветвь развития. Насчет неё я правда не уверен, а вот отдельные мутации, думаю можно попробовать.

Ирландка поворачивает ко мне удивлённое лицо и я взмахиваю рукой.

— Сначала съешь небольшой кусок мозга, а потом отрежь лоскут стенки желудка. Сама всё поймёшь.

Как ни странно, девушка проделывает всё без серьёзного отвращения. Как будто всю жизнь пластовала мутантов в подсобке, пробуя на вкус. Какое-то время всматривается в пространство перед собой, видимо изучая новое описание, а потом задумчиво озвучивает.

— Остальным тоже надо поставить нейроблоки. И попробовать нашу кровь. Это же возможность усиления без пунктов прогресса и денег.

Вспомнив о том, как выглядел Марк, с сомнением качаю головой.

— Не думаю, что абсолютно все захотят рисковать своим внешним видом. При накоплении большого количества мутаций, изменения будет неизбежными.

Секунд пять она молчит, пристально разглядывая части трупа, после чего поворачивает ко мне голову.

— Мне кажется, для того, чтобы так поменяться, потребуется сожрать немало мутантов. Если держать себя в руках, то можно свести изменения к минимуму. Зато пользы будет масса.

В чём-то она права. Вот только, далеко не всегда заранее известно, к каким последствиям приведёт то или иное изменение организма. По крайней мере в описании управляемых мутаций это информации нет. А ещё имеются «спонтанные», которые как я понимаю, могут запуститься самостоятельно.

Когда выходим в коридор, покинув провонявшую кровью комнату, девушка косится в мою сторону и сделав задумчивое лицо, заявляет.

— Ты пробуешь первым. Потом я.

В ответ на мой вопросительный взгляд, пожимает плечами.

— Член у тебя от мутаций не отвалится. А вот если я превращусь в уродину, у нас будут проблемы.

Разум на такую логику реагирует нервным смехом — подобной формулировки я не ожидал. Хотя, возможно в чём-то она и права.

Добравшись до нашего номера, усаживаюсь на постель и открыв интерфейс, просматриваю список управляемых мутаций. Зайдя на страницу «Швыракского льва», запускаю процесс и потом проделываю то же самое с остальными двумя вариантами. Несколько первых мгновений никаких последствий не ощущается. А потом по телу прокатывается волна болезненной дрожи, за которой следует приступ боли. Меня буквально скручивает — заваливаюсь на кровать, пытаясь сдержать стон. Твою же мать! Я ожидал, что будут негативные ощущения, но не представлял, что процесс будет настолько острым.

В таком режиме меня колотит ещё минут пять — попеременно накатывает боль, холод, жар, судороги. Потом чуть отпускает — чувствую себя по-прежнему куском дерьма, но зато стабильным куском дерьма. Болевые ощущения распределяется по всему временному интервалу равномерно, что позволяет лежать в постели, не корчась в конвульсиях.

Отчасти придя в себя, разворачиваю интерфейс. И зайдя на нужную страницу, обнаруживаю там новый текст, позволяющий оценить скорость внедрения новых способностей.

Идёт процесс развития управляемых мутация:
Рецапс: 24 %
Швыракский лев: 9 %
Маллор: 31 %

Прикинув в голове, сколько всего времени пройдёт до окончания, хриплю.

— Рат, передай остальным, что мы задержимся здесь. Приблизительно на час с небольшим.

Глава V

Проваляться приходится около часа. В комнату заглядывает Роб, заинтересовавшийся сообщениями в групповом чате — словак хочет выяснить, что конкретно дают новые мутации. А вот Радз с венгеркой решают не терять времени и идут на второй заход. Потом и на третий. Невольно поражаюсь, откуда столько сил у мужика, которому точно за сорок. Хотя, когда он в своей жизни трахал модель с фигурой близкой к идеалу?

Словак уходит от нас весьма впечатлённый — заявляет, что обязательно поставит нейроблок и потом зальёт в себя немного нашей крови, чтобы тоже получить доступ в таким же возможностям. Я же, привыкнув к боли, использую время для размышления.

Сернак, скорее всего пригласил нас для обсуждения прошлой темы. Учитывая расклад, глава города теперь может настаивать. Более того — располагает определённым рычагом влияния, так как мы получили недвижимость на его территории. Вернее, получим в ближайшем будущем. Вряд ли он станет перегибать палку — в конце концов мы всегда можем просто развернуться и уйти. Но абсолютно точно попытается продавить немедленное выполнение поставленной задачи.

Если подумать, то в принципе мы готовы. Да, потерян один из бойцов, но после визита на платформу мы получим возможность серьёзно вооружиться. Плюс, стоит учитывать и мутации. Если Роб и Ратна тоже пройдут через этот процесс, то уже трое бойцов группы получат возможность кратковременного ускорения, не говоря уже о других бонусах.

Мысли сразу же переключаются на другое направление — глава города наверняка поинтересуется, для чего нам понадобилось тело мутанта. И если получит честный ответ, то просто так этого точно не оставит. Не думаю, что у него много бойцов достигших четвёртого ранга, но какое-то количество точно наберётся. К тому же он получит возможность проводить через процесс мутаций всех своих людей. Представляю в голове картинку полусотни солдат, идущих в атаку на «сверхрежиме» и понимаю, что для Сернака придётся придумать какой-то более или менее правдоподобный вариант. А тушку Марка лучше вообще сжечь, оставив себе мозг и кусок желудка. Этого вполне хватит для запуска мутаций у остальных членов группы. Зато вопросов к нам поубавится.

Какое-то время размышляю о том, какую легенду лучше всего

озвучить, а потом чувствую руки Ратны на своём ремне. Подняв веки, вижу лукавые глаза ирландки и через несколько секунд её губы уже обхватывают член. В некотором замешательстве пытаюсь объяснить, что трахаться я сейчас точно не смогу, но та только бросает на меня быстрый взгляд и сразу возвращается к процессу. Решив ей не мешать, наслаждаюсь ощущениями и в какой-то момент всё-таки выпрямляюсь, вцепившись в волосы и выстреливая ей в глотку.

Опустившись назад, понимаю, что тело чувствует себя явно лучше. Ирландка заваливается рядом в кровать, а я мысленной командой открываю интерфейс. Так и есть — все мутации, помимо «Швыркаского льва» завершены. А оставшуюся предстоит ждать не дольше десяти минут. Это сколько времени она работала ртом?

Поворачиваю голову к девушке и та разжимает губы в улыбке. Я же комментирую её действия.

— Анестезия сработала. Прошу теперь только так и обезболивать процесс.

На последней фразе понимаю, что банально мог вколоть себе обезбол. Впрочем, не уверен, что лекарство не сбило бы процесс мутации. Да и «естественный» вариант мне понравился больше.

— Я подумаю, командир.

Снова взглянув на девушку, осознаю, что та просто издевается. Хотя, лицо у неё выглядит так, что если бы я только что не кончил — набросился бы, несмотря на незавершённую мутацию. Но сейчас тело просто не осилит ещё один подход. Поэтому просто валяюсь на постели, косясь в её сторону.

Спустя четверть часа, когда полностью завершается последняя мутация, поднимаюсь на ноги, сразу направившись к зеркалу. За спиной слышится смешок Ратны.

— Ты всё такой же. Как закончим тут с делами, тоже запущу процесс.

Задумчиво оглядев себя в зеркале, понимаю, что девушка права — лицо у меня прежнее. Да и изменений в фигуре не чувствует. Разве что мышцы слегка ноют, но как я предполагаю, это последствия изменения их структуры.

Отбиваю сообщение в групповой чат и спустя несколько минут, мы все вместе спускаемся вниз по лестнице. Планирую сначала посетить платформу, а потом уже явиться к Сернаку, но перед гостиницей обнаруживаются двое скучающих солдат, разом подобравшихся при нашем виде. Один из них делает шаг вперёд.

— Городской глава вас ожидает. У меня приказ проводить, как только покинете отель.

Вот это мне совсем не нравится. Звучит так, как будто мы его

бойцы, а не свободная группа, которая ещё даже не согласилась на выполнение задания. Смерив парня взглядом, не удерживаюсь от реплики.

— Может ещё конвой организуете?

Тот слегка теряется, разводя руками.

— Так это же просто приглашение. Силой вас никто не ведёт.

Ну да, конечно. А то мы можем просто отказаться и пойти по своим делам. В городе, который забит бойцами, под командованием майора. Вздохнув, киваю собеседнику.

— Шагай тогда, чего застыл? Пойдём поговорим с твоим шефом.

Снова идём по уже знакомому пути и скоро входим в здание «мэрии». Строительные работы так и идут полным ходом — если они продолжат в таком же темпе, то думаю уже через несколько суток фортификации будут полностью возведены.

В кабинете местного руководителя, помимо него обнаруживается ещё двое — худощавый шатен с цепким взглядом, сидящий на стуле около правой стены. И девушка с русыми волосами, задумчиво нас рассматривающая. Скользнув взглядом по белой рубашке, верх которой расстёгнут, открывая вид на декольте, переключаю внимание на Сернака. Прежде чем он начал что-то говорить, высказываюсь сам.

— Мы свободная группа, майор. Не твои цепные псы. Если думаешь, что мы по какой-то причине теперь привязаны к твоему городу — заблуждаешься. Лучше бродить вольными по лесам, чем быть чьими-то шавками на побегушках.

По мере того, как я говорю, лицо городского главы становится всё более непонимающим. Хотя под конец речи, на нём проскакивает откровенное раздражение. Что странно, отвечает не он, а девушка, застывшая рядом. Шагнув вперёд, протягивает руку.

— Амелия. С сегодняшнего дня отвечаю за внешнюю политику, включая контакты с наёмниками. Прошу извинить, если тон моего отца показался вам приказным — сами понимаете, обстоятельства не слишком располагают к дипломатическому этикету. Но вопрос и правда не ждёт.

Мгновение подумав, пожимаю руку и киваю в сторону второго мужчины из местных, который присутствует здесь.

— А это кто? Ваш главный разведчик?

На лице тощего мужика расплывается улыбка.

— Скорее наоборот — контрразведка и безопасность.

Хмыкнув, отступаю на шаг назад, переведя взгляд на Сернака.

— Так и зачем нас так отчаянно звали?

Майор тяжело вздыхает и переводит взгляд на спину своей

дочери. Говорить снова начинает она.

— Отец обсуждал с вами возможность разведывательного рейда против Даброва. И на тот момент был готов какое-то время подождать. Но теперь ситуация изменилась. Недавнее нападение на нас может быть связано с их активностью. Сами понимаете, нам срочно нужна дополнительная информация. Как об их возможном участии в атаке на Новую Руду, так и в плане анализа их обороноспособности.

Когда она замолкает, озвучиваю вопрос.

— Но при этом, своих людей вы отправить всё ещё не готовы?

Девушка растягивает губы в улыбке.

— Да, внимание мы по-прежнему привлекать не хотим. Ваша группа для решения данной задачи подойдёт идеально. Мы были бы очень признательны, если вы определитесь с решением прямо сейчас.

Стелет она и правда гладко. Но подтекст очевиден. В воздухе передо мной всплывает сообщение Ратны.

— Они совсем оборзели. Предлагаю послать лесом.

Сразу появляется ответ Роба.

— И снова искать безопасное место? Эти пусть и чуть охреневшие, но в целом адекватны.

Качнув головой, прокручиваю в голове варианты и определяюсь.

— Мы сможем помочь вам с этим вопросом. Но не раньше завтрашнего утра. Нам нужно закончить свои дела на платформе и установить импланты.

Глава города всё-таки не выдерживает и вмешивается в беседу.

— Импланты — это час, максимум. Пусть ещё час уйдёт на торговлю. А с вашей техникой вы доберётесь до Даброва за один момент.

Переведя на него взгляд, парирую.

— И влетим на мотоциклах прямо в их поселение, подставившись под пули. Вам разведывательный рейд нужен или штурм? Если второе, то нас для этой задачи маловато. Разведку раньше завтрашнего утра провести не получится. А какие у нас тут дела — это исключительно наше дело.

Худощавый мужчина цокает языком, тоже вставляя реплику.

— Безусловно. Как и труп мутанта, который вы притащили в гостиницу.

Покосившись на него, обращаюсь к дочери Сернака.

— Мы готовы с вами сотрудничать. Но хочу сразу очертить границы — если вы станете лезть в дела группы, то всё закончится плохо. Понятное дело, вам кажется, что ситуация

полностью под контролем, но поверьте — мы сможем нанести вам весьма серьёзный урон. Хотите потерять энное количество бойцов из-за собственной глупости и обострённого желания чувствовать себя главными?

Та, бросив взгляд в сторону безопасника, слегка покачивает головой и потом поворачивается к отцу.

— Я полностью согласна с его словами, господин мэр. Лезть в дела наших союзников — не самый лучший ход. Что скажете?

Мужчина с несколько растерянным видом кивает.

— Да мы и не собирались никуда лезть и вмешиваться. Сейчас разговор только о рейде.

Усмехнувшись, подхожу ближе к его столу.

— Тогда тебе стоит осадить своих псов. Ясное дело, рефлексы у них вбиты на уровне подкорки. Но если они не прижмут хвосты, всё закончится кровью.

Секунду помолчав, добавляю.

— Подведём итоги — в рейд мы отправляемся этой ночью. Утром будет в районе Даброва и выполним задачу, если это окажется возможным. Судя по тому, что я слышал — пленника вы всё же получите. Учитывая срочность, думаю надо ещё раз поднять вопрос оплаты. Сумма в пятьсот монет — это неплохо. Но ввиду ситуации, стоимость наших услуг несколько возрастёт.

Глава города что-то тихо ворчит, а вот его дочь озвучивает короткую фразу.

— Насколько сильно?

Ещё раз прогнав ответ внутри своей головы, озвучиваю его.

— Нам нужны все картографические данные, которые у вас есть. Плюс информация о любых группировках, представляющих опасность.

Девушка косится на Сернака и получив от него короткий, едва заметный кивок, поворачивает ко мне.

— Мы согласны. При условии, что в течении завтрашнего дня вы окончательно разберетёсь с задачей.

Заверяю её, что всё будет выполнено, а потом майор внезапно предлагает передать нам всю картографию, вплоть до самого Даброва. Заметив удивление на моё лице, интересуется.

— А как ты собрался нашу карту забирать? На бумаге что-ли? Или думал мы тебе армейский планшет отдадим?

Я молча пожимаю плечами, а потом перед глазами появляется запрос.

Принять участок карты от участника испытания «Соколиный глаз»?

Позывной майора вызывает невольную ухмылку, которую он замечает.

— Чего ржёшь, боец? Какой в голову пришёл, такой и вбил.

Карта передаётся моментально — там действительно практически весь участок между Новой Рудой и Дабровым. Собственно, этот кусок карты у нас и так есть, но здесь, помимо этого имеются дополнительные отметки. Например точки столкновения с вооружёнными людьми, обнаруженные трупы и так далее. В целом, ничего сильно интересного — никаких населённых пунктов в этом промежутке нет, а остальное для нас не так критично. Закрыв интерфейс, поднимаю взгляд на местного лидера.

— Ничего, на мой позывной тоже лучше не смотреть. Всё. Выдвинемся вечером или ночью — предупредите посты. И нам нужен канал для связи с вами, чтобы каждый раз не подставляться под стволы.

Через минуту уже покидаем их резиденцию. Теперь у нас есть канал по которому можно держать связь с городскими властями, что облегчит возвращение. На ходу разглядываю карту, прикидывая, как можно подобраться к цели на мотоциклах, но при этом не обнаружить себя. А сбоку слышится голос Ратны.

— Если эта шлюха ещё раз так на тебя глянет, я ей задницу автоматным стволом расширю.

Удивленно глянув на неё, пожимаю плечами.

— Она же просто разговаривала — там даже намёка не было на флирт.

Ирландка кривится в презрительной гримасе.

— Ну да. Ты поверь, командир — женщины такие вещи чувствуют куда тоньше.

Молча усмехнувшись, шагаю дальше. Ревность — это что-то новое. Особенно на таком уровне. Хотя, если ирландка действительно покалечит дочь Сернака, ничем хорошим это точно не закончится.

Мысли сразу же уходят в другое русло — кем Амелия была до начала хаоса? Не думаю, что майор поставил её на ответственную должностью исключительно из-за родственной связи. Он выглядит относительно умным мужиком и прекрасно понимает, что кадровые решения в нынешней ситуации должны быть обоснованы. Иначе можно легко нарваться на переворот в миниатюре. Да и переговоры она вела более или менее грамотно — не срываясь на угрозы и спокойно.

Заворачиваем в гостиницу и на платформу въезжаем уже на мотоциклах, приковывая внимание всех присутствующих — от торговцев до посетителей. Когда подъезжаем к Вальдеку, тот удивлённо всплёскивает руками.

— А вы удачливые парни, ушли отсюда пешком, вернулись на

колёсах. Подозреваю, что ещё и привезли немало всего разного для продажи.

Спустя несколько секунд, видимо пересчитав нас, добавляет.

— И примите мои сожаления по поводу потери.

Кивнув ему, открываю боковой транспортный короб. Со стороны торговца, эта фраза всё равно чистая формальность. Спустя несколько минут, прилавок парня уже завален стволами, которые тот задумчиво изучает и сортирует. Четыре автомата, взятых у мотоциклистов сразу откладывает в сторону. Заметив вопросительное выражение на моём лице, объясняет.

— Нам нельзя продавать и покупать вещи, которые выставлены в терминалах платформы. Я не могу оплатить их через интерфейс или принять платёж. А если попробую бартером, то сразу ударит штраф, раз в пять больше суммы сделки.

Нахмурившись, уточняю.

— А за пределами платформы? Тоже запрещено?

С ответом парень тянет — несколько секунду молча стоит, уткнувшись взглядом в прилавок. Потом всё-таки отвечает.

— Можно. Только где ты нормальных торговцев найдёшь за пределами платформы? Сейчас все здесь.

Логично. Впрочем, думаю по мере развития поселения, появятся и торговые точки за границей безопасной зоны. Но пока для этого слишком рано.

Перебрав все наши трофеи, Вальдек подводит неутешительный итог — ни один из автоматов не подходит для продажи. Оружие пешей группы тоже было приобретено на платформе и соответственно выведено из оборота. Собственно вся наша добыча — вооружение и боеприпасы, закупленные здесь. Продать или обменять их на что-то не выйдет. Остаётся только глухо выматериться. Я рассчитывал выручить неплохую сумму, которая позволит приобрести у торговцев что-то более интересное. Теперь придётся закатать свои хотелки обратно.

Смирившись, упаковываем всё обратно. Теперь у нас целая груда оружия, которую нельзя официально продать, по крайней в рамках платформы. Толкнуть их местному гарнизону тоже вряд ли получится — насколько я понимаю, у них залежи собственных стволов, часть из которых вполне может быть на реализации у местных торговцев. Сомневаюсь, что их заинтересует оружие иного калибра — унификацию всё-таки не вчера придумали.

Вернув оружие и боеприпасы на свои места, снова забираемся на мотоциклы и продвигаемся чуть дальше к центру платформы, останавливаясь около модуля имплантации.

Глава VI

На нейроблок пунктов прогресса хватает у всей четвёрки. Впритык, но хватает. В итоге бойцы отправляются на процедуру установки, а мы с Ратной, оцениваем новые варианты. Вернее у девушки есть только знакомые мне импланты. А вот в моём случае появляется кое-что новое.

Имплант глаз второго уровня

Увеличивает уровень приближения — оно становится семикратным.

Ускоряется взаимодействие с нейроблоком, если последний установлен.

Улучшается зрение в темноте.

Может быть улучшен по мере повышения ранга.

Визуальные изменения: присутствуют.

Стоимость установки импланта: 30 пунктов прогресса/210 денежных единиц/22 500 баллов зрительских симпатий/4 200 спонсорских баллов.

Возможны повреждения импланта, ремонт осуществляется только в модуле имплантации.

Имплант инфракрасного зрения

Позволяет вести наблюдение за противником в среднем инфракрасном диапазоне.

Установка возможно только при наличии нейроблока, импланта глаз второго уровня и базового импланта питания.

Расход энергии — одна базовая батарея на 12 часов непрерывного функционирования

Может быть улучшен по мере повышения ранга.

Визуальные изменения: отсутствуют

Стоимость установки импланта: 50 пунктов прогресса/350 денежных единиц/37 500 баллов зрительских симпатий/5 600 спонсорских баллов.

Возможны повреждения импланта, ремонт осуществляется только в модуле имплантации.

К моему удивлению, больше ничего нет. Видимо подъём на два ранга, это не так уж и много с точки зрения организаторов проекта. Как итог — останавливаюсь на базовом импланте питания, который решил установить ещё в прошлый раз. Следующий в моём списке имплант автоматической наводки, на

который сейчас уже не хватает ресурсов. Что обидно — нужны какие-то крохи в плане количества пунктов прогресса, но взять их сейчас неоткуда.

Когда Ратна уже всовывает своё тело в нишу модуля, решаю, что оптимально прямо сейчас проапдейтить имплант глаз. Семикратное увеличение — это неплохо. Особенно на фоне нашей ближайшей задачи. После этого у меня останется четырнадцать пунктов прогресса, что означает необходимость набрать ещё тридцать шесть для системы наведения. Но как мне кажется, с учётом рейда к Даброву, полезнее усилиться прямо здесь и сейчас, а не собирать пункты, накапливая их для какого-то импланта в будущем.

А при взгляде на стоимость установки в баллах зрительских симпатий, понимаю, что у меня их не так уж и много. Будь на десять тысяч больше — мог бы позволить себе новый имплант прямо сейчас. А так, не хватает даже на апдейт модификации глаз.

Выбрав нужные пункты из предложенных модулем, соглашаюсь с расходом пунктов прогресса и подтверждаю время процедуры — почти полтора часа. Впихнув своё полураздетое тело в тесную кабину для хирургического вмешательства, чувствую привычный обжигающий укол и отключаюсь.

Придя в себя и вывалившись наружу, обнаруживаю, что вся группа в полном сборе — установка модификаций у всех завершена. Скользнувшая по мне взглядом Ратна, сразу же выдаёт новую информацию.

— Проверила стоимость батарей в торговом модуле — по сорок монет. Топливные компоненты к мотоциклам, по пятьдесят.

Возвращая на место экипировку, задумываюсь. Четыре мотоцикла — это две сотни. Если сразу взять две батареи питания под имплант, то ещё плюс восемьдесят. В принципе, они не нужны нам прямо сейчас, но спокойнее было бы иметь их под рукой.

Вернув себе приличный вид, шагаю в сторону торговых терминалов. Первое, что делаем — оцениваем характеристики трофейных автоматов, которые продаются в терминале. Потратив десять минут на чтение описания каждой из имеющихся моделей, понимаем, что критично они ничем не лучше штурмовых комплексов. К тому же подствольный гранатомёт на каждый требуется ставить отдельно. Да, на трёх единицах они уже есть, но этого мало, понадобятся ещё три.

Единственный их плюс — обилие разнообразных боеприпасов. Обычные пули, разрывные, бронебойные, зажигательные. Есть даже специальные патроны с

останавливающим действием. Но мы уже привыкли к текущему оружию, к тому же за пределами платформ будет сложно обеспечить себя боекомплектом, тогда как к штурмовым комплексам подойдёт любой стандартный магазин, независимо от производителя автомата. Поэтому решаем, что оптимально оставить старое вооружение.

После неспешно проходимся по всем терминалам, оценивая предложения, которые открываются для седьмого ранга. Первое, что просматриваем — оружие. Всё равно находимся около «точки» с ним. Как выясняется, я могу свободно приобрести такой же гранатомёт, который нам достался в заброшенной деревне. Да и дробовик тоже. Плюс, есть неплохие пистолеты и пара снайперских винтовок крупного калибра. Предлагаем их Йол, но та сразу обозначает, что не потянет такую отдачу. Вот после установки имплантов рук и модификации при помощи крови наших новых опций, может быть и выйдет. Но в любом случае, потребуется пристрелка, так что пока оставляем её старую винтовку.

В целом, предлагаемый ассортимент один и тот же — разве что добавились пулемёты, гранатомёты и крупный калибр. Единственное, что привлекает внимание — противопехотные мины. Компактные и как обещает описание — достаточно смертоносные. Область поражения осколками — около пяти метров, но основной удар приходится на окружность в два метра. Взрываются при ощущении давления на почву в радиусе метра. Стоят правда по десять монет каждая.

Вот вибромечи и такие же ножи, мне пока недоступны. Что возвращает к мысли о более высоких рангах мотоциклистов. Среди них был, как минимум один человек на восьмом, а то и выше, раз смог приобрести такое оружие. И если честно, я бы не отказался взять для команды ещё что-то из этого же класса. Что интересно, помимо мечей и ножей, в терминале продаются арбалеты и луки. Сначала не понимаю, зачем и почему они мне недоступны, но догадка приходит быстро. Если предположить, что наконечники стрел и болтов после отправки к цели, тоже подпитываются своего рода микробатареями, то это даёт возможность поразить даже бронированного противника, причём сделать это бесшумно. Плюс, кто знает, какие ещё параметры могут у боеприпаса к такому оружию? Никто же не мешает добавить яд или другие эффекты.

В следующий раз задерживаемся около модуля, в котором продаются медикаменты и боевая химия. Здесь ассортимент тоже солидно вырос. Одной только химии несколько разновидностей и все куда более мощные, чем прежде. Вплоть до отмеченных, как

«опасно для здоровья в случае ранения или истощения организма». Цены тоже кусаются — от десяти до двадцати пяти монет за одну инъекцию. Зато время действие вырастает в разы, плюс в отличии от прежней ситуации, есть универсальные инъекции, которые сразу бодрят, дают дополнительный тонус мышцам, повышают выносливость и улучшают работу нервной системы. В целом и общем — заставляют человека действовать на самом пределе своих возможностей.

Плюс тонизирующие таблетки, которые впятеро мощнее старых и вещь на которую я сразу засматриваюсь — аптечка, которую можно примостить прямо на тело и она автоматически будет выдавать заряженные в неё препараты, пока те не закончатся. Последние надо покупать отдельно, а саму аптечку можно применять только в случае установленного медицинского импланта, с которым она коннектится. Учитывая, что его мне даже не выбивало среди предложенных, сейчас аптечка будет абсолютно бесполезной. Но вот, если задуматься о перспективах, то хреновина кажется весьма многообещающей.

В итоге закупаемся тонизирующими таблетками, топливным элементами для мотоциклов и боевой химией. Обходится всё это дело в четыреста тридцать монет, триста из которых выкладываю я. Остальные бойцы не настолько богаты — сбрасываются по возможности, оставляя какой-то минимум на случай непредвиденной ситуации. Дополнительно к этому, ещё на восемьдесят беру две батареи для импланта питания. Да, сейчас они совсем ни к чему, но меня почему-то тянет приобрести их и установить в небольшой разъём, появившийся на правом плече. В процессе задумываюсь над тем, что сменить источник питания в ходе боя будет проблематично. По сути, нужно избавиться от части амуниции, чтобы получить доступ к разъёму, установленному прямо в моей плоти. Либо сварганить что-то вроде отстёгивающегося кармана, позволяющего сделать то же самое, не снимая с себя половины экипировки.

Разобравшись с покупками в терминалах, возвращаемся к Вальдеку, где спускаем ещё двадцать монет на боеприпасы со слезоточивым газом для подствольных гранатомётов. А заодно покупаем дополнительное оружие для Йол — «УЗИ-ПРО-5», с объёмом магазина на тридцать патровнов и тем же боеприпасом, что наши «Глоки». Теперь, в случае необходимости, венгерка будет представлять собой почти полноценную боевую единицу, а не девушку с одним пистолетом в руке. Как результат — мой счёт лишается ещё двадцати шести денежных единиц.

Вернувшись в гостиницу, быстро опустошаем по упаковке саморазогревающегося пайка и переходим к новому этапу —

каждый из четвёрки бойцов получает буквально по несколько капель нашей крови. Первым добровольцем вызывается Роб, а за ним, убедившись, что всё в норме, подтягиваются остальные. Что странно — в их случае, на перестройку интерфейса требуется всего два с половиной часа. Как я предполагаю, дело в том, что они получили «инфекцию» уже с установленным нейроблоками, тогда как мы пробегали с ней почти двое суток.

Ратна запускает процесс развития управляемых мутаций, а я занимаюсь чисткой оружия. Штурмовой комплекс новый, но с момента его покупки я уже успел изрядно пострелять. Собственно, сейчас в этот процесс погружены и все остальные, исключая ирландку, которая не способна на активную деятельность. Но её набор оружия я беру на себя.

Закончив, решаю спуститься вниз, чтобы ещё раз осмотреть мотоциклы и выпить кофе — на первом этаже имеется небольшой зал, с трёмя столиками. Радз с Йол снова трахаются, у Ратны завершается процесс формирования мутаций, а Роб с Ханом отдыхают. Так что заняться мне особенно нечем. Ну а под кофе мыслительный процесс, как мне кажется должен пойти более интенсивно. К своему удивлению, обнаруживаю, что за одним из столиков сидит Амелия. Всё в той же рубашке и короткой кожаной куртке. Заметив меня, вопросительно поднимает брови и после моего кивка, подсаживается.

— Я вообще не к вам зашла, но раз так совпало, то можно обсудить пару моментов.

Глядя на лицо девушки, с которого не сходит лёгкая улыбка, прикидываю, что скорее всего она поджидала тут как раз меня. Или кого-то ещё из членов группы.

— Каких моментов? Мы вроде бы обо всё договорились?

Дочь городского главы кивает.

— О том, что касается рейда — безусловно. Я просто хотела прояснить ситуацию с отношением к вам нашего руководства.

Замолчав, видимо ждёт от меня реакции. Поняв, что говорить я не собираюсь, продолжает.

— Некоторые из числа офицеров бригады смотрят на использование внешних ресурсов крайне неодобрительно. И их можно понять — не каждый кадровый военный способен перестроиться за такой короткий промежуток времени. Я хочу, чтобы вы понимали — мой отец не из числа таких. И я отношусь к привлечению дополнительных сил, крайне положительно. Даже сейчас мы ограничены в своих действиях, а по мере того, как будет развиваться новое социальное общество, такие как вы будете становиться всё более ценными.

Усмехнувшись, озвучиваю свою точку зрения.

— В том плане, что сможем нести боль и смерть, не привлекая к вам внимания? И быть пушечным мясом?

Амелия слегка двигается вперёд, изменив тембр голоса.

— Скорее квалифицированными специалистами по выполнению внештатных задач. К слову, весьма неплохо оплачиваемых.

Ральф приносит мою чашку с кофе и покосившись на местного «дипломата», возвращается к стойке. Я же набрасываю в голове ответ.

— Мы сами по себе. Да, если нас устроят условия — можем взяться за ту или иную задачу, но не более тогоа.

Улыбка девушки становится ещё шире.

— Так с этим никто и не спорит. Я всего лишь намекаю, что в случае успеха этой операции, предложения не заставят себя ждать. А превращать вас в солдафонов, что ходят по струнке, никто не собирается.

Кивнув её, слегка развожу руками.

— Всё это вроде бы озвучивалось во время недавней встречи. Если честно, я не совсем улавливаю смысл вашего визита.

Та картинно поднимает брови, демонстрируя удивление.

— Я же сказала — случайно здесь оказалось, а тут как раз появились вы. Вот и решила ещё раз объяснить, что ни у кого из нас нет каких-то негативных намерений на ваш счёт. Более того — вы всегда можете рассчитывать на полную безопасность в границах Новой Руды. А сейчас позвольте откланяться, меня ещё ждут дела.

Встав, снова протягивает мне руку и дождавшись, пока я её пожму, удаляется. Не успеваю набросать вариантов, для чего Амелии могла потребоваться эта встреча, как в дверном проёме уже появляется Ратна, вынуждая меня выматериться про себя. Только женской ревности и вражды сейчас не хватало. Как будто мало мутантов, вооружённых людей, охотников и неизвестных кукловодов, засевших на орбите Земли.

Ирландка не обманывает ожидания — заняв тот стул, на котором только что сидела местная представительница власти, яростно фыркает.

— Так и знала, что эта сука заявится. Чего хотела? Выдала пару деловых предложений, демонстрируя ненароком свои сиськи?

На мгновение впав в ступор, пожимаю плечами. Ситуация уже начинает надоедать, но в свете того, что мы с Ратной пару раз спасали друг другу жизнь, кричать не неё как-то не тянет. Даже если отбросить тот момент, что за последнее время мы частенько оказываемся в одной постели.

— Ещё раз заверила в том, что на территории города мы в безопасности. И посулила новые, хорошо оплачиваемые задачи в будущем.

Увидев, как девушка сразу прищурила глаза с усмешкой добавляю.

— То, что они нам их предложат, не значит, что мы автоматически дадим согласие. Как я изначально и говорил — мы будем браться только за то, что выгодно нашей группе, а не кому-то ещё.

— А ты думаешь, что налёт на Дабров, нам чем-то поможет?

Утвердительно хмыкнув, излагаю свои резоны.

— Во-первых, мы получим возможность здесь закрепиться и упрочим свою репутацию. Во-вторых, в свете всех изложенных остальной группой фактов, захват пленного не выглядит сложным. А награда — пятьсот монет, которые нам точно пригодятся, расходы группы пока только растут. В-третьих, нам всё равно нужно исследовать прилегающую территорию, раз мы решили остаться в этом районе. Почему бы не совместить приятное с полезным?

Несколько секунд девушка мрачно смотрит на меня, но в конце концов кивает.

— Всё звучит логично. Но мне всё равно не нравится. И могу поспорить — основная масса руководства относится к нам, как к расходному материалу.

На это отвечаю максимально обтекаемо, чтобы со стороны выглядело, как будто я стараюсь свести конфликтную ситуацию к минимуму. Почти на сто процентов уверен, что сейчас нас подслушивают. Либо сам владелец гостиницы, либо кто-то из безопасников, что установили здесь жучки. Номер я проверил сразу после того, как мы туда заселились. И остальным поручил сделать то же самое. Учитывая, что почти все сложные технологии сдохли, подслушивающие устройства должны быть относительно крупными — крохотной херовиной засунутой в укромное место, тут не отделаешься.

Но проверить общее пространство нет никакой возможности. Поэтому нет смысла озвучивать здесь свои настоящие мысли — о том, что по мере развития рангов и получения новых управляемых мутаций, мы даже в относительно небольшом количестве сможем представлять собой серьёзную угрозу. Если представить пятерых бойцов, по своей мощи равноценных Марку, то получится отряд, способный разделать роту обычных солдат. А рано или поздно мы дотянем до такого уровня. Особенно, если будем постоянно находиться в «поле». Без базы, пусть даже не на все сто процентов надёжной, действовать будет куда сложнее.

Попробуй мы оборудовать своё собственное укрытие — шансы его уничтожения всё равно будут выше, чем вероятность конфликта с местным гарнизоном. По крайней мере, если отталкиваться от текущего расклада.

В итоге мы с Ратной поднимаемся наверх, дожидаясь пока заработают интерфейсы у всех остальных. Когда это наконец происходит, ещё около часа уходит на запуск управляемых мутаций. Пока все остальные валяются по кроватям, мы с ирландкой спускаем вниз остатки мутанта и выкопав яму, сжигаем их. Пара канистр бензина были заранее получены у Вальдека в качестве бесплатного бонуса за предыдущие покупки и в знак прочных деловых отношений в будущем.

А спустя ещё какое-то время, когда на улице уже начинает темнеть, вся группа рассаживает по мотоциклам и выдвигается в сторону ворот. Пришло время проверить на прочность Дабров. И оценить ситуацию с ним своими глазами.

Глава VII

Расстояние от Новой Руды до Даброва — около четырнадцати километров, если верить карте. Но это по прямой. Мы же забираем сильно вправо, стремясь обогнуть тот участок, карту которого нам сбросил Сернак. Возможно зря, но в моей голове определяющими становятся два фактора. Первый — не факт, что информацию о нас не слили потенциальному противнику. Второй — даже если этого не произошло, они могли разместить посты и секреты, просто из чувства самосохранения. Когда Роб с остальными, продвигался через лес от Даброва к месту нашего размещения, они никого не заметили. Но это не значит, что ситуация осталась такой же и сейчас. Плюс, одно дело идти пешком и совсем другое — ехать на мотоцикле, двигатель которого далеко слышно.

Поэтому делаем приличный крюк. Пару раз приходится пересекать крохотные речки, что несколько тормозит. Зато мы движемся по территории, где присутствии организованного противника маловероятно. Сложно сказать то же самое о наличии иных угроз, но если кто-то нас и замечает, то лезть к экипированной группе не рискует.

Останавливаемся в полях около крохотного посёлка Цисе. Сейчас от него остались только остовы домов, в которых нет никакой активности. Тем не менее, на всякий случай прочёсываем всю территорию, убедившись в полном отсутствии угрозы. Потом размещаем двух часовых и приступаем к обкатке наших новых способностей. Перед этим провожу короткую беседу с бойцами, объясняя свою позицию по поводу Новой Руды и её руководства. Как мне кажется, все вполне понимают изложенное. И уже после начинаем тренироваться.

Ожидаю, что проблемой станет сама активация новой способности, но оказывается, что для её «запуска», достаточно просто захотеть перейти в «сверхрежим». Грубо говоря, чуть концентрации и мутация начинает работать. В первый раз это становится неожиданностью — мир вокруг становится контрастным и резким, а тело чувствует себя, как во время приступа эйфории. Кажется, что ты можешь свернуть горы, если захочешь.

Как итог — свою первую попытку я проваливаю. Пока пытаюсь освоиться, действие уже заканчивается. Если судить по часам интерфейса, то прошло всего около десяти секунд. Даже меньше — семь или восемь. Что намного уступает возможностям

убитого мной мутанта. Но всё равно неплохо.

Первым бойцом, который полноценно использует новый «режим» становится Ратна — девушка вихрем уносится в темноту. Надо сказать, скорость впечатляет — движения становятся настолько размытыми, что их сложно уловить. Так же, как и в ситуации с Марком. Единственное, что в нашем случае становится проблемой — обкатка применения огнестрельного оружия. Вот холодное мы задействовать пробуем — от ножей до моего вибромеча. Выходит вполне сносно. Способность как-то воздействует на восприятие организма — при движении ты видишь всё слегка размыто, но вполне достаточно, чтобы нанести удар по цели. По идее, с применением огнестрела тоже проблем возникнуть не должно.

Пробуем двигаться одновременно — в таком случае выходит рассмотреть движения друг друга. Единственное «но» — после пары десятков применений способности, просыпается сильный голод и приходится опустошать ещё по одному пайку. Но едой мы запаслись. Вот небольшой арсенал, который у нас накопился, с собой решили не тащить — рискнули и оставили в гостинице.

В любом случае, обкатка новых способностей позволяет научиться их использовать на практике. Семь-восемь секунд в сверхскоростном режиме — это немало. Можно перебраться в другое укрытие или подобраться к противнику, сделав один мощный рывок. Учитывая, что теперь эта способность имеется у всех, справляться нам явно будет проще.

Закончив, обсуждаем дальнейшие план действий. От Цисе до Даброва четыре с небольшим километра. Первый отрезок проходит по полям, а значит звук будет разноситься на приличную дистанцию. Не хочется разделять группу, но оставить мотоциклы без присмотра — ещё хуже. Они всё-таки дают серьёзную мобильность. К тому же, я уже видел в каталоге торгового модуля более серьёзную технику — например бронированные внедорожники с установленным вооружением. Стоимость неизвестна — для того, чтобы посмотреть описание, я пока рангом не вышел. Но в голове уже родилась идея продать кому-то мотоциклы и купить что-то более серьёзное. Текущая техника удобна и мобильна, но всё-таки автомобиль даёт более серьёзную защиту — тебя не могут достать обычной автоматной очередью или прицельным выстрелом. Чтобы подбить легкобронированное авто, потребуется либо крупный калибр, либо гранатомёт — оружие, которое есть далеко не у каждого встречного.

Не заводя двигатели, вручную перегоняем мотоциклы внутрь одного из домов, который кажется более или менее целым. Там

же, на втором этаже занимает позицию Радз, которого мы решаем оставить в качестве охранника. Все остальные вместе со мной выдвигаются в направлении Буга, на берегу которого и раскинулся полевой лагерь, к которому нам надо подобраться. Перед выступлением, через силу засовываем в себя ещё по одному пайку и пока движемся по полям, каждый ещё несколько раз задействует «сверхрежим». Увеличивает скорость перемещения, плюс позволяет лишний раз потренироваться.

Войдя в лес, снижаем темп и начинаем продвигаться вперёд более осторожно. Если верить Радзу, который остался на нашей «временной базе», раньше здесь не было леса — только поля и разбросанные мелкие населённые пункты. Но сейчас всё пространство заполнено растущими деревьями — видимо работа ботов, восстанавливающих биологические системы планеты. Наша цель расположена весьма удачно с точки зрения обороны — в промежутке между Бугом и его небольшим притоком, который на карте помечен, как Старый Буг. А на том направлении, откуда к ним можно подобраться по земле, есть остатки старой дороги, вдоль которой и выстроена линия защиты.

Совсем рядом, выше по течению Буга находятся остатки небольшого населённого пункта — Кулигова. Здесь тоже проросли деревья, развалившие старое дорожное покрытие, а кое-где и приведя к полному разрушению домов. Тем не менее часть зданий уцелела. На его окраине задерживаемся, ведя наблюдение. На месте противника, я бы разместил здесь какое-то количество бойцов, чтобы прикрыть фланг. А заодно и создать возможность для контрудара по противнику, если кто-то атакует основные силы в лоб.

Собственно так и оказывается — оставленных солдат обнаруживаем почти сразу. Правда, их численность сильно ниже, чем я предполагал — навскидку не больше пятнадцати человек, которые спокойно общаются между собой, курят и в целом производят немало шума. Даже оставленный ими часовой, порой перекликается с остальными.

Отступив назад, продвигаемся дальше и скоро оказываемся перед основной линией обороны. Вдоль разбитой дороги вырыта траншея, перед которой укрепление, выстроенное из земли и брёвен. Последние же использованы для постройки долговременных огневых точек. В течение четверти часа наблюдаем за противником, оценивая расклад. Сразу же бросается в глаза, что их пулемётные гнёзда не прикрыты сверху. Несмотря на то, что их попытались защитить от огня, вооружение находится на открытых позициях и его вполне можно достать выстрелом из подствольника или даже броском ручной гранаты,

если хватит сил закинуть её на нужное расстояние. На этом моменте просыпается сожаление по поводу того, что мы упустили этот вариант из тренировочной обкатки «сверхрежима». Между нами и траншеей около пятидесяти метров, но есть вероятность того, что с активированной мутацией, граната бы успешно долетела.

Подтверждается и всё, что говорили мои бойцы о дисциплине. Несколько раз фиксируем движения солдат, которые даже не стараются перемещаться скрытно. А до ушей доносятся отзвуки голосов из самого лагеря, расположенного позади окопов. Пару раз улавливаем и женские стоны — похоже какая-то часть местных вовсю развлекается. Да и отблески костров нам тоже хорошо видны.

В процессе наблюдения формирую план, который излагаю в групповом чате. И скоро мы уже возвращаемся к их фланговому «посту» в Кулигове. Расстояние между ним и началом их укреплений — около трёхсот метров. Если сделать небольшой крюк, чтобы выйти не на самый фланг фортификаций, а чуть дальше, то около четырёхсот. Даже обнаружив себя здесь, мы сможем вернуться к основным позициям противника за пару минут. В случае использования «ускорения» — ещё раньше.

Пока же я подбираюсь к часовому, который стоит метрах в тридцати от остальных, куря сигарету. Мужик даже не пытается смотреть по сторонам — просто пялится в одну точку, порой выпуская дым, да косясь на разведённый своими «товарищами» костёр, внутри остова одного из зданий. Когда оказываюсь рядом, становится понятной и причина — от него ощутим несёт алкоголем. Даже притаившись за углом дома, около которого он дежурит, я хорошо чувствую запах.

Жду, пока часовой в очередной раз повернётся назад, но он преподносит ещё лучший подарок — пытается достать из пачки новую сигарету, проделывая это весьма долго. Мой штурмовой комплекс уже заброшен за спину, так что просто вытаскиваю нож и вынырнув из-за угла, бросаясь к нему, стараясь не шуметь. Противник замечает меня, когда уже приблизился вплотную — вижу, как удивлённо расширяются его глаза, которые видны в пламени зажигалки. Через мгновение сталь лезвия входит в горло и я подхватываю тело, аккуратно укладывая бьющегося в конвульсиях человека на землю.

Следующий этап — их основная группа. Эти собрались в остове одного из зданий — без крыши и перекрытий второго этажа, но с целыми стенами. Видимо решили, что если развести там костёр, то это будет незаметно. Глядя на это, я снова думаю о том, что мы многое упускаем. Например, глушители, которые бы

сейчас здорово пригодились. Количество целей — от десяти до пятнадцати. В принципе, если атаковать сразу впятером, действуя на «сверхрежиме», можно попробовать зачистить их без лишнего шума. Но тут надо учитывать факт того, что опыт убийства людей врукопашную есть не у всех. Думаю у Ратны и Хана не возникнет никаких проблем. У Роба скорее всего тоже. А вот Йол может подкачать. Итого, получается четверо, чего на мой взгляд слишком мало для критичного перевеса.

Несколько секунд раздумываю, а потом всё же отправляю сообщение в групповой чат. Попытаемся перебить их тихо, заодно прихватив пленного. В конце концов, они все пьяные и точно не готовы к быстрой реакции на опасность. Жалко, что вход всего один, не выйдет наброситься с разных направлений. Окна на первом этаже имеются, но судя по тому обзору, который есть с моей точки, эта банда расчистила от обломков стены и крыши относительно небольшое пространство, где и расселась. Вся остальная территория завалена хламом.

Подбираюсь ко входу первым — прокравшись вдоль стены, замираю около проёма, сжав в каждой руке по ножу. Сразу за мной стоит Ратна, а с другой стороны от входа замер Хан. Роб пойдёт последним — ему потребуется сгрузить всё своё оружие, что в любом случае произведёт шум. Плюс, словак сыграет роль огневой поддержки, если что-то пойдёт не так. А Йол заняла позицию в сторону, осуществляя прикрытие.

Выдохнув, шагаю вперёд, встав прямо в дверном проёме и активирую мутацию. Сразу после этого делаю рывок вперёд, всаживая нож в боковую часть шеи одному из бойцов, сидящего ко мне спиной. Выдернув, полосую по горлу ещё одного и перемахиваю через костёр, оказавшись лицом к лицу с мужиком, который как раз поднимал металлическую кружку, намереваясь произнести тост. Вгоняю лезвие ему в горло. Пока вытаскиваю оружие, успеваю ударить его соседа ножом, сжатым в левой руке. Получается не так удачно, как с первыми тремя, но всё равно неплохо — металл вонзается под углом в шею.

Действия мутации хватает ещё на то, чтобы всадить нож в плечо худого парня, начавшего открывать рот в крике. Добиваю его вторым ударом. А потом я выпадаю в «обычный мир» и крутнувшись на месте, пинаю в бок ещё одного вскочившего с места противника. Тот заваливается на крупный обломок бетона, а рядом с ним мелькает размытая фигура одного из наших, после чего на горле упавшего возникает резаная рана. Обвожу место схватки взглядом и фиксирую только убитых. Кроме одного парня, которого прижимает к земле Ратна. Как выяснилось — мы успешно справились втроём, Роб стоит сейчас в проёме, держа в

руках пулемёт. Срока действия мутации более чем хватило на быструю зачистку небольшого пространства.

Отправляю словака наружу, наблюдать за периметром. А мы связываем пленника, забив ему в глотку кляп, после чего собираем трофеи. Интересно, что все их автоматы, это «CZ-985», произведённые на территории бывшей Чехии. Хотя, сейчас, её пожалуй снова можно называть по старому. Произведено их было не так много — выпуск вёлся только первое время, а потом его сочли нецелесообразным. Но в любом случае, они под тот же патрон, что и остальное унифицированное оружие. Значит Вальдек ими заинтересуется.

Ничего более интересного у них нет — автоматы, несколько пистолетов, ручные гранаты. Всё это складываем на окраине разрушенного городка, выбрав небольшой домик со сгнившим полом. Там же оставляем пленного, предварительно проверив узлы.

Спустя несколько минут выходим к основной линии обороны Даброва. Убедившись, что здесь ничего не изменилось в плане их мер предосторожности, занимаем позиции. Сернак говорил о разведке боем. Значит он её и получит. Если после этого местные парни решат усилить бдительность, это уже будут не наши проблемы.

Первыми начинаем мы с Ратном — выстреливаем по одной газовой гранате из подствольников. Следом открывает огонь Роб, задействовавший трофейный гранатомёт — делает по выстрелу, целясь в два пулемётных гнезда, которые находятся в зоне видимости. За это время мы с ирландкой успеваем перезарядиться и в сторону противника отправляются ещё два боеприпаса с газом. В стороне хлопает выстрел снайперской винтовки — Йол сняла кого-то из местных, решившего показать нос из-за бруствера.

За тот период, который требуется им для того, чтобы полноценно отреагировать, мы успеваем отстрелять по пять газовых гранат. По ту сторону траншей сейчас должно подниматься большое облако слезоточивого газа, в которое наверняка влетят все бегущие к своим местам бойцы. А Роб раздалбывает оба пулемётных гнезда.

Впрочем на их стороне всё не настолько безнадёжно, как изначально казалось — трижды по нам пытаются открыть огонь. Всех троих снимает Йол. В момент, когда на передовой всё-таки появляется относительно многочисленная группа противника и по опушке начинают долбить сразу из десятка стволов, даю команду к отступлению. Всё, что надо мы выяснили — внешняя безалаберность отнюдь не обманка и эти парни относятся к своей

обороне крайне халатно. Будь на нашем месте более многочисленный отряд, он бы уже взять под контроль траншеи, обрушив огонь на весь остальной лагерь. И тогда местным бы точно не поздоровилось.

Отходим в лес и сменив направление, мчимся назад. Со стороны Даброва доносятся звуки шквальной стрельбы — похоже противник накрыл опушку из всего, что у него есть. Добравшись до дома, где оставили трофеи и пленного, поднимаем парня на ноги и разрезав верёвку, ведём с собой. Захваченное оружие частично нагружаем на него, а частью забираем себе.

Отойдя от дома на полсотни метров, слышу, как оживает рация, оказавшаяся среди трофеев — её я решил захватить с собой.

— Вы что не слышите суки?! На нас напали! Быстро в лес — ударьте им во фланг.

Усмехнувшись, вытаскиваю устройство связи из разгрузки и вдавив кнопку, отвечаю.

— Привет тебе из Варшавы, придурок. Не надо было тогда стрелять.

Ответ приходит через пару секунд.

— При чём тут Варшава? По кому стрелять? Вы кто такие вообще?!

Снова нажав кнопку, импровизирую.

— Те, кого послали за твоей головой. Если тебя грохнут, а голову поднимут на коле над бруствером — остальных не тронем. Станут защищать — перебьём всех. Сам знаешь, какие у нас ресурсы.

Мужик на той стороне принимается орать о том, что он не понимает, о чём речь, но я уже выключаю рацию. Это собъёт их с толку. А если рядом с ним присутствовал кто-то ещё, то может и вовсе внести некоторый разлад. Будет забавно, если они на самом деле прикончат бедолагу, что разговаривал сейчас по рации.

До места, где оставили мотоциклы и Радза, добираемся спустя полтора часа — сказывается низкая скорость пленника. Впрочем, погони за нами всё равно нет, так что беспокоиться не о чем. Предупредив поляка, рассаживаемся по технике, забросив пленного к Хану в качестве пассажира и выдвигаемся в сторону Новой Руды.

Когда уже подъезжаем к городу, перед глазами появляется уведомление.

Реализован разовый контракт с дефартом «Малый дом Раян».

Вы получили задание. Ознакомиться с деталями можно в интерфейсе.

Глава VIII

Торможу технику и остановив мотоцикл, открываю интерфейс и перехожу на вкладку с заданиями.

Задание от дефарта «Малый дом Раян».

Отправиться в точку, отмеченную на карте и отыскать объект, который вам необходимо взять под свой контроль.

Описание самого объекта вы получите, когда окажетесь около указанных координат.

Обязательное условие: не повредить искомый объект.

Дополнительное условие: после принятия задания, вы можете привлечь для его выполнения неограниченное число соратников.

Награда: 5 000 денежных единиц лидеру группы, по 500 денежных единиц каждому из рядовых исполнителей.

Дополнительная награда: повышение лояльности с дефартом «Малый дом Раян», доставка партии вооружения либо техники в указанную лидером группы точку (каталог с выбором будет предоставлен после завершения задания).

Время выполнения: 72 часов с момента принятия.

Внимание. Принятие происходит автоматически.

Штраф за невыполнение задания: понижение до нулевого ранга.

Сука! Качнув головой, тихо матерюсь. Нулевой ранг — это фактически смерть. Даже если останутся работать управляемые мутации, что совсем не факт — нам не выжить. А если отключатся, то мы точно сдохнем.

Открыв карту, нахожу глазами точку и приходится выругаться ещё раз. Нужные нам координаты находятся на окраине Вроцлава. Приблизив, понимаю, что на самом деле точка где-то рядом с городом, с южной стороны. Только вот сильно это расклад не меняет — до неё слишком далеко, чтобы можно было вести речь о простой прогулке. Как там сказал тот мужик — мы дадим вам абсолютно выполнимое задание? Ну да, в теории задача вполне решаема. Если у тебя есть пара танков или другая броня. Не представляю, как в текущих обстоятельствах добраться до Вроцлава, даже с учётом мотоциклов. В прежним времена, на это бы ушло три-четыре часа. Но сейчас, когда на каждом шагу подстерегает опасность, сложно делать какие-то предположения.

Закрыв интерфейс, окидываю взглядом соратников и озвучиваю суть задания.

— «Малый дом Раян» уже выдали нам задание. Добраться до Вроцлава и отыскать там неведомую хреновину. Описание выдадут, когда будем на месте.

Мгновение все молчат, а потом я слышу сразу несколько ругательств. Ратна сразу уточняет.

— А если не выполним?

Усмехнувшись, выдаю «радостную» новость.

— Обнулят. В буквальном смысле — скинут до нулевого ранга. Не знаю, останутся ли при таком раскладе управляемые мутации, но скорее всего нет — без нейроблока всё должно навернуться. А он, скорее всего отключится, как только изменится ранг. И как я предполагаю, обратный отсчёт начнётся заново. Либо мы просто сдохнем.

Девушка яростно выдыхает воздух, после чего злобно кривится.

— Может быть и нет. Но нулевой ранг, это всё равно плохо.

Следующий вопрос задаёт Йол.

— А награда? Хотя бы что-то обещают?

— Пять тысяч монет лидеру группы и по пятьсот каждому из участников. Плюс оружие или техника, на наш выбор. Но что именно — непонятно, в описании указано, что варианты предоставят после выполнения задания.

Роб, озирающийся по сторонам, хмыкает.

— Это семь с половиной тысяч монет.

Понимаю словака — сумма внушительная. За такие деньги, наверняка можно приобрести внедорожник. Раз уж мотоциклы стоят по пятьсот монет, то автомобиль не должен быть запредельно дорогим. Только вот, чтобы потратить полученные деньги, надо остаться в живых. А ещё каким-то образом найти этот загадочный объект. При этом, непонятно, что это такое и как с ним дальше быть. Сомневаюсь, что поиск ведётся исключительно ради спортивного интереса. Впрочем, как знать — вдруг это что-то вроде соревнования между дефартами.

— Так что будем делать, шеф? Поедем?

Повернув голову в сторону Хана, задавшего вопрос, пожимаю плечами.

— У нас нет особенного выбора.

Тот с невозмутимым видом предлагает вариант.

— Трое суток — приличное время. Мы можем собрать пленных и как только нас отбросят на нулевой ранг, перебить их, вернув себе часть пунктов прогресса.

В первую секунду, план кажется вполне рабочим, но потом

прикидываю сколько нам потребуется пленных и какого ранга, что сразу ставит на нём крест.

— Посчитай, сколько мы уже получили за всё прошедшее время. Потребуется целая толпа людей. Даже если отбросить в сторону моральные принципы, мы не сможем реализовать задачу с технической точки зрения.

Парень молчит и я решаю продолжить.

— Сейчас двинем к Сернаку — передадим ему пленного и потребуем оплату. Потом проведём инвентаризацию и построим маршрут. Раз ввязались в это дело, попробуем сделать всё правильно.

Связавшись по рации с дежурным офицером местного штаба, обеспечиваем себе свободный проезд в селение. Как только оказываемся внутри, рация снова оживает — Сернак требует к себе. Изначально я планировал сначала посетить платформу, но теперь придётся тащиться к местному лидеру. Похоже итоги нашего рейда его сильно интересуют, раз приказал будить себя даже посреди ночи.

На этот раз оставляем мотоциклы прямо около недостроенных укреплений, на башнях которых дежурят солдаты. Отмечаю, что личный состав присутствует в каждом из сооружений. Как минимум, по два-три человека. Либо в здании хранится из наиболее ценное вооружение, либо майор спит прямо здесь. А может быть всё вместе взятое.

Когда вваливаемся внутрь, ведя с собой пленника, обнаруживаем там только самого Сернака и его дочь. Глава города выглядит помятым, а вот Амелия на удивление бодра — как будто сейчас утро, а не середина ночи. Как только оказываемся внутри, слышу хриплый голос майора.

— Как прошло? Оборону их прощупали?

Подтолкнув в столу пленного, начинаю говорить.

— Сначала принимай своего «языка». Доставили в целости и сохранности.

Поморщившись, мужчина бросает взгляд на дверь за моей спиной и я поняв суть его невысказанной проблемы, рявкаю парню со связанными руками.

— Прижми зад к полу. К стене прилипни и сиди тихо. Если что — убить не убьем, но пару конечностей сломаем.

Затравленно глянув на меня, пленный усаживается около стены, а я перевожу взгляд на Сернака.

— Разведку боем тоже провели. Дисциплина — полное дерьмо, будь у меня хотя бы полсотни бойцов, эти идиоты так легко бы не отделались. Правда, думаю после сегодняшнего налёта эти ребята немного пересмотрят свой подход к

безопасности.

Вздохнувший глава города косится на свою дочь, а я внутренне усмехаюсь. Вот значит, кто был настоящим автором плана с разведкой. Сама Амелия едва заметно морщится, после чего вступает в разговор.

— Раз всё прошло успешно, у нас имеется к вам ещё одно предложение.

Отрицательно качаю головой.

— Сначала оплата за выполненную задачу.

Девушка, стоящая сбоку от отца, поворачивает голову и спустя десять секунд я становлюсь богаче на пятьсот монет.

Закрыв интерфейс, поднимаю руку, останавливая снова начавшую говорить Амелию.

— При всём уважении, в ближайшие несколько дней мы будем плотно заняты. Без вариантов.

Вижу, как с подозрением прищуривается Сернак и уточняю.

— Задание от дефарта — отказаться или проигнорировать не можем.

Тот удивлённо поднимает брови.

— Так вы дефартовские? Странно.

Через секунду доходит о чём он — мы ни разу ничего не покупали за спонсорские баллы. А на платформе наверняка есть его наблюдатели. Странно, если бы их не было.

— Мы не совсем под дефартом. Но так сложилось, что проигнорировать именно это задание не можем. Либо сделаем, либо нас пустят в расход.

Судя по лицам собеседников, они изрядно удивленны. Но расклад понимают. Я же, сразу озвучиваю вопрос.

— У нас есть трофеи, купленные на платформе. Автоматы, пистолеты, гранаты, боеприпасы. В безопасной зоне их не продать. Интересует?

Местный лидер тяжело вздыхает.

— Давай ты сначала подробнее про оборону Даброва расскажешь, а потом уже будем сделки обсуждать.

Я пожимаю плечами.

— Там особенно не о чем рассказывать. Есть тяжелые пулемёты в количестве, как минимум пяти штук. Имеются траншеи и земляные укрепления. На флангах дополнительные посты, состав одного из которых мы вырезали. Но уровень дисциплины околонулевой. После начала стрельбы, основные силы подошли только через пару минут.

Сделав короткую паузу, выдыхаю воздух и продолжаю.

— В самом лагере бухают и трахаются, не меньше половины солдат тоже под алкоголем. Уровень боеспособности низкий.

Подводя итог — таких эпических долбоёбов вы раскатаете даже с новобранцами.

Мужчина задумчиво кивает и посмотрев на свою дочь, отвечает.

— Хорошо. Кусок карты с из обороной сбросишь? Там можно обозначить метками всё важное.

Несколько минут трачу на разметку части карты, указывая расположение линии обороны и зачищенный нами фланговый пост. Потом напоминаю о его обязательстве передать нам карту открытую его бойцами и мы обмениваемся информацией.

— Получив данные разведки, Сернак поднимает на меня взгляд.

— По поводу оружия. Хотите продать только то, что оставили в гостинице?

Заметив выражение моего лице сразу разводит руками.

— В номере, где хранятся стволы, никто не рылся. Но сам понимаешь, Ральф посмотрел, как вы их таскаете, посчитал и обмолвился мне. Учитывая обстоятельства, я бы не назвал это серьёзным проступком.

Усмехнувшись, киваю.

— Хорошо. Значит Ральф пока может чувствовать себя в безопасности.

Городской глава немного напрягается, но я уже продолжаю.

— На продажу есть только оружие и боеприпасы, которые оставлены в гостинице. Сейчас привезли с собой ещё, но не думаю, что они вам будут интересны — обычное оружие со складов.

Мгновение он размышляет, почесывая щёку. Потом вздыхает.

— Хрен с вами — возьмём. Двенадцать автоматов, плюс всё что с ними, за сто пятьдесят монет.

Калькулирую у себя в голове и понимаю, что с учётом обьёма боеприпасов и количества гранат, Сернак предлагает не больше сорока процентов от цены в терминале, а то и меньше. Впрочем иных вариантов у нас нет, так что киваю ему в знак согласия.

— По рукам. Мы останемся здесь до утра, отдохнём. Потом отправимся в путь. Вероятнее всего вернёмся, но на сто процентов я не уверен.

Мужчина кривится и решает уточнить.

— Ты сказал, что задача на несколько дней — настолько сложная или слишком далеко?

Мгновение подумав, решаю всё-таки не раскрывать деталей и медленно качаю головой.

— Это лишняя информация. Просто имей в виду, что ближайшее время мы тут не объявимся. Скорее всего. Что будет

потом — не знаю. Прогнозы нынче, вообще неблагодарное дело.

Сернак хмурится, но дальнейшие расспросы сворачивает. Как мне кажется, ему в принципе наплевать куда и зачем мы отправляемся. Разве что он сам связан с одним из дефартов и знает чуть больше нашего. Но на мой взгляд вероятность такого расклада минимальна.

Покинув здание, забираемся на мотоциклы и через минуту уже заезжаем на платформу, привлекая внимания местных обитателей. Какой-то мужик, ночующий в куче тряпья, глухо матерится, разбуженный звуком двигателей. А вот Вальдек, выползающий из своей палатки, сонно-радостно скалится. И в этот раз оказывается прав — мы сгружаем ему все трофеи. Правда, как выясняется, оружие стоит не так дорого, как хотелось бы — за всю груду собранных стволов, мы получаем всего шестьдесят четыре денежные единицы. Могу поспорить, предприимчивый парень потом продаст это втрое дороже, но как показывает быстрый мониторинг ситуации, он действительно даёт лучшую цену. Когда в пылу дискуссии отправляю Ратну и Радза выяснить цену у других торговцев, максимум который предлагают — это полсотни монет.

Так что заключаем сделку с Вальдеком и избавляемся от всего полученного в результате вылазки оружия. Ну, почти — часть гранат и боеприпасов оставляем себе, плюс получаем от него кое-что по бартеру. Мотоциклы позволяет перевозить куда более солидный груз и мы можем позволить такую роскошь. Тем более, что путь предстоит неблизкий.

По этим же соображениям, тратим часть денег на медикаменты. Неизвестно, как будет обстоять ситуация с пунктами прогресса — вполне вероятно, что нам пригодится обезбол и регенерирующее. Впрочем, набираем и обычных таблеток с инъекциями — противовоспалительные, антивирусные и всё остальное. Вместе с перевязочными комплектами. Всё это закупаем у Вальдека, выложив восемьдесят монет. Плюс, добавляем к этому боевую химию из терминалов — тоже лишней не будет.

С небольшой надеждой открываю интерфейс, ожидая увидеть там что-то интересное в плане полученных пунктов, но нет — прибавка крохотная. Всего плюс пять. Выходит все убитые мной были «нулёвками», которые не добрались даже до первого ранга.

После всех торговых операций остаётся ещё почти пятьсот монет и я решаю сразу приобрести резервную батарею для вибромеча, плюс ещё четыре запасных топливных элемента для мотоциклов. Правда в первом случае меня ждёт разочарование — ранг не позволяет купить искомое. Не удаётся посмотреть даже

стоимость. Поэтому обходимся покупкой «горючего», что выливается ещё в минус двести денежных единиц.

Когда уже заканчиваем свои дела на платформе, внезапно слышится голос Хана.

— Я тут подумал. И решил всё-таки сменить двустволку.

Увидев немой вопрос на наших лицах, с невозмутимым видом объясняет.

— Была причина хранить это оружие. Но ещё немного и оно будет бесполезно против серьёзных противников.

Шагаем к нужному терминалу и венгр выбирает такой же дробовик, который сейчас возит с собой Радз. Плюс револьвер, идентичный моему. Выбор неплохой, но и стоимость соответствующая — за дробовик выкладываем сорок монет, револьвер обходится ещё в двадцать пять. Дороже, чем две трети представленных автоматов. Дополнительно к этому, тридцать денежных единицы на патроны. Часть Хан выкладывает сам, опустошив свой счёт, а остальное компенсирую я, за счёт денег группы. В итоге на «балансе» остаётся четыреста тридцать четыре монеты. Что в целом достаточно неплохо. А наш «штурмовик» получает намного более мощное оружие.

Вернувшись в гостиницу, передаём оставленные в номере стволы на руки тройке бойцов, которых прислал Сернак и погружаемся в планирование. Сразу же в полный рост встаёт ключевая проблема — переправа через Вислу. Нам в любом случае придётся пересечь реку, основной вопрос — где именно это сделать? Путь через саму Варшаву, это точно не вариант-неизвестно, что там сейчас творится. Оптимальный вариант — обогнуть бывшую столицу округа с юга. В таком случае у нас будет только одна близкая переправа — по мосту в районе города Гура-Кальвария. Следующий полноценный мост находится километрах в восьмидесяти южнее. Плюс, если пойти этим путём, то потом придётся сделать немалый крюк и сильно усложнить весь маршрут в целом.

Вот после форсирования Вислы, количество вариантов дальнейшего продвижения к цели растёт. Сначала погружаемся в них, пытаясь набросать разные схемы, но быстро понимаем, что смысла в этом мало — надо будет действовать по ситуации. Нет никакого смысла заранее планировать маршрут, не имея ровным счётом никакого представления о том, что происходит вдалеке.

Как результат — отправляемся по своим номерам. Снова четыре комнаты и ещё двадцать монет, ушедших с моего счёта. Правда на этот раз в гостинице Ральфа есть и другие гости — в коридоре мелькают парень с девушкой. Но желанием пообщаться они не горят — сразу скрываются в своей комнате. Хотя, если бы

я впервые очутился на территории Новой Руды, то и сам вёл бы себя схожим образом.

Учитывая, что подниматься нам уже через два с половиной часа, собираюсь сразу после душа завалиться спать, но при виде обнажённой ирландки, которая выходит из душа, в голове проскакивает мысль, что за следующие несколько суток, мы если и потрахаемся, то точно не в таких комфортных условиях. Как итог — уже через минуту её стоны разносятся по гостинице. А спустя ещё двадцать, мы повторно плетёмся в душ. И только потом, наконец отрубаемся, забравшись под одеяло.

Глава IX

Утро начинается с жёсткого подъёма — пусть организм и стал куда выносливее после всех проведённых мутаций, но отдых ему по-прежнему нужен. И моё желание начать его эксплуатацию после двухчасового отдыха, он воспринимает в штыки. Приходится прямо в номере выпить одну из новых тонизирующих таблеток — только после этого голова и тела начинают работать, как надо.

Перед тем, как отправиться, проверяем оружие и амуницию. Я, помимо этого, подправляю экипировку. Среди товара Вальдека нашлось немало разнообразной «сбруи», кое-что из которой я получил в качестве бесплатного благодарственного бонуса. Так что теперь на правом бедре красуется кобура под револьвер, которая позволяет быстро до него дотянуться. А к разгрузке добавляется ещё одна нагрудная, в которую отправляется второй «Глок». Плюс ещё один висит в кобуре на поясе.

Было бы неплохо пристроить куда-то вибромеч, чтобы он всегда был под рукой, но тут всё куда сложнее. Оружие длинное, что вызывает проблемы с грамотной его компоновкой. За спиной точно не потаскаешь — слишком долго и неудобно вытаскивать. К тому же, как говорят загруженные информационные базы, длинные клинки вообще за спиной практически никогда не носят. Цеплять на пояс — так себе вариант, будет болтаться и бить по ногам при беге. А придерживать его точно не выйдет, руки будут заняты огнестрелом. Поэтому меч приходится оставить закреплённым на мотоцикле. Жалко, но пока у меня в голове нет решения этой проблемы.

У Роба похожая дилемма — сразу три единицы оружия, которые ему приходится таскать с собой. Но словак с ней тоже разбирается — штурмовой комплекс и гранатомёт теперь остаются на мотоцикле, а с собой у него только пулемёт, плюс такой же «Узи», как у Йол. На экстренный случай сойдёт, а большего в принципе и не нужно — если бой будет хотя бы относительно предсказуемый, то сменить пулемёт на что-то более подходящее, вопрос недолгий. Правда боеприпасы ему приходится всё равно носить с собой.

Хан всё так же щеголяет в гражданской одежде, к которой добавился новый тактический пояс, забитый магазинами к дробовику. Вчера Ратна шепнула мне, что поболтала с Йол и по словам нашего снайпера, бывший бухгалтер обычно действует на скорости, которую сложно назвать обычной. Мол, поэтому и

выбирает себе такое оружие — чтобы можно было подобраться к противнику на близкое расстояние и уложить с одного выстрела в упор. Это наталкивает на размышления, но пока решаю не давить — поводов для беспокойства он не давал, да и членство в группе, само по себе гарантирует относительную безопасность для всех остальных.

Полностью разобравшись со снаряжением, спускаемся вниз, где планируем позавтракать. Следующие три дня точно придётся питаться пайками и консервами, так почему не обеспечить себя нормальным завтраком перед отправкой в путь? Заранее предупреждённый Ральф выставляет на столы тарелки с яичницей и сосисками, к которым добавляется горячий кофе. Увидев удивление на наших лицах, довольно усмехается.

— Что, думали больше не попробуете куриных яиц? У Ральфа свои связи — если вернётесь, то может ещё и стейками полакомитесь.

Хмыкнув, пробую блюдо на вкус и поднимаю глаза на хозяина гостиницы, но тот уже скрылся из виду, вернувшись к стойке. Ладно, стейки — возможно где-то были морозильники с резервными генераторами. Или кто-то уже успел организовать охоту на диких животных. Но яйца-то откуда? Договорились с какой-то из официальных «деревень», которые были организованы, как небольшие сельхозпредприятия с высоким уровнем эффективности? Так у тех сейчас тоже должно всё полететь — без электричества они вряд ли смогут работать в прежнем объёме.

Из раздумий выводит локоть Ратны, которым она слегка толкает меня в рёбра. Оглянувшись, понимаю, что остальные уже съели большую часть своих порций и принимаюсь навёрстывать упущенное. Следом вливаю в себя большую кружку крепкого кофе, а спустя ещё десять минут, наш небольшой отряд уже покидает город.

Снизить шумоотдачу мотоциклов никак не выйдет, поэтому делаем ставку на скорость. Для перемещения в основной используем старые дороги с разбитым асфальтом. Широкие колёса и хорошая подвеска позволяют развивать там относительно неплохую скорость, так что приходится даже сдерживать желание выжать газ сильнее. Двадцати-тридцати километров в час и так, более чем хватает. Если взять более высокий темп — может просто не успеть среагировать на неожиданно возникшего противника. А вот, оторваться от тех, кто находится где-то поблизости и заслышав шум движков, решит посмотреть своими глазами, такая скорость вполне позволяет.

Без каких-то препятствий обходим стороной руины

Радзымина, в которых судя по карте Сернака, обосновалась пара групп беженцев и пересекаем окружную трассу. Вот дальше начинаются проблемы — местность покрыта сеткой водных каналов, которые сейчас восстановлены ботами. В отличии от множества локальных мостов, которые через них вели. Приходится забирать сильно к северу, чтобы обойти всё это по дуге. Впрочем, нескольких узких водных артерий избежать всё равно не получается и на них мы теряем немало времени.

Проблема в том, что на карте все эти каналы и мелкие реки никак не отмечены — проявляются, только когда мы входим в визуальный контакт. И если в первый раз, это была настоящая система, которая была нам продемонстрирована сразу и целиком, то вот дальше мы натыкаемся на новые и новые локальные преграды, которые подсвечиваются на карте по одной. В какой-то момент, стоя по колено в воде и толкая застрявший мотоцикл Радза, я думаю, что может быть идея рвануть через Варшаву, была не самой плохой. Да, там полно вооружённых людей, но хотя бы дороги хорошие. Ещё как вариант, мы могли поехать прямо по трассе, выжав максимум из своей техники.

Оказавшись на суше, принимаю ещё одну тонизирующую таблетку и мысли отступают. Снова они появляются, когда я понимаю, что мы вот-вот уткнёмся в полноценную небольшую реку, которая в отличии от «мелочи», даже отмечена на карте. Правда почти сразу расслабленно выдыхаю — здесь есть мост. Надо только добраться до очередной заброшенной деревни, под чудным названием Турзе. И надеяться, что переправу не разрушило время. А в следующий раз детально просматривать свой маршрут, используя масштабирование.

К селению ведёт заброшенная дорога, которую мы и выбираем в качестве оптимального варианта. Километрах в десяти от деревни, внезапно замечаю, что на асфальте что-то лежит. Задействую имплант, приближая объект и становится понятно, что это тело. Мгновение колеблюсь, а потом приказываю остальным занять позиции по обочинам раздолбанной двухполоски. Сам же выжимаю газ и скоро притормаживаю около трупа. За спиной тихо матерится Ратна, а я сразу оглядываюсь по сторонам — слишком уж свежо выглядит убитая. Не зафиксировав активности, возвращаю взгляд на тело.

Ожоги на коже, следы ударов чем-то гибким — вроде кнута или чего-то на него сильно похожего. Выколотые глаза, многочисленные порезы, синяки. Соски вообще срезаны, а вся кожа груди сожжена. Между ног — сплошное запечённое месиво. К трупам я уже привык, но тут явно издевались над ещё живой, причем выложившись на полную катушку. Вопрос только в том,

зачем? Хотя, о чём я? Дефарты. Или кто-то из отдельных зрителей.

Ратна толкает в плечо, показывая вперёд и я вижу тонкий кровавый след, уходящий вдаль. Прямо по той дороге, которую мы предполагали задействовать, чтобы добраться до Турзе. Выругавшись, некоторое время размышляю. Звук по дороге разносится дальше, чем по лесу — провернуть тот же фокус, что с Дабровым не выйдет. Если бросать мотоциклы, то на расстоянии, как минимум семи-восьми километров и дальше идти пешком. Что означает, от полутора до двух часов туда, плюс ещё столько же обратно, чтобы забрать технику. И какое-то время на зачистку деревни, если она окажется нам по силам. Плюс, неопределённое количество угроз по пути — неизвестно, кто услышит звук двигателей и примчится на него. Можно ожидать кого угодно — от вооружённого отряда до группы мутантов.

Конечно, можно оставить мотоциклы почти вплотную к деревне, на расстоянии километра, например. Но тогда местные нас точно услышат. И успеют, хотя бы как-то подготовиться к обороне. А в то, что с людьми, вытворяющими такое, получится договориться, я всерьёз не верю. Нам однозначно придётся пустить в дело оружие.

По итогу, останавливаюсь на третьем варианте — выжать максимум и влететь в деревню прямо на технике. Элемент неожиданности, демонстрация своего превосходства и возможность быстро проскочить её, добравшись до моста, если вдруг там окажется не так много потенциальных противников. Отбиваю приказ в групповой чат и дождавшись, пока остальные с нами поравняются, трогаюсь с места.

Несмотря на плачевное состояние асфальта, выходит разогнаться почти до шестидесяти километров в час. Перед въездом в само селение, правда притормаживаем — не хватало ещё случайно врезаться, подставившись под удар неизвестных.

Сами местные обитатели обнаруживаются почти сразу — когда сворачиваем направо, и слева оказывается река, а справа дома, глаза сразу фиксирует активность. А доехав до более или менее сохранившегося особняка, обнаруживаем перед ним нечто странное. Я даже пару раз промаргиваюсь, чтобы убедиться в реальности того, что вижу.

Красивый деревянный стол, рядом с которым установлены два холодильных шкафа. ХОЛОДИЛЬНЫХ ШКАФА! Без признаков внешнего подключения электроэнергии, но явно работающие — из одного мужик только что достал банку пива, которая быстро покрылась испариной. Самих жителей здесь пятеро — все мужчины. На столе, помимо банок пива и нескольких упаковок

закусок, стоят пять тарелок с остатками еды и разбросан какой-то мусор.

При нашем виде поднимаются только двое — один пузатый толстяк, который неожиданно ловко подхватывает автомат и его полная противоположность, щуплый паренёк. Который тоже довольно резво оказывается на ногах, с оружием в руках. Ещё один мужик так и застыл около холодильника с банкой в руках, а двое остаются сидеть в креслах, расставленных около стола. Кожаных, мать их за ногу. Хотя, этот факт меня уже не так сильно удивляет.

На момент мелькает мысль проскочить мимо, набрав скорость и добраться до моста, но потом я решаю всё-таки остановиться. Эти парни не выглядят слишком опасными. Если начнут стрелять — Ратну и Йол накроют их ответкой. Да и остальные тоже подключатся, если стрельба не начнётся прямо сейчас.

Когда торможу и останавливаю мотоцикл, ожидаю любой реакции, но местные и тут удивляют — нахмурившийся пузан окидывает нас взглядом и заявляет.

— Пиво не продаём и не меняем. Нам вообще нахрен от вас ничего не нужно — валите дальше по своим делам.

В групповом чате всплывает сообщения от Йол.

— Кровь. Рядом с забором. И длинные волосы.

Следом даёт о себе знать Роб.

— Странные. Всё это дерьмо на улице — непонятно откуда. И стволы с платформы. Да ещё и не боятся нас.

Согласен, выглядит всё это так себе. Момент колеблюсь, но потом всё-таки перебрасываю ногу через мотоцикл и оказываюсь на земле. Пузан сразу повторяет.

— Я сказал — пиво не меняем и не продаём. Валите отсюда.

Ещё секунду выбираю между вариантами поведения и решаю пока начать с мягкой. Судя по их реакции, они не опасаются открытого конфликта и причины у этого могут быть разными. От приобретённой тупости или разложения мозга, до неизвестных нам мутаций, либо наличия поблизости мощного подкрепления.

— Пиво нам и не нужно. Хотели узнать по поводу дороги — как там дальше? Спокойно?

Мужик косится на тощего парня и злобно выпаливает.

— Нам-то почём знать? Езжай и проверь, коли такой умный, на мотоцикле вон рассекаешь. А нам и тут неплохо живётся.

Собираюсь спросить, как они попали в заброшенную деревню, но тут из дома раздаётся настоящий рёв.

— Кто разрешал отдыхать?! Блядское отродье! Пошла и забрала посуду — её ещё помыть надо! Марш! Бегом, я сказала!

Насосалась и лежит довольная, шлюха!

На последней фразе осознаю, что кричит женщина. Звук голоса который заставил почти всех неосознанно переключить внимание на вход в здание. Пузан со злой миной смотрит туда же, а через пару секунд на пороге появляется девушка. Правда вот кричала точно не она — судя по внешнему виду, этой тут и разговаривать не дают. Из одежды — только грубо обрезанная юбка, больше похожая на пояс. Собственно она ничего не скрывает — из под неё хорошо видно лобок и половые губы.

На момент испуганно замерев, та быстро сбегает по бетонным ступенькам и бросается к столу, начиная собирать тарелки. А рядом слышится голос Ратны, приглушённый забралом шлема.

— Так это значит вы тот труп на дороге оставили?

Пузан снова бросает взгляд на тощего паренька, а мужик, стоящий с банкой пива около холодильника, тупо пялится перед собой в воздух. То ли перебрал, то ли роется в интерфейсе. Изнутри внезапно накатывает волна злости. А на старом крыльце внезапно объявляется новое действующее лицо — расплывшаяся полная женщина неопределённого возраста. Оглядев нас, упирает руки в бока и начинает орать.

— А вам какое собачье дело? Эти тупые шалавы ни на что больше не годятся! Раньше то они чего умели? Хер сосать, да ноги раздвигать. Так и жили. А теперь пусть поработают на благо нормальных людей.

Поморщившись от звука голоса, машинально уточняю.

— Нормальных — это вас?

Та вскидывает подбородок.

— Конечно! Мы всю жизнь в дерьме жили, теперь пусть девки институтские за нами дерьмо и разгребают. А чтоб веселее жилось, мы им лотерею придумали — самую тупую на мясо отправляем. Тренируем. Как собачек.

В групповом чате внезапно появляется одно слово от Ханзи.

— Можно?

Не знаю как, но сейчас я прекрасно понимаю о чём он. И сразу же отбиваю ответ.

— Да.

Справа от меня размытой тенью проносится фигура бывшего бухгалтера — он останавливается прямо перед бабищей, уперев ей ствол дробовика в подбородок. Та растерянно открывает и закрывает рот, выпучив глаза. А через мгновение рявкает выстрел.

Остальные местные машинально поворачивают головы на движение и среагировать не успевают. Мы же, почти синхронно открываем огонь, нашпиговывая их свинцом. Я укладываю пузана с автоматом, чьи-то пули срезают тощего. Пулемёт Роба сносит

застывшего придурка с банкой пива. А Радз расстреливает сидящих в креслах. Несколько секунд и в живых остаётся только перепуганная девушка, присевшая на корточки рядом со столом, уцепившись за него пальцами. Повернув голову, отдаю приказ.

— Радз, Хан — проверьте дом. Йол — наблюдай за открытым периметром. Дорога, другой берег и мост — твои. Роб, Ратна — прикрыть подходы к дому со стороны соседей.

Бойцы реагируют на команду, а я обвожу взглядом изрешечённые трупы. Почему они нас не опасались? С таким уровнем владения оружием, им бы где-то прятаться, а не на полностью экипированных мотоциклистов орать. И ведь ничего не случилось — никто им не помог. Так в чём был смысл? Или они настолько отупели и спились, что посчитали себя неприкасаемыми?

Ещё раз оглядываю холодильники с пивом и в голове начинает зарождаться теория. Но тут на крыльце показываются Радз с Ханом. Тащат с собой ещё пару женщин за сорок. Поляк сбрасывает обеих по ступенькам, так что те кубарем летят вниз и выпрямляется, докладывая голосом.

— Только эти суки. И ещё девушки — человек десять, запертых в комнате.

Опускаю глаза, рассматривая двух охающих и ахающих особей, сейчас поднимающихся с земли, а воздух внезапно разрывает звук выстрела. Машинально начинаю разворачиваться, решив, что это Йол. И только на половине процесса понимаю три вещи. Первая — её винтовка издаёт совсем не такой звук при стрельбе. Вторая — на крыльце оседает Радз, схватившийся рукой за грудь. И третья — в стороне видна колеблющаяся тень от чего-то висящего в воздухе.

Глава X

Рывком ухожу в сторону и пуля высекает искры из разбитого асфальта. В ответ рявкает дробовик Хана, а я наконец вижу нашего противника — охотник, сейчас уходящий за дом на своей доске. Успеваю вскинуть автомат, взяв его на прицел и даже жму на спусковой крючок. Но скорость слишком высокая — противник скрывается за зданием, избежав попадания.

Одна из женщин, которых выволокли из дома, внезапно вскакивает на ноги и бросается бежать. Следом кидается и вторая. Одну берёт на прицел венгр и сразу после выстрела та оседает на землю куском изувеченного мяса. Вторую прошиваю пулями я сам. В следующее мгновение Хан склоняется над раненым поляком, я же кричу, отдавая приказ.

— Используйте скорость. Не дайте этому ублюдку себя зацепить.

Пока выдаю команду, голова пытается проанализировать ситуацию. Расклад, конечно хреновый. Но охотник один и судя по его поведению, опасается нашего оружия. Значит всё не так плохо. К тому же у нас есть «сверхрежим», который наверняка даст преимущество в схватке.

Противник появляется бесшумно — стремительно вылетает из-за дома, сходу открывая огонь. Не знаю, какие у него технические возможности, но стреляет он одновременно со своим появлением и как я понимаю, заранее знает расположение целей — пуля насквозь прошивает холодильник, за которым я занял позицию, чудом меня не задев.

Роб и Ратна немедленно открывают огонь, а я активирую способность, бросаясь в правую сторону. На этот раз пробую открыть огонь, находясь в состоянии ускорения и это вполне получается. Единственная проблема — хорошо прицелиться. Фигура противника слегка расплывается, становясь размытой. Плюс, выстрелы штурмового комплекса слышатся куда как более размеренными. Тем не менее, оружие послушно выплёвывает свинец и как по мне — я поражаю объект, отправив не меньше десятка пуль в его корпус.

Хан стреляет со своей позиции, накрыв движущуюся фигуру зарядом картечи. Грохает винтовка Йол, не прекращают стрелять ирландка со словаком. Охотник проносится над моей головой и пытается заложить вираж, но не удерживает баланса, заваливаясь вниз. Я как раз выхожу из «сверхскорости», оказавшись в нескольких метрах от него. Патроны в магазине «Хеклера»

закончились, так что разжимаю пальцы, оставив его болтаться на ремне. А сам хватаюсь за револьвер.

Первую пулю вгоняю точно в череп — она бьёт в матовое забрало шлема, отбрасываю голову назад. Пробить, не пробила, но ощущения у противника сейчас точно не самые лучшие. Следующие две отправляются в бок, где броня изорвана картечью и вовсю сочится кровь. Сделав шаг вперёд, вгоняю ещё две пули в шлем и тёмное стекло не выдерживает, начав трескаться. Рядом оказывается Роб, сразу же накрывающий тело противника шквальным огнём. Наблюдая за тем, как свинец прошивает тело, окончательно превращая боковой кусок брони в лохмотья, осознаю, что мы победили. Конечно, если сейчас рядом не окажется ещё пара таких же охотников.

Впрочем, уведомления пока всё ещё нет. Поэтому, шагнув к противнику, достаю нож, которым поддеваю его забрало. Когда открывается вид на круглое лицо с пухлыми щёками, удивлённо поднимаю брови. А спустя секунду расходую последний патрон в барабане, проделав дырку во лбу охотника.

Отступив назад, откидываю в сторону барабан, выбрасывая оттуда стреляные гильзы и зарядив, прячу его назад в кобуру. Следом меняю магазин в штурмовом комплексе, одновременно оглядываясь по сторонам. Других охотников вокруг не видно. Радз уже поднимается на крыльце — поляку хватило пунктов прогресса, чтобы привести себя в порядок. Остальные наши не задеты. Когда заканчиваю перезарядку, всплывает и сообщение о гибели противника.

Вы успешно уничтожили охотника, действующего вне системы дефартов.

Вам начислена награда, с которой вы можете ознакомиться в интерфейсе.

Развернув окно, понимаю, что за него дали десять пунктов прогресса. Столько же получили Роб и Хан. Вот Ратне с Йол досталось по семь. Разброс, видимо обусловлен разным вкладом в победу.

Закрыв интерфейс, понимаю, что «посудомойка» всё ещё жива. Забравшись под стол, с испуганным видом выглядывает оттуда, озираясь по сторонам. Взгляд машинально задерживается на обнажённой груди, но я сразу заставляю себя отвлечься.

Пока Роб и Хан наблюдают за окрестностями, а Ратна разбирается с местной рабыней, мы собираем трофеи. Которые оказываются не такими богатыми, как могло бы быть. Три автомата и пять пистолетов — все приобретённые на платформе. Патронов немного — по три-четыре магазина к каждой единице. Такое ощущение, что эти ребята даже не планировали втягиваться

в какое-то серьёзное противостояние. Вообще непонятно, как они выжили. Единственная ценность — винтовка охотника. Хотя, тут тоже всё относительно — на тяжелом оружии не установлен прицел, а магазин всего на восемь патронов. Основной её плюс — калибр, позволяющий, как я предполагаю, запросто прошить лёгкую броню.

К финалу сбора добычи, ирландка уже заканчивает разбираться с пленной и коротко пересказывает нам её слова.

Все девушки в доме — студентки. Обучались ведению сельского хозяйства. Агрономы нового формата, которые востребованы в автономных деревнях, обеспечивающих города продовольствием. Доехать на практику в одну из деревень, они доехали. И даже почти успели вернуться назад. Всё началось в тот момент, когда возвращались назад. В одном из двух автобусов появилось сразу трое мутантов, из-за чего транспорт завалился на бок, перегородив путь. Поэтому второй свернул на старые дороги, фактически рванув по бездорожью. Навигатор отказал, из-за чего водитель заблудился. И когда закончился бензин, они решили попробовать продолжить путь пешком.

Одну ночь переждали как раз в этом доме, наткнувшись на деревню. А утром появились люди, которых мы только что перебили. Новые знакомые повели себя агрессивно не сразу — изначально попытались завязать знакомства, рассказывая, что они сами беженцы. Правда откуда точно не сказали. Но тогда этим особенно и не интересовались, ввиду ситуации. Как итог — в один прекрасный момент они прирезали водителя, а потом прикончили и пару студенток, которые пытались оказать сопротивление с использованием подручных средств.

Остальных связали и рассовали по комнатами. А дальше началось кромешное безумие. Эти парни насиловали, заставляли трахаться друг с другом и задействовали для процесса такие предметы, которые никому бы не пришло в голову использовать для секса. Каждый раз после «представления», выбирали одну девушку, которая показалась им наименее активной и резали её по кускам. При этом обычно засунув что-то сразу в пару биологических отверстий.

Чем дальше, тем более изощрёнными становились задачи, как и способы «казни» провинившихся. Некоторых из выживших студенток использовали для работы по дому. Как правило тех, кто отличился в процессе оргий.

Откуда взялись холодильники, пиво и мебель, она не знает. Просто в какой-то момент на улице появился один холодильный шкаф, а потом и второй. Следом стол, за которым объявились и кресла. Плюсом к этому, кое-какая мебель и техника оказались

внутри дома. Да и еда у них тоже была, хотя эта банда точно не занимались поисками провизии.

Когда рассказ заканчивается, удивлённо хмыкаю. Судя по уведомлению, убитый нами охотник не был связан ни с одним из дефартов. Значит, где-то по «ту сторону экрана» сейчас сидит очень злой и недовольный мужик, потративший немало денег, чтобы полюбоваться специфичными видео-представлениями. Хотя, их может быть и несколько. Отсутствие формального объединения, не означает, что несколько зрителей не могут организовать группу. Надеюсь, получив сейчас сильный щелчок по носу, эти любители жёсткого порно и пыток, оставят нас в покое, а не решат мстить.

— Что будем делать с девушками?

Вопрос ирландки прерывает мои размышления и я скашивю взгляд в сторону практически обнажённой бывшей рабыни, которую Ратна усадила в кресло.

— Оставим здесь. Можем подбросить им пару-тройку пистолетов — нам они всё равно ни к чему. Выберутся, значит выберутся. Нет, значит нет.

В стороне хмыкает Роб. Когда поворачиваю голову в его направлении, слова озвучивает внезапное предложение.

— А может это, одну возьмём с собой? Исключительно на добровольных основаниях. Одежду ей дадим, накормим. В обмен на некоторые услуги.

Поняв, что в его сторону уставилась вся группа, взмахивает рукой.

— Ну, у вас-то секс есть. Радз с Йол, Ратна с командиром. А мне вы кого оставили? Хана?

Венгр, занявший позицию на крыльце, выглядит изрядно удивлённым и даже чуть дёргает стволом дробовика. А бывший электрик сразу примирительно поднимает руку.

— Это шутка Ханзи. А то как знать, вдруг у тебя чувства юмора нет — пальнёшь в затылок.

Мгновение помолчав, добавляет.

— В общем моё предложение — взять одну из них с собой. Ответственность беру на себя.

Какое-то время раздумываю, а потом отрицательно качаю головой.

— Мы в рейде, Роб. И у нас есть боевая задача. Если наткнёмся на платформу и заскочим туда — можешь трахаться, сколько влезет. В Новой Руде тоже есть бордель — по возвращению выделю тебе и Хану финансы на удовлетворение физиологических потребностей. Но таскать с отрядом секс-рабыню, учитывая нынешнюю ситуацию — не слишком умный

ход.

Словак тяжело вздыхает под забралом шлема, но дискуссию дальше не развивает. С какой-то стороны я его понимаю — под боком десяток обнажённых девушек, готовых на всё, лишь бы их вытащили из того дерьма, в которое они вляпались. Но взять одну из них с собой, точно будет неверным решением.

А вот пиво мы благополучно засовываем в транспортные коробы. Планов на алкогольные возлияния, у нас в ближайшем будущем нет, но думаю несколько десятков банок вполне могут принести нам дополнительные деньги. Алкоголь и сигареты не менее ходовой товар, чем оружие с патронами.

Девушек же освобождаем и кратко обрисовав им ситуацию, выкладываем на стол все пять трофейных пистолетов с запасными магазинами к ним. Освобождённых оказывается целых пятнадцать человек. Из одежды только лохмотья или вовсе ничего — получается «голый отряд», слушающий нас с широко распахнутыми глазами и не пытающийся прикрыться. Очерчивая им путь до Новой Руды, наблюдаю, как Йол толкает Радза кулаком в плечо, явно негодуя из-за того, что поляк засмотрелся на девиц.

Когда забираюсь на мотоцикл, сзади слышится тихий голос Ратны.

— Я бы тоже не отказалась прихватить с собой парочку из них. Знаешь, в постели стало бы куда интереснее.

На секунду замерев, невольно усмехаюсь. Интересный поворот. Не будь мы в пути, я наверное уже спрыгивал бы с мотоцикла, излагая освобождённым девушкам предложение. Но сейчас остаётся только уныло завести технику и двинуться вперёд.

В части селения, расположенном на другом берегу, больше никого не обнаруживается. В целом это логично — если бы там присутствовал кто-то ещё, то эту группу бы вырезали куда раньше.

Форсировав небольшую реку, движемся дальше. Ирония в том, что сразу за неё обнаруживается ещё один водный канал. Но его без проблем форсируем по старому железнодорожному мосту. А все последующие — по небольшим локальным переправами, обычно расположенным в мелких деревнях. Никогда не предполагал, что рядом с Варшавой столько разнообразных рек, ручьёв и каналов. Казалось бы надо радоваться возрождению природы, но сейчас это здорово нас тормозит, подставляя под удар.

Компенсируем тем, что в промежутках между форсированием, выжимаем максимум, с учётом состояния

дорожного покрытия. Пока тактика срабатывает — за всё это время, нас никто не пытается атаковать. Собственно, пешему противнику нас догнать довольно проблематично. Даже с учётом того, что мы вынужденно замедляем ход перед каждой водной преградой. Скорость техники всё равно намного выше, чем темп человеческого бега.

Проблемы возникают только у Миньск-Мазовецка — небольшого города, существующего автономно от Варшавы. И густо заселённого. Стараемся обогнуть его стороной, но всё оказываемся в зоне видимости поста, с которого открывают огонь. Учитывая, что стреляют издалека, не совсем понимаю, на что рассчитывают эти парни. Возможно на чистую удачу. Или просто не слишком трезво оценивают ситуацию.

Как бы там ни было, мы просто ускоряемся, уходя дальше по дороге и скоро скрываемся из сектора обстрела. Правда на этом всё не заканчивается — скоро в воздухе появляется небольшой дрон, мчащийся за нами. Отстаёт только после успешного попадания Йол, которая хоть и не сбивает аппарат, но здорово его повреждает.

Следующую остановку делаем около Вислы, куда добираемся спустя пару часов. Заглушив мотоциклы, занимаем позиции на опушке леса, рассматривая возникшее на дороге препятствие. Которое, надо сказать выглядит весьма внушительно. Несколько «башен», явно сложенных из стройматериалов, полученных при разборе старых зданий. В промежутках между ними — частокол из грубо обтёсанных брёвен. И всё бы выглядело относительно нормально для нашего времени, если бы не одно «но» — сверху частокола виднеются отрубленные головы. Несколько десятков, разной степени гниения.

В целом, такое «украшение» тоже можно отнести к норме. Только вот, вряд ли те парни, что выставили на всеобщее обозрение черепа убитых людей, станут с нами договариваться. А пройти силой будет проблематично — если я верно оцениваю расклад, здесь должно быть немало бойцов. Даже если предположить, что в каждой «башне» по паре стрелков, уже набирается десять человек. А это ведь только форпост, прикрывающий остатки деревни и мост через Вислу. Гура-Кальвария на другом берегу реки. И с высокой долей вероятности, как раз там и расположены основные силы противника.

Что самое хреновое — они точно слышали, как мы подъехали. И готовы к возможному бою. Единственный плюс — незаметно выбраться за пределы своих же укреплений и зайти в тыл, у них не получится. Если только эти ребята не соорудили

рядом ещё одну переправу, в чём я сильно сомневаюсь. Впрочем, спустя секунд Ратна озвучивает вопрос и я сам себе кажусь кажусь весьма тупым созданием.

— Что, если у них есть лодки? Перебросят отряд и обойдут сзади. Нам бы сменить позицию.

Выматерившись про себя, понимаю, что девушка права. Второго моста, рядом может и нет, но вот какие-то плавсредства у них могут быть. Отдаю команду возвращаться к мотоциклам, но в этот момент за стеной виднеется какое-то движение. Машинально активировав имплант зрения, различаю бегущего к одной из «башен» человека. Хотя, сразу же поправляю себя. Мутант. К фортификациям во весь опор мчится «фиолетовый», за спиной которого болтается оружие.

Было беру его на прицел, но потом опускаю оружие. Смерть одного бойца их сильно не ослабит. А вот своё местоположение мы выдадим.

Вернувшись к технике, руками ведём её в сторону, смещаясь на пятьсот метров левее. Не так много, но хватит, чтобы слегка сбить противника с толку. К тому же здесь неплохая позиция — местность поднимается наверх и мы по сути занимаем оборону на вершине небольшого холма, с которого просматриваются, как укрепления, так и ближайшие подступы к нему. Плюс, можно контролировать часть реки.

Разглядывая укрепления, пытаюсь прикинуть, как лучше поступить. В теории мы можем попробовать прорваться. Огневая мощь позволяет рассчитывать на уничтожение вражеских огневых точек, особенно если ударить первыми и накрыть их из гранатомётов. Но вот, что потом? Даже если мы прикончим стрелков внутри «башен», нам ещё нужно пересечь мост. С противоположной стороны которого, наверняка тоже оборудованы позиции. Один крупнокалиберный пулемёт просто снесёт нас, превратив в кровавый фарш. Даже если у них нет ничего из тяжелого вооружения, то хватит и десятка автоматчиков, чтобы создать огневую завесу, через которую мы не прорвёмся. Не говоря о ручных гранатах, которые можно использовать на близкой дистанции.

От мыслей отвлекает уведомление, появившееся перед глазами — сообщение от Хана в групповом чате.

— Человек. Слева от нас. Еле ползёт.

Глава XI

Осторожно переместившись к позиции Ханзи, действительно вижу человека, который упорно карабкается в нашем направлении. Сложно сказать, зачем он это делает, но тут ключевой момент в том, что его активность может привлечь внимание стрелков, удерживающих позиции в башнях. И на мой взгляд, желательно его остановить.

Прикидываю, как лучше это сделать, когда тот внезапно останавливается и подняв руку, пару раз слабо помахивает кистью. Твою же мать! Этот утырок явно даёт нам понять, что в курсе нашей позиции. Опять же, не совсем понятно, зачем он это делает. Но я решаю пока отложить идея с его немедленной ликвидацией. Вместо этого отправляю в групповой чат сообщение.

— Внимательно наблюдайте за флангами и тылом. Роб — ты с Йол присматриваешь за башнями. Хан и Радз — на вас фланги. Ратна — тыл.

В чат сыпятся подтверждения, а бойцы меняют позиции. Если этот мужик окажется просто отвлекающим фактором, нам нужно быть готовыми.

На то, чтобы проползти под прикрытием кустарника до нашей позиции, у него уходит около десяти минут. Когда оказывается совсем рядом, забрасываю штурмовой комплекс за спину и вытащив пистолет, хватаю мужчину за кисть левой рукой, подтягивая к себе. Правой же нацеливаю ствол пистолета в лицо неизвестного.

Втащив его, осознаю из-за чего имела место проблема со скоростью. На обеих ногах повязки, уже начавшие пропитываться кровью. На одежде тоже красные пятна, вполне понятного происхождения. Рискну предположить, что он пытался отлежаться после перевязки где-то неподалёку. А потом по какой-то причине решил отправиться к нам.

Сам «гость», кашляет зажав рот рукой и хрипит.

— Вы же хотите эти уродам задницы надрать? Или чего тут сидите?

Переглянувшись с Ханом, который ближе всего ко мне, сам задаю вопрос.

— Ты зачем к нам полз? Откуда вообще узнал, что мы здесь?

Тот сдвигается чуть в сторону, оставаясь на спине.

— Так заметил вас. Я тут сам валялся, недалеко. Потом вас увидел и подумал — дай сделаю перед смертью доброе дело.

Помогу завалить сучьих ублюдков на реке.

Хмыкнув, уточняю.

— Откуда такая жертвенность? Какие с ними счёты?

На этот раз, перед тем, как ответить, пару секунд раздумывает.

— Мы вышли сюда вчера. Решили, что раз есть организованная сила, значит можно попробовать договориться. Тем более нас было шестнадцать человек, все при стволах — считали, что если и начнётся замес, то мы отобьёмся. Но кто же знал, что у этих уродов основная сила, мутанты. Переговорщиков наших срезали сразу, как к стене подошли и попытались беседу завязать. А потом вон оттуда, из под речного берега вынырнул десяток этих тварей. Быстрые, бронированные, со стволами. И, сука, умные! Нас почти всех положили. Потом почему-то отступили. Хрен его знает, зачем.

Опять закашливается, прижимая ко рту ладонь.

— Меня ранили. Ещё один наш цел остался — он перевязал и за помощью пошёл. Только кажется мне, что уже не вернётся. Не те нынче времена, чтобы люди слово своё держали.

История занятная, но куда больше меня интересует другое. Почему этот неизвестный по мере рассказа начал повышать громкость своего голоса? И с какой целью так часто шарит глазами по сторонам. Развернув интерфейс, быстро отправляю сообщение.

— Огонь на любое движение. Противник может быть близко.

Несмотря на предупреждение, по нам открывают огонь первыми — автоматная очередь бьёт совсем рядом и пули прошивают листву над моей головой. «Раненый» пытается извернуться и лезет рукой к поясу. Я же жму на спусковой крючок, вгоняя пулю ему в переносицу. Рявкает дробовик Хана, которому вторит чей-то штурмовой комплекс. Правда, нас всё равно продолжают вовсю поливать свинцом — огонь ведут, как минимум из трёх-четырёх точек. И стрелки отлично знают, где мы находимся.

Вернув пистолет в кобуру, перехватываю основное оружие и рванув под прикрытие одного из деревьев, пробую оценить ситуацию. А через секунду слева ухает взрыв. Тряхнув головой, пытаюсь собрать воедино осколки кружащего вокруг мира. После чего выпрямляюсь и активирую «скорость». Руководствуюсь инстинктами и пониманием того, что если останемся на одном месте, то нас тупо забросают гранатами — этим уродам даже рисковать будет не нужно.

Чудом избежав столкновения с двумя деревьями, оказавшимися на пути, наконец замечаю первого из противников.

Что интересно, если бы он не пошевелился, то я бы просто пролетел мимо. Не знаю, что на нём за камуфляж, но маскировку этот костюм обеспечивает близкую к идеальной. Но теперь парню не повезло — с расстояния в пару метров отбиваю короткую очередь ему в череп. И сразу же обнаруживаю второго, который начал разворачиваться на звук выстрелов. Рванув вправо, ухожу из его сектора обстрела, а потом набиваю противника свинцом, выпустив четыре короткие очереди.

Выпадаю из «сверхрежима» и у меня за спиной грохочет выстрел. Обернувшись, вижу ещё один труп в таком же «костюме-невидимке» с практически полностью разнесённой головой. Плюс, молниеносно скользящую между деревьями фигуру. Ханзи тоже пошёл в атаку.

Спустя мгновение его оружие ещё дважды рявкает впереди, а потом я слышу шорох справа. Крутнувшись на месте, жму на спусковой крючок, всаживая три пули в приближающуюся громадную тушу. Выпустить вторую очередь не успеваю — голый по пояс «фиолетовый» с размаха бьёт ломом, явно намереваясь проломить череп. Едва успеваю пригнуться и металл врезается в дерево. А я упираю ствол «Хеклера» в пах противника и сдвинув переключатель огня, выпускаю длинную очередь, разнося в клочья его гениталии. Мутант дико орёт, скрючившись пополам и отпрыгнув в сторону.

А я, услышав как щёлкнул затвор штурмового комплекса, вытаскиваю револьвер. Оружие и правда оказывается крайне мощным — пуля навылет прошибает череп «фиолетового», разворотив его на выходном отверстии. Засунув револьвер в набедренную кобуру, заряжаю «Хеклер» и вскинув его, оглядываюсь по сторонам. Невольно дёргаюсь, когда перед глазами появляется уведомление от Хана.

— Был ещё один — он готов. Больше противника не вижу.

Сразу надиктовываю ответ.

— Принято. Роб, Ратна — что у вас?

Первым отвечает словак.

— У противника есть активность — через мост движется один автомобиль. Больше ничего не фиксируем.

Следом прилетает и сообщение от Ратны.

— Всё тихо, наблюдаем.

Слева от меня появляется Хан, настороженно озирающийся по сторонам и скоро мы с ним возвращаемся на позицию, предупредив своих. Оказавшись на месте, понимаю, что стоило бы попробовать взять хотя бы одного из ублюдков живым. Жалко, в процессе стремительного боя было не до того. Помимо этого выясняется ещё одна, не самая приятная новость — поляк попал

под удар осколков. Вылечился, но при этом израсходовал почти все пункты прогресса. Тяжелая контузия, несколько осколочных ранений разной степени тяжести — всё это моментально сожрало имеющийся ресурс.

Движение со стороны противника и правда имеется — я вижу машину, которая уже подъезжает к укреплениям со стороны моста. Йол порывается открыть по ней огонь, утверждая, что сможет прикончить водителя, а потом и перебить всех пассажиров. Но я даю девушке отбой. Надо посмотреть, что эти ребята станут делать дальше? Если нас атаковали их люди, то интерфейс уже должен показать, что они мертвы. И при таком раскладе, к нам скорее всего никто не выдвинется. В противном случае, местные могут отправить вперёд разведку, чтобы проверить происходящее. Особенно, если я не ошибаюсь по поводу численности их бойцов.

К моему удивлению, они всё-таки решают отправить вперёд патруль. Причём не пеший — в открытые ворота выезжает машина, рядом с которой бежит ещё трое автоматчиков. Странно. Почему такая маленькая группа? Зачем высылать технику? Либо у них её слишком много, либо местный командир не слишком дружит с логикой. На их месте, я бы вообще не высовывался — подходы к башням неплохо просматриваются и нет никакого смысла рисковать. Единственный вариант, при котором можно выйти наружу — возможность заполучить добычу. Но эта гипотеза тоже не подходит — нападавшие мертвы и это должно отображаться в интерфейсе.

Активировав имплант глаз, приближаю картинку и понимаю, что трое бойцов бегущих рядом с машиной — мутанты. «Фиолетовые». Но в отличии от того, что кинулся на меня, вооружены огнестрелом, каждый сжимает в руках автомат. Вот внутри машины находятся люди. Что ещё больше запутывает.

Переведя взгляд на башни, не фиксирую там активности. По идее сейчас оставшиеся бойцы должны прикрывать группу, что отправилась наружу. Но ничего подобного я не наблюдаю. Всего три торчащих автоматных ствола. И ни одного, похожего на пулемётный. Ситуация постепенно начинает казаться всё более чудной. Особенно, когда становится ясно, что машина идёт прямо на нашу позицию. Не маскируясь, без прикрытия и даже без увеличенной скорости.

Само авто — какая-то старая модель, обшитая со всех сторон дополнительными листами металла, которые видимо должны играть роль брони с точки зрения местных механиков. Но глупо надеяться на такие ухищрение, если не представляешь, чем вооружён противник. Могу поспорить — даже задействуй мы

только подствольники, после двух-трёх попаданий автомобиль превратится в бесполезный кусок железа. А если вспомнить про гранатомёт, имеющийся у Роба, то перспективы экипажа на выживание становятся ещё более смутными.

Наконец определившись с решением, забрасываю приказ в командный чат.

— Когда расстояние до нас сократится вдвое, начинаем действовать. Йол — на тебе мутанты сопровождения. Когда снимешь их, попробуй убрать водителя, если машина всё ещё будет ехать в нашем направлении. Радз, ты страхуешь снайпера — если не успеет, накрой технику из подствольника. Роб — наблюдай за башнями. Попробуют накрыть нас огнём, подави из гранатомёта. Ратна, Хан — на вас тыл и фланги.

Дальше наступает ожидание. Вроде противник и приближается достаточно быстро — ждать нам максимум секунд тридцать, но за это время всё равно успеваю прогнать ещё несколько, довольно безумных вариантов, объясняющих их действия. Плюс, думаю о том, что если где-то в городе есть миномёты или хотя бы одно орудие, то они вполне могут накрыть эту возвышенность. По-хорошему, стоило сменить позицию сразу после перестрелки, но звук мотоциклетных двигателей точно бы выдал наше местоположение. А на то, чтобы толкать их руками, сейчас просто нет времени.

Когда на мой взгляд противник уже находится на достаточном расстоянии, собираюсь отправить отдельную команду для Йол. Но в момент, когда уже разворачиваю интерфейс, бьёт первый выстрел её винтовки. Свернув окно, активирую имплант и понимаю, что один из бойцов сопровождения уже распластался на земле с дыркой в черепе. Второй выстрел и ещё один получает пулю в плечо. Машина немедленно начинает разворачиваться, что удаётся водителю не так хорошо, как могло бы. Пусть внизу и относительно ровная земля, но это всё же не асфальт. А их техника — старый седан, ещё и утяжелённый дополнительной бронёй.

Йол подстреливает третьего, попав ему в ногу. А Радз разряжает подствольный гранатомёт. Попадает в крышу, которая к моему удивлению выдерживает осколочный боеприпас. Или чистое везение, или там действительно неплохая дополнительная защита.

С большим запозданием, но начинают реагировать стрелки на башнях — сразу из двух открывают огонь. К моему удивлению — из автоматов. Бьют неприцельно, длинными очередями. В основном выкашивают ветки и листву в кронах деревьев, совсем далеко от нас. Тем не менее Роб действует согласно инструкции и

накрывает каждую из огневых точек. После чего бьёт и по третьей, которая к тому моменту тоже ожила. Как минимум одно из попаданий крайне удачное — граната попадает внутрь бойницы, гарантированно прикончив того, кто был внутри. Ещё с двумя расклад хуже, тем не менее стрельба оттуда тоже затихает.

Я же переношу палец на спусковой крючок подствольника и стреляю почти одновременно с Радзом. Он попадает в заднюю часть авто, а моя граната врезается прямо в капот. На знаю, какой выстрел оказался более эффективным, но в итоге автомобиль останавливается. Йол, израсходовав ещё три патрона, разделывается с парой раненых «фиолетовых» и на какое-то время воцаряется тишина. Что сильно давит на нервы. Какого хера происходит? Где их бойцы? Почему экипаж машины попытались прикрыть всего три человека?

Возникает чёткое ощущение неправильности происходящего. Первый вариант, который приходит в голову — нас пытаются обойти с тыла, а это всё отвлекающая операция. Но такая схема кажется слишком сложной. К тому же мы с ними даже не сталкивались — ни к чему жертвовать своими бойцами, чтобы добраться до нас. Да и ничего сверхценного у группы тоже нет. Второй вариант — по какой-то причине у них не хватает людей. Это слабо коррелирует с построенными укреплениями, для возведения которых наверняка потребовался не один десяток рук, но в целом возможно. Как знать — они могли понести большие потери уже после того, как закончили строительство. Либо это вообще не изначальные владельцы, а захватчики, вырезавшие местных.

Выматерившись про себя, нервно оглядываюсь назад. Постоянно кажется, что нам вот-вот ударят в спину. Повернув голову обратно, вижу, как открывается задняя пассажирская дверь с правой стороны автомобиля и оттуда высовывается рука, сжимающая какую-то тряпку. Едва не жму на спусковой крючок, но активировав имплант, понимаю смысл жеста неизвестного. Кусок ткани, сжатый в его руке, точно когда-то был белого цвета. Да, сейчас он сильно посерел, но суть и так ясна — он хочет сдаться. Или рассчитывает на переговоры.

Секунд десять лицезреем только одну руку с «белым флагом». Потом появляется и её обладатель — рослый мужчина, по лицу которого стекает кровь. Тяжело выбравшись из машины, медленно поворачивается вокруг своей оси, давая нам понять, что оружия при нём нет. Зрение действительно ничего не фиксирует. Нет даже ножа — похоже он всё оставил в салоне. Это не отменяет того факта, что мужик мог припрятать гранату или пистолет под той же штаниной, но всё равно серьёзно снижает

вероятность атаки с его стороны.

Собственно, по этой причине я приказываю не стрелять по осторожно шагающему в нашу сторону человеку. А ещё, потому что нам нужно на другую сторону. И даже если дела с личным составом у них обстоят плохо, того факта, что через мост нам просто так не перейти, это не отменяет. Пусть там будет всего пять-семь автоматчиков, без тяжелого оружия. Этого уже окажется достаточно. Так что дождёмся его и посмотрим, что скажет нам местный посланник.

Пока он движется внизу, ещё раз прохожусь взглядом по башням. Теперь движения не заметно ни в одной из них. Что несколько успокаивает. Если та троица была единственным прикрытием укреплений, то теперь мы имеем дело, максимум с парой противников. В теории, с ними можно разделаться относительно легко. После чего подобраться к их «стене» вплотную. И заняв позиции на этой стороне реки, прощупать огнём бойцов, что держат оборону по другую стороны Вислы.

План так себе, но в качестве резервного подойдёт. В конце концов, мы можем ни о чём не договориться с раненым мужиком, что упорно хромает в нашу сторону. Один такой сегодня уже был — закончилось это внезапной атакой с тыла, которую мы бы не пережили без своих новых возможностей. Совсем не факт, что сейчас результат будет кардинально более позитивным.

Наблюдая за «парламентёром», понимаю, что тот уже совсем близко и отбиваю сообщение в чат.

— Хан, следуй за мной. Встретим его внизу и проверим, прежде чем поднимется.

Глава XII

Под прикрытием кустарника и молодых деревьев, которыми порос склон, спускаемся вниз. Несмотря на то, что стараемся не высовываться, постоянно ожидаю открытия огня со стороны башен. Но пока никто оттуда не пытается нас достать. Что выглядит странным. Да и на мосту нет ни новой техники или пехоты, которая пробует обеспечить подкрепление. Сколько не пытаюсь сложить в голове теорию происходящего, ничего похоже на реалистичную версию не получается.

Добравшись почти до самого конца склона, дожидаемся «парламентёра». При ближайшем рассмотрении становится понятно, что его лицо изрядно посечено осколками стекла. Плюс есть несколько лёгких ран на теле. Но серьёзных повреждений вроде не получил. Когда оказывается рядом, углубляясь в кустарник, Хан делает стремительный рывок вперёд и утаскивает его за собой, сразу сбивая с ног. Я же наблюдаю за укреплениями. Но против моего ожидания, стрельба по-прежнему отсутствует.

Быстрый обыск показывает, что мужчина не шутил, демонстрируя нам свою безоружность. У него даже банального ножа нет. Пытается сразу заговорить, повернув голову в сторону, но я обрываю его.

— Заткнись! Поднимемся — там всё изложишь.

Пленник послушно замолкает и мы с Ханом ведём его наверх. Уложив неизвестного лицом в землю за стволами деревьев, слегка успокаиваюсь. И через секунду озвучиваю первый вопрос.

— Зачем вы вышли за ворота? Сколько там ещё бойцов? Кто вы вообще такие?

Тот слегка отрывает голову от поверхности и бросает на меня взгляд.

— Слушайте, мы не хотели конфликта. Это просто… Я могу объяснить всё по порядку?

Секунду раздумываю, а потом киваю, скривив губы в ухмылке.

— Валяй. Но если попытаешься затянуть время, чтобы нас подставить — имей в виду, сдохнешь первым. Один выстрел с любого направления и пули разнесут твой череп.

Для убедительности, смещаю ствол штурмового комплекса так, чтобы он смотрел ему в лицо и мужик вздрагивает.

— Я просто хочу договориться. Нам не нужны проблемы, вы поймите. Это просто ошибка.

Хмыкнув, киваю ему.

— Ну да, ошибка. Нас всего-то попытались убить. А потом подтянулась ваша группа, чтобы собрать трофеи.

Тот ненадолго замолкает, а потом осторожно обращается.

— Технически — да. Но у нас не было большого выбора.

Покосившись на меня, улавливает скептическое выражение лица и принимается сыпать словами.

— Изначально в городе были только рабочие — здесь была промежуточная станция по очистке воды, которая потом подавалась в столицу. Непыльная работа, хороший оклад. Когда всё это дерьмо началось, мы сначала растерялись, но потом взяли себя в руки. В конце концов запасы еды у нас тут были, воды тоже в избытке. Если кто семейный — жёны и дети жили тут же. Никому никуда срываться необходимости не было.

На секунду замолчав, излагает дальше.

— Решили попробовать укрепиться здесь. Разобрали часть зданий, начали строительство. В целом вышло неплохо — с этой стороны целую стену возвели. С другой перегородили улицы, разместили часовых. Оружия правда почти не было, но этот вопрос тоже решился, когда к нам заехали военные — они какой-то склад охраняли, а потом решили, что оттуда было бы неплохо слинять. Стволы и патроны — это неплохо, но вот провизии у них там считай не было. Так что каким-то чудом завели два старинных грузовика, забили их под завязку автоматами и поехали. Так мы и вооружились.

Снова сделав паузу, сглатывает слюну.

— Потом появились изменённые. Нам то повезло — ни одного такого не было. А кому-то вот совсем не повезло и они превратились в таких монстров. Но оказалось, что они тоже могут развиваться — разум появился, воспоминания кое-какие о старой жизни. Ну а мы что? Не звери же. Пустили их в итоге, хоть те и держались особняком. Но помогали нам и в строительстве, и в охране города.

Нетерпеливо цокнув языком, замечаю.

— Ты когда к сути перейдёшь? А то пока ничего ценного я не слышу.

Мужик пытается вздохнуть, лёжа на земле и поднимает на меня глаза.

— Да вот, прямо сейчас. Конфликт у нас наметился — один из вояк сдружился с изменёнными. Туда-сюда, разговоры под бухло, подначки. В общем решил он нас осчастливить своей крепкой властью. Только вот большинство наших были не согласны. Самих то военных всего восемь человек было. Но с ними под полсотни изменённых пошло и…полегло в общем много народу. Нам ещё повезло, что какая-то часть из мутантов

на нашу сторону встали. У них там свои какие-то тёрки были внутри коллектива. Ну и всё. Победить мы победили, а мужиков почти не осталось. Одни женщины только, от которых толку в бою мало. Вы вот сейчас треть считай из наших мужчин и положили.

Прогнав в голове его рассказ, уточняю.

— А эти уроды, что на нас напали? Ваши?

«Парламентёр» старательно пытается улыбнуться.

— Это группа одна, пришлая. Явились к нам день назад. Покрутились тут, затребовали переговоров. Мы им ясное дело ничего не рассказывали, но они и сами смекнули, что с численностью у нас всё плохо. И предложили сделку. Сюда по их слова стабильно кто-то суётся — переправа через Вислу как никак. В общем они подрядились потрошить группы, которые приходят, чтобы реку пересечь. А мы не должны с ними контактировать и оказывать помощь. Добычу пополам.

Дослушав, понимаю, что в его истории что-то не сходится.

— Вам-то это зачем? Сам сказал — продовольствия и воды хватало, оружие тоже было.

Пленный горестно кривится.

— Было у нас продовольствие. Да сплыло — во время боя склад загорелся и всё пропало. А кормить надо прорву людей. Когда женщины да дети ноют, что им жрать нечего — что угодно сделаешь, лишь бы еды достать.

Подумав, показываю ему головой в сторону частокола.

— А головы человеческие? Тоже скажешь не вы?

— Это мятежники те и сделали. Они же на первых порах верх взяли. Мост и эта сторона были под ними. Да и часть города. Потом их выбили, но снять черепа не успели — эти наши «партнёры» сказали, что так намного лучше будет. Эффект мол произведёт правильный на тех, кто под стены явится.

Вздохнув, ненадолго задумываюсь. В целом, история пусть и отчасти попахивает фантастикой, но похожа на правдивую. Может он и врёт о том, кто там и против кого поднял мятеж, но эта часть рассказа меня мало волнует. Ключевой момент в том, что по поводу численности он похоже не лжёт. Единственная мотивация, при которой он может это озвучивать — заманивать нас в ловушку. И как по мне — это совсем нереалистичный сценарий. Да и ситуацию с атаковавшей нас группой и выдвинутым вперёд патрулём его слова объясняют. Будь это их люди и отображайся их смерти в интерфейсе — эти парни точно не полезли бы на рожон, подставившись под прицельный огонь.

— Ладно. Предположим я частично поверил в твой бред. Какие будут предложения? Вислу нам всё-таки пересечь надо. Но

вот доверия к тебе и твоим бойцам в городе, у меня никакого нет.

Теперь настаёт его черёд ненадолго задуматься.

— Можете взять меня, как заложника. Когда покинете город — отпустите. Никто не станет стрелять.

Глядя на него, отрицательно покачиваю головой.

— Нет. Ты извини, конечно, но думаю часть местных жителей с радостью пожертвуют твоей жизнью, надеясь получить всё наше оружие и экипировку. Конечно, не факт, что это у них выйдет. Скорее уж это мы зачистим город, положив там всех. Но такой уровень риска меня всё равно не устраивает.

Тот снова возится на земле, хмуря брови.

— Я…не знаю, что тогда предложить. У нас с той стороны ещё платформа плавучая есть. С крытым помещением и изоляцией. Могу с нашими связаться и они её подгонят. Переплывёте реку спокойно.

Невольно усмехаюсь.

— Ну да. А в процессе нас внезапно накроют огнём с моста или окажется, что на платформе спрятана штурмовая группа.

Мужчина разочарованно вздыхает.

— Да говорю же, нет у нас мужчин почти. Командует и то женщина сейчас.

Задумавшись, через несколько секунд уточняю.

— Как зовут?

На лице пленника появляется вполне искреннее непонимание сути вопроса.

— Кларисса.

— Хорошо. А выглядит как?

— Ну… Лет тридцать пять, спортивная такая вся, блондинка. Крашеная правда. Глаза карие. И всё…наверное.

Продолжаю расспросы.

— Отличительные черты? Есть такие?

Пару мгновений молчит, потому робко усмехается.

— Сиськи большие. Импланты себе поставила полгода назад. И всё вроде.

Глянув на Роба, который с некоторым удивлением косится в мою сторону, задаю следующий вопрос.

— Как ты планировал со своим отсюда связаться?

— По рации. У вас же есть? Если да, то канал переключить и всё.

Ещё раз пройдясь по своему плану, вытаскиваю из разгрузки рацию и протягиваю её «парламентёру».

— Сейчас поговоришь с этой своей Клариссой. Объяснишь, что нам нужен только безопасный проход на ту сторону реки. Пусть подгонят вашу платформу. С ней на борту. Если нам

покажется, что вы что-то задумали — прикончим обоих. А если всё пройдёт гладко — отпустим, как от города чуть отойдём. Не смотри на меня так — оружие дадим. Да вы и так добежать успеете. Сейчас хотя и опасно, но мутанты и бандиты всё же не каждые сто метров попадаются.

Секунды три он молчит, скосив глаза на переговорное устройство. А потом приподнимается с земли, беря рацию в руки. Покрутив канал, выходит на связь и принимается вызывать местного лидера. Когда она наконец оказывается на другом конце «провода», озвучивает наши требования. Но беседа сразу заходит в тупик — женщина явно не рвётся собой рисковать, в чём я её прекрасно понимаю. После того, как они обмениваются десятком фраз, забираю у мужчины рацию и вжав кнопку, начинаю излагать.

— Послушай меня, любительница искусственных сисек. Если согласитесь на наше предложение — сегодня больше никто не умрёт. По крайней мере, мы точно не убьём никого из ваших. Откажешься тащить свою жопу на платформу, чтобы прокатиться по Висле — мы разнесём ваш частокол и башни по камешкам. А потом будем долбить по укреплениям на другой стороне. Могу поспорить, ни у кого из вас нет продвинутых имплантов — вы будете, как беззащитные мышата перед матёрым котом. И в конце концов, нас всё равно пропустят. Тебя же на платформу притащат силой. Только в этот раз не для того, чтобы обеспечить безопасность. Есть у меня пара бойцов, изголодавшихся по женской плоти — вот им я тебя и отдам.

На мгновение замолчав, подвожу финал.

— Так что предпочитаешь — спокойную прогулку по реке или смерть своих людей, немытые члены в своих дырках и напоследок пулю в голову?

Когда отпускаю кнопку, понимаю, что собеседник совсем не спешит отвечать. Рация начинает хрипеть только секунд через десять.

— Ты умеешь убеждать, грёбанная сволочь. Только хочу предупредить — если вы решите выбросить какой-то финт, пока мы будем на воде, мои люди откроют огонь. И какими бы вы крутыми ни были — на реке вам деться будет некуда.

На автомате едва не отвечаю, что это в первую очередь зависит от конструкции платформы. Если у надстройки достаточная толщина сплава, чтобы сдержать автоматную пулю, то перестрелка не станет для нас проблемой. Но вовремя сдерживаюсь.

— Вот и хорошо — нечего было так упираться. Через сколько вас ждать?

Ответ приходит почти моментально.

— Двадцать пять минут. Сто метров левее моста.

На этой моменте витиевато матерюсь про себя. Вот тебе и ещё одно подтверждение, что этот изрезанный стеклом мужик говорил правду — у них очень остро не хватает людей. В противном случае, давно бы высадили отряд на нашем фланге и уже взяли бы позицию группы в кольцо. На момент внутри возникает параноидальное ощущение, что так и есть. Ради того, чтобы его проверить, мы с Ханом отправляемся в лес, сразу, как я выдаю подтверждение в устройство связи. Но покружив среди деревьев, понимаем, что желающие убить нас, отсутствуют.

Так что ограничиваемся сбором трофеев с трупов нападавших, которые до этого момента оставались нетронутыми — на то, чтобы собрать автоматы, пистолеты, гранаты и содрать костюмы, уходит около десяти минут. Забив всё в транспортные коробы мотоциклов, начинаем менять позицию. «Парламентёр» со связанными за спиной руками шагает первым — если что он и примет пулю из засады. Или получит от нас очередь в спину.

Но это больше показательная предосторожность, которая на деле таковой не является. Реальную безопасность нашего пути проверяет Хан, который оказался неожиданно хорош в спонтанном лесном столкновении. Бывший бухгалтер ныряет в лес и движется впереди, периодически сбрасывая сообщения о том, что всё тихо.

Мы же медленно катим свои мотоциклы, не заводя двигателей и шарим глазами по сторонам. Оружие в принципе под рукой — если заметим что-то подозрительное, можем почти сразу накрыть огнём.

До места добираемся за несколько минут и занимаем позицию в лесу. Здесь даже имеется что-то вроде причала — большой толстый лист металла на сваях, установленный около берега. Пленник шёпотом подтверждает мои догадки — это место использовались для технической стоянки в случае необходимости. И проговаривается об интересной вещи — помимо классической задачи по очистке воды, они занимались и ремонтом таких же платформ с других станций, расположенных на реке. А прямо напротив нас находятся ремонтные доки, благодаря которым у их общины имеется электричество.

Впрочем, очень скоро я и сам вижу подтверждение его словам — на другом берегу разъезжаются металлические створки солидного по размерам шлюза, покрытые снаружи слоем грязи. И через несколько мгновение выплывает их «платформа». В целом, название вполне подходящее — квадратная плавучая база, восемьдесят процентов поверхности которой занимает

надстройка.

На то, чтобы медленным ходом пересечь Вислу у неё уходит около пятнадцати минут. Видимо сказывается сильно усилившееся после «восстановления планеты» течение, которое постоянно пытается отнести её в сторону. В конце концов швартуется к причалу, проделав это в автоматическом режиме — вижу, как опускаются прибортовые стержни, входя в сделанные для них разъёмы. А потом дверь надстройки открывается и снаружи показывается женщина в рабочем комбинезоне. Приставив ладонь ко лбу, кричит.

— Ну? Вы идёте? Или решили своим ходом переплывать?

Поморщившись, отбиваю в чат сообщение.

— Первыми идём мы с Ханом. Плюс пленник. Когда подтвердим безопасность, остальные.

Спустя несколько секунд показываемся из-за деревьев. В паре метров впереди бредёт пленный, а за ним мы с венгром, катящие свои мотоциклы. Когда приближаемся, на лице женщины появляется кривая усмешка.

— И это вы двое, грозили разнести тут всё по камешкам?

Глянув на неё, возвращая ухмылку.

— Мы проверим платформу. Если там кто-то есть — советую отдать им приказ сложить оружие.

Та складывает руки под массивной грудью и фыркает.

— Проверяйте, дело ваше. Только быстрее — чем дольше стоим, тем опаснее.

Оставив мотоциклы на причале, влетаем внутрь, водя стволами оружия. Как выясняется, тут не так много оборудования и отсутствуют места, в которых можно укрыться. По сути, всё что есть — движок, прикрытый коробом, какая-то техника около закрытого люка в палубе, плюс закуток со столом и табуретами, приваренными к полу. Ну и само собой, панель управления.

Сзади слышится насмешливый женский голос.

— Ну как? Нашли таинственных врагов? Может ещё под днищем проверите? Там же тоже может спецназ прятаться.

Удержавшись от резкого ответа, отправляю в групповой чат сообщение и скоро к нам присоединяются остальные. А местный вождь смещается к панели управления, взявшись за рычаги и кнопки. Когда отделяемся от берега, оглядывается на мотоциклы и прищурившись, уточняет.

— Вы где таких красавцев взяли? Может продадите одного? Оружия у нас ещё много — можем договориться.

Качнув головой, выдаю ответ.

— Сама знаешь, где взяли — на торговой платформе. Обменять не выйдет — если нужен такой же, доберитесь и купите.

Та похоже не сильно расстраивается ответу и снова возвращается к управлению. В момент, когда мы уже прошли две три пути, внезапно хрипит рация, которая висит у неё на комбинезоне.

— На нас напали! Какие-то твари зашли с северной стороны — там все мертвы! Что нам делать?!

Глава XIII

Оглянувшись на нас, замирает. Потом вцепляется в рацию.

— Какие твари? Как выглядят? Или ты про людей?

Мгновение ждёт и не услышав ответа, снова вжимает кнопку.

— Стахен, твою мать! Отвечай!

На этот раз устройство связи хрипит в ответ.

— Не люди. Какие-то мутанты, но мы таких раньше не встречали. Я в цитадели с остальными, видел их только через бойницы. Что-то насекомоподобное.

Как только этот «абонент» замолкает, на канале объявляется ещё один.

— Это Марк. У нас тут движение на периметре. Вижу один объект — страшный, как моя жизнь.

На фоне голоса слышатся автоматные очереди и связь обрывается. Кларисса же вдавливает кнопку.

— Марк, что там у вас? Доложи обстановку!

Яростно зарычав, оглядывается на нас, останавливая взгляд на мне.

— Нам нужна помощь. И найдётся чем заплатить.

Наш пленный, который со связанными руками замер около стены, поддакивает.

— Да, мы найдём чем расплатиться. Только помогите.

Отрицательно качаю головой в ответ.

— У нас своя задача. Да и что вы можете предложить? Автоматы? Мы и так вооружены. Еда тоже имеется. Не вижу ни одного резона рисковать своими жизнями, в схватке с незнакомыми тварями.

Женщина мрачно хмурит брови.

— А что скажете по поводу бронированного внедорожника? На ходу, с исправным движком и запасом топлива? Оружие снято, но вся броня на месте. Всё лучше, чем подставляться под пули на мотоциклах.

Покосившись в сторону пленного, который сейчас тяжело вздохнул, уточняю.

— Ну да. У вас нет пулемётов на периметре, а вот армейский автомобиль откуда-то взялся? Ты хочешь, чтобы я в это поверил?

Кларисса опускает какой-то рычаг на панели управления и поворачивается ко мне.

— Потому мы и сняли с него пулемёт — поставили как раз на северном направлении. А тачку нам пригнали те вояки, что потом устроили здесь бойню и завалили старого лидера. Так что?

Согласны или нет?

Прикидываю в голове расклад, а в чате появляется сообщение от Роба.

— Можем глянуть, что там за твари. Если вопрос окажется решаемым — поможем. Нет — развернёмся и свалим.

Следом приходит ещё одно от Ратны.

— Внедорожник нам бы пригодился. Представь, сколько в него можно загрузить.

В целом я согласен с тем, что армейский автомобилиь нам бы пригодился. Вот только по лесу на нём не поездишь. Если мотоцикл ещё можно как-то провести между деревьев, пусть и на сверхмедленной скорости, лавируя между деревьев, то с машиной такой фокус не пройдёт. Впрочем, его плюсы, пожалуй перевешивают минусы.

Определившись, озвучиваю решение.

— Мы оценим уровень угрозы. Если там что-то с чем мы сможем справиться, тогда поможем отбиться в обмен на внедорожник. В противном случае — отступаем. Мёртвым техника ни к чему, сама понимаешь.

Женщина снова переключается на панель управления, после чего поворачивает ко мне напряжённое лицо.

— Хорошо. Пусть так. В доке пара наших бойцов — они поддержат огнём.

С трудом удерживаюсь от язвительной реплики. Хотя, в данном случае, двое автоматчиков вряд ли являются засадой — слишком мало, чтобы положить нас всех. Если только гранатами. Но в присутствии их лидера, это маловероятно.

Платформа заплывает в док ещё минут через семь, за которые мы успеваем ознакомиться с планом их поселения, который нам словесно набрасывает Кларисса и прикинуть тактику.

Всё это время женщина пытается связаться по рации с людьми на постах, но ей отвечает только тот мужик, что засел в «цитадели». Последняя оказывается зданием старой библиотеки, которую они переделали под крепость — заложили окна, оставив только узкие бойницы, через которые невозможно ворваться снаружи. И разместили там запасы оружия и продовольствия. Грубо говоря, соорудили что-то вроде крепости, в которую можно отступить в случае глобальной угрозы. Если верить Стахену, то сейчас там около двухсот человек, среди которых преобладают женщины. Оружие он им раздал, но бойцов там практически нет — почти все погибли на своих постах. А от вооружённых гражданских толку мало.

Из хороших новостей — напавших на город мутантов всё-таки берёт свинец. Укрывшиеся внутри здания люди продолжают

вести огонь и успешно поражают пару целей. Судя по их словам пули относительно легко пробивают их тушки. Правда детального описания мы так и не получаем — тела убитых моментально утаскивают их живые сородичи.

Первое, что делаем оказавшись внутри дока и проверив его, перетаскиваем мотоциклы к выходу. Йол предлагает оставить их внутри, чтобы в случае необходимости вернуться. Но такой расклад лишит нас мобильности и в случае обострения ситуации, не позволит быстро отступить. Поэтому принимаю решение отправиться внутрь верхом на байках. Не самый идеальный подход для боя в городских условиях, но это даст нам возможность быстро ретироваться в случае необходимости.

Двое местных бойцов, которые находится в доке, на поверку оказываются девушками. Обе сжимают в руках автоматы, но по глазам видно, что сильно боятся. Плюс, единственный способ взять их собой — усадить сзади кого-то на мотоцикле. Что сведёт их эффективность в бою к минимуму.

А вот Клариссу приходится взять с собой — женщина наотрез отказывается оставаться в тылу. В итоге, усаживаем её на мотоцикл Хана. А оружие она забирает у одной из девушек, которые остаются в доке. Тот полностью закрыт — к ним там всё равно не подобраться. По крайней мере, если мутанты не умеют пробивать бетонные стены или толстый металл.

Выход из дока располагается чуть в стороне от города — первый отрезок пути без проблем преодолеваем по открытому пространству. Въезжая на городские улицы, сбрасываем скорость, шаря глазами по сторонам. Окончательно приходится остановиться перед самой настоящей стеной из старого кирпича, высотой в два с половиной метра. Через неё перемахивает Хан — просто подпрыгивает наверх и зацепившись руками подтягивается, забрасывая тело наверх. И как мне кажется, делает это без активации «сверхскорости», что наталкивает на размышления. Венгр уже не первый раз демонстрирует возможности тела, выходящие за рамки средней статистики. И начал делать это ещё до того, как мы получили возможность мутаций. Я бы понял, будь он в прошлом спортсменом или кадровым военным. Но для бухгалтера такие показатели кажутся немного странными. Плюс, его невозмутимость при стрельбе. Учитывая, что он никогда раньше не воевал, довольно странно со спокойной миной лица разносить людям черепа зарядами картечи.

Но этот вопрос точно придётся отложить на потом. Тем более Ханзи пока не давал повода в нём сомневаться. Как-нибудь поболтаем по душам.

Когда самопальные ворота, сделанные из стальных листов открываются, заезжаем внутрь. За стеной обнаруживаются тела троих женщин, видимо занимавших здесь пост. А через пару сотню метров замечаем первого противника — что-то чёрное и относительно большое мелькает на стене, почти сразу пропадая из виду. Имплант активируется слишком поздно, рассмотреть противника детально не выходит.

Зато это отлично получается через десять секунд, когда такая же тварь прыгает с крыши одного из домов, нацеливаясь на Радза. Выручает снова Хан — моментально перехватив дробовик, встречает мутанта зарядом картечи. А когда тот приземляется на потрескавшийся асфальт, его уже накрывают огнём сразу из нескольких стволов.

Остановив мотоцикл, даю команду наблюдать за периметром, сам разглядывая труп убитого существа. Больше всего оно напоминает гигантского муравья. Только отрастившего себе помимо лап, ещё и что-то вроде жал перед мордой, с которых капает какая-то жидкость. С высокой долей вероятности, ядовитая.

Впрочем, пули его взяли без особенных проблем — панцирь их ударов не выдерживает. Если таких уродцев тут бродит не так много, то возможно получится с ними справиться. К тому же и пунктов прогресса за него выдали немало — Хан говорит о то, что получил пять. Остальные участники ликвидации, по два-три. То есть за отдельное убийство выдадут около десятки.

Ещё один подтверждённый факт — это мутанты изменённые МЭР-разломом. В принципе это и так было почти очевидно, но имелись и другие варианты. Теперь же понятно, что где-то в относительной близости от города находится ещё один разлом.

Медленно продвигаясь вперёд, отстреливаем ещё пятерых таких же мутантов. Выскакивают они по одному и ведут себя не всегда идентично. Лишь двое пытаются прыгнуть с крыш или стен на манер первой особи. Ещё трое просто перемещаются быстрым бегом. В любом случае, задача начинает казаться относительно простой. Если они так и продолжат выскакивать по одному-два, то перестрелять их дело техники.

Всё меняется, когда мы решаем начать полноценную зачистку и сворачиваем в сторону, намереваясь сделать круг возле «цитадели», уничтожая всех обнаруженных мутантов. По моему предположению, достаточно будет сделать несколько таких, чтобы уничтожить большую часть «муравьёв».

На нас наваливается целая группа — я замечаю летящие в воздухе фигуры и вскидываю штурмовой комплекс, выпуская очередь. Рядом рявкает дробовик Хана и звучат выстрелы

остальных. Но это мало помогает — в меня врезается небольшая туша, оказавшаяся неожиданно тяжелой. Удар выбивает из мотоцикла, отправляя меня на землю. А заодно дезориентирует — всё, что успеваю сделать, так это горизонтально выставить «Хеклер», отталкивая нападавшего. Но это не мешает ему бешено молотить по бронежилету, пытаясь до меня добраться.

Судя по доносящимся звукам, остальные ведут бой и сейчас не в состоянии прийти на помощь. Мозг отчасти начинает работать и я активирую «сверхрежим». Приблизив оружие к своей груди так, что забрало шлема, оказывается почти вплотную к фасеточными глазами мутанта, мощным рывком отбрасываю его назад. Рассчитываю, что получится отшвырнуть на несколько метров, но выходит откинуть только к ногам. Чтоб дополнить эффект, добавляю удар ногой, впечатывая ботинок прямо в один из широких глаз. А потом отбиваю очередь, всадив в ублюдка не меньше десятка пуль, выпущенных в упор.

Вскочив на ноги, понимаю, что с остальными противниками бойцы уже разобрались — на земле валяются изрешечённые пулями трупы. Наши вроде бы все в норме. Кроме Йол, которая тяжело привалилась к мотоциклу, одной рукой опираясь на него, а во второй держа пистолет-пулемёт. Но через пару секунд девушка уже убирает руку от опоры.

— Отравление. Шестнадцать пунктов прогресса на лечение.

Невольно хмыкаю. Серьёзный у них яд. Одно ранение и считай ты мёртв, если у тебя недостаточно свободных пунктов. А шестнадцать — это количество, которое имеется далеко не у каждого.

Пока мы приходим в себя, появляется новая партия врагов. Но этих встречаем уже вполне прицельным огнём, стоя на своих ногах, а не находясь в мотоциклах. Так что из десятка «муравьёв» до нас не добирается ни один. Сменив магазин, отдаю приказ ждать, удерживая позицию. Если мутанты начали атаковать группами, то лучше дождаться их здесь.

Спустя пять минут становится ясно, что мои расчёты были не совсем верны — больше мутанты к нам не лезут. Кларисса, которая всё ещё жива, связывается со своими людьми — они заявляют, что за последние несколько минут не фиксировали движения в зоне наблюдения.

Вернувшись в мотоциклы, движемся дальше по улицам. Постепенно становится понятно, что либо твари разлома убрались, либо сосредоточились в одном месте. Последнее предположения изрядно напрягает, но как по мне, для принятия такого решения, нужен интеллект. Которого у этих существ быть не должно.

На прочёсывание всей территории уходит около сорока минут. Когда окончательно убеждаемся, что «муравьёв» больше нет, выдвигаемся к «цитадели», остановив мотоциклы за одним из зданий. Спрыгнувшая со своего места Кларисса, собирается сразу отправиться к зданию, но я встаю на пути женщины.

— Где находится внедорожник? Он ведь точно не в библиотеке.

Та на момент заминается, но всё же отвечает.

— Машина в гараже. Мы его восстановили насколько смогли. Хотя бы крышу залатали. Но…вы разве не хотите увидеть тех, кого спасли?

Бросив лукавый взгляд на Роба, добавляет.

— Напомню, там пара сотен женщин, среди которых немало молодых.

Качнув головой, напоминаю.

— Мы их спасали не из альтруизма. И не в расчёте на секс, который может обеспечить любая особь женского пола, которую мы встретим на пути. Веди к гаражу. Мы заберём внедорожник и сваливаем отсюда. Своим скажи, что немного задержишься.

На всякий случай детализирую.

— Только эту фразу. Никакой отсебятины.

Та печально усмехается.

— Серьёзно думаешь, что я решила бы вас атаковать? Упакованных в бронежилеты, на мотоциклах, с такой огневой мощью? И уже привыкших стрелять по людям, как будто так и надо.

Чуть пожимаю плечами.

— Думаю, что в критичных ситуациях люди готовы на любую глупость. А мне совсем не хочется рисковать. Выдай фразу в рацию и показывай дорогу.

На этот раз Кларисса подчиняется — сообщает остальным поселенцам, что будет через двадцать минут. А потом ведёт нас к гаражу с дырявыми стенами, где действительно стоит внедорожник. Военная модель, лёгкая броня, люк с раскладывающимися при открытии бронепластинами. И крепления для пулемёта, который сейчас снят. Максимальная вместимость — пятеро бойцов, модельно не длиннобазная. Но нам хватит и этого.

Вот бензина у них оказывается не так много, как хотелось бы. Но всё равно у нас имеется полный бак, к которому плюсуется ещё пять канистр по двадцать литров. Когда заканчиваем с загрузкой, ребром встаёт ещё один вопрос — кто отправится за руль? После короткой дискуссии, формируется исключительно женский экипаж — Йол отправляется за руль, а Ратна

располагается на пассажирском месте в качестве стрелка. От снайпера всё равно мало толку, если мы на ходу, так что пусть лучше побудет водителем. Единственное, что смущает — её навыки вождения, но девушка утверждает, что справится.

На этом не останавливаемся — покинув гараж, всей небольшой колонной добираемся до поста, где установлен снятый с техники пулемёт и возвращаем его на место. А внутрь загружаем пять запасных коробов патронов, в каждом из которых лента на триста выстрелов. Теперь у нас не просто транспортное средство, а мобильная огневая точка, которая способна нанести серьёзный ущерб противнику.

С оружием Кларисса расстаётся не так легко — даже пытается спорить. Но большого выбора у женщины нет, что прекрасно понимают обе стороны дискуссии. Впрочем, она хоть и пытается сыграть на том, что пулемёт им ещё крайне понадобится, но прощаясь, приглашает заглядывать в город ещё. Обещая крайне радушный приём. А если мы решим тут обосноваться, сулит едва ли не гарем из наложниц и всё, что может предложить их община. За исключением властных полномочий, само собой.

В конце концов прерываю её поток красноречия и скором мы покидаем город, выезжая с его северной части, где и началось нападение. Судя по количеству трупов на постах, Клариссе придётся сильно обновить состав местных сил самообороны. Ещё больше снизив их качество. Что полностью объясняет её желание любой ценой оставить нас в городе. И если бы не задача, стоящая перед нами, я возможно об это даже задумался. Гарем из девиц мне может и ни к чему, а вот две сотни гражданских, которые могут выполнять вспомогательные функции и заниматься строительством — неплохой ресурс. Тем более, с учётом всех обстоятельств, в наших руках оказались рычаги власти не меньшие, чем принадлежали женщине.

Усмехнувшись собственным размышлениям, выжимаю газ, догоняя вырвавшегося вперёд Радза. Сейчас надо сосредоточиться на дороге. До Вроцлава ещё далеко.

Глава XIV

Количество водных преград после форсирования Вислы сокращается в разы. Даже больше того — мы в целом, практически не сталкиваемся с реками и каналами. Что сильно облегчает дорогу.

Выбираем в основном старые и заброшенные дороги. Иногда вообще едем по полям. Медленнее и не так удобно, зато минимизирует риск столкновения с потенциальным противником. Тактика оказывается вполне работоспособной — на протяжении нескольких часов не наблюдаем никого живого. В какой-то момент кажется, что так будет и дальше — остаток пути пройдёт в тишине и спокойствии.

Но оказавшись около Лодзя, понимаю, что зря на это надеялся. Изначально мы пытаемся обойти город по широкой дуге, избежав столкновения с группами, которые оттуда выбрались. План кажется вполне логичным — даже если какая-то часть населения обосновалась возле города, то скорее всего не ушла от него далеко. И пересечься мы можем только с небольшими отрядами, которые не факт, что вообще рискнут атаковать хорошо вооружённых людей на технике.

Собственно, маршрут пролегает между самой Лодзью и городом Томашув-Мазовецкий. По идее мы должны пройти равноудалённо от обоих населённых пунктов. И сначала всё идёт достаточно неплохо — где-то вдалеке слышатся автоматные очереди, но если судить по тому, насколько слабо доносятся звуки, перестрелка происходит на безопасном от нас расстоянии.

Решив не высовываться на дороги, пробираемся вдоль опушки леса, когда из леса вылетает серая тень. Скорость движения настолько быстрая, что я не успеваю толком ничего рассмотреть. А через мгновение Роб уже катится по земле, вырванный из мотоцикла. Матерясь, торможу свой, разворачивая его боком и хватаюсь за оружие. Как раз вовремя — ещё один противник выпрыгивает, нацелившись на меня. Вжав спусковой крючок, успеваю встретить его огнём в упор и изрешечённая пулями туша валится на землю в метре от меня.

Радз накрывает свинцом того, что атаковал Роба. Начинает работать пулемёт внедорожника — Ратна бьёт короткими очередями по опушке. Ход кажется верным. Но преподносит неожиданный сюрприз. Как только свинец обрушивается на деревья, оттуда начинаю высыпать новые твари. Отбивать сообщения в чат некогда, поэтому просто кричу.

— Отходим! На сотню метров от опушки! Быстро!

Очередное нажатие спускового крючка даёт нулевой результат, патроны в магазине закончились. Перезаряжаться сейчас некогда, так что просто хватаюсь за один из пистолетов. И высаживаю почти все патроны в очередного мутанта, выпрыгнувшего из леса. Какие же они, сука, быстрые!

Стартовав с места, выкручиваю руль, уводя технику от леса. Рявкает дробовик Хана, сбившего на землю тварь, что пыталась достать до моей спины. Отъехав метров на сорок, снова торможу, разворачивая транспортное средство. Сменив магазин в штурмовом комплексе, готовлюсь прикрывать отступление остальных, но как внезапно выясняется, они прекрасно справляются с этим сами. Сначала не понимаю, как такое возможно. А потом вижу, что больше половины выкатывающихся из леса серокожих монстров, буквально через два десятка метров поворачивают назад. Интересно. Они что, боятся солнечного света? Даже относительно слабого?

Когда все оказываются рядом со мной, поток мутантов и вовсе иссякает. Видимо понимают, что добраться до нас не выйдет. Роб пускает в дело пункты прогресса, залечивая раны. А я ради интереса открывают уведомления. Каждый убитый мутант приносит всего по восемь пунктов прогресса. Меньше, чем за муравьёв. Обнаружив среди сообщений, одно о повышении ранга, перехожу в основное окно интерфейса, проверяя данные.

Участник проекта «Состязание» Ярослав Дубравин (Барнамс)

Ранг: 8 (бронзовый)

Особые статусы:
Исследователь
Истребитель

Денежных единиц: 118
Пунктов прогресса: 203
Баллов зрительских симпатий: 15 856
Спонсорских баллов: 0
Общее количество полученных пунктов прогресса: 519

О как. Две стычки с мутантами и новое повышение в ранге. Плюс неплохой объём пунктов прогресса. Ещё бы добраться до платформы, где их можно использовать — возможно наш путь стал бы куда проще. На момент в голове даже возникает идея заехать в Лодзь, чтобы попытаться отыскать платформу там. Но

потом одёргиваю себя. Неизвестно, что происходит в городе. А если мы застрянем там надолго, то точно не успеем добраться до Вроцлава. Глупо так рисковать.

К тому же прямо сейчас надо заняться текущими задачами. Например возвращением мотоцикла Роба. Самого словака подхватил Радз, притащивший его на себе, но вот техника осталась около леса. В теории её можно и оставить, но это ещё больше сократит мобильность отряда. Как и его огневую мощь.

— Попробуем вернуть?

Оклемавшийся Роб уже стоит на ногах и подняв забрало шлема, мрачно разглядывает лес.

— Эта сука вылетела, как молния. Я даже среагировать не успел.

Покосившись на словака, активирую имплант, более детально рассматривая трупы противников. Фигуры чем-то напоминают человеческие. Только…как будто истощённые. Слегка вытянутые черепа с хищными мордами, тонкие руки. Такие же ноги. Если отталкиваться от тех, что скрывались в лесу, то ускорение у этих мутантов временное. Секунд на пять-шесть. Чем-то напоминает наши способности.

— Что станем делать, шеф?

Вырубив имплант, поворачиваюсь к Радзу, задавшему вопрос.

— Мы с тобой будем прикрывать отсюда. Внедорожник пойдёт первым, привлекая к себе внимание. За ним — Хан с Робом на одном мотоцикле. Заберут технику и назад.

Спустя двадцать секунд мы даём слитный залп из подствольных гранатомётов и на опушке гремят взрывы. А потом вперёд устремляется ревущий двигателем внедорожник. Операция по изъятию мотоцикла проходит почти штатно — взрывы заставляют мутантов быть куда более осторожными. А те, что всё-таки высовываются, попадают под шквальный огонь пулемёта. Хан успевает даже захватить один из трупов, который сбрасывает на землю при возвращении. Пристальный внешний осмотр подтверждает прежние выводы — этот вид мутантов точно получился из людей. И судя по приходящим уведомления, они не относятся к тем, кого изменило излучением разломов. Что странно. Выходит где-то поблизости появились не привычные «фиолетовые», а вот такая разновидность тварей.

Второй непонятный факт — их низкий уровень интеллекта. Мы своими глазами видели «фиолетовых», которые обучились владению оружием. У них даже проснулась часть воспоминаний. Причём за крайне короткий промежуток времени. А эти больше напоминают диких зверей.

В любом случае, у нас снова полный комплект техники и

можно двигаться дальше. Возникает идея проверить, нет ли в этом мутанте каких-то генов, но с учётом внешнего вида и омерзительного запаха, который как оказалось, от них исходит, добровольцев не находится. Будь у нас чуть больше времени и возможность термически обработать плоть — может в этом и был бы какой-то смысл. Но сейчас даже я не могу пересилить себя и прожевать небольшой кусок мяса, от которого несёт жутчайшей тухлятиной.

Дальше стараемся придерживаться открытых пространств, не приближаясь к деревьям. Да и в целом, скорее всего мы столкнулись с отдельной группой мутантов. Далеко не факт, что ими забито всё вокруг.

Проехав километров пятнадцать вперёд, понимаем, что тварей всё-таки немало — нас снова атакуют из леса. Потом ещё. И ещё. В конце концов, становится понятным, что под деревья тут вообще лучше не соваться. В замкнутом пространстве эти серокожие ублюдки порвут нас на куски, пользуясь своей многочисленностью и скоростью.

Учитывая, что свободных участков пространства, годящихся в качестве дороги, здесь немного, шансы благополучно прорваться становятся совсем призрачными. Плюс, мы не имеем никакого представления, насколько широк этот «заражённый пояс». Если дальше нас ждёт ещё несколько десятков километров, забитых такими же тварями, то мы точно не пройдём их до наступления темноты. Некоторые участки приходится преодолевать крайне медленно, порой толкая застрявшие мотоциклы. Что сильно бьёт по темпу движения. А если я понимаю всё верно, то с заходом солнца мутанты активизируются. Тогда и открытые пространства нам мало чем помогут. Как вариант, можно использовать фонари, но они у нас только ручние — обеспечить безопасность периметра световой преградой не выйдет. Безусловно, с учётом фар четырёх мотоциклов и внедорожника, какой-то шанс появится, но и этого слишком мало. Останутся промежутки, которые нужно будет держать огнём.

Прогнав всё это в голове, отдаю приказ возвращаться назад. Пока пробиваемся тем же путём, порой расходуя патроны, в перерывах между стычками просматриваю карту. Вариантов у нас не так много. Либо обогнуть Лодзь совсем с другой стороны, сделав ещё один большой крюк, либо свернуть направо после Томашув-Мазовецкого. Тогда будет шанс обойти стороной зону «заражения». Впрочем, что первый, что второй из этих вариантов не дают ровным счётом никаких гарантий. Мы можем столкнуться с этими же мутантами, опять завязнув в мелких стычках. К тому же, перед тем, как мы выберем направление,

следует озаботиться безопасным местом для ночлега. Что-то мне подсказывает, что ночью весь этот легион худосочных серых тварей выберется на охоту.

К моменту, когда наконец выходим на исходную позицию, солнце уже клонится вниз и проблема ночлега становится куда более насущной. Собираемся на короткий военный совет, где первым своё мнение высказывает Роб.

— Можно попробовать пробиться в один из городов. Не факт, что у них там есть организованная власть и весь периметр закрыт часовыми. А вот какие-то здания есть точно. Ночь как-то продержимся, а утром поедем дальше.

Глянувший на словака Радз угрюмо хмыкает.

— Или нас встретят на подступах и всех положат. Или атакуют внутри. Как вариант — там вообще всё может забито такими же мутантами, которые давно всех вырезали.

Сразу после него подаёт голос Ратна.

— Согласна. Вы видели, сколько их? «Фиолетовых» мы почти не наблюдали после первой пары дней, когда основная масса сдохла. А эти то ли расплодились, то ли как-то могут обращать людей. Если второе, то оба города вполне могут быть полны тварей.

Слова недовольно хмурится.

— И где тогда искать укрытие? Мы проезжали одни развалины — в них от монстров не укроешься. Останавливаться посреди чистого поля тоже опасно.

В целом, все они правы. Сунуться в один из городов — так себе идея. Но и оставаться здесь тоже нельзя. Оба варианта звучат одинаково хреново. Когда собираюсь озвучить предложение отступить назад, чтобы переждать на безопасном расстоянии от территории обитания местных мутантов, к беседе присоединяется Хан.

— Я видел одну постройку, которая могла бы нам подойти.

К венгру поворачивается сразу несколько заинтересованных лиц и он продолжает.

— Километрах в пятнадцати отсюда, когда мы пересекали дорогу. Если повернуть по ней и чуть проехать в сторону Лодзи, то выйдем к торчащему зданию. Там то ли какая-то техническая башня, то ли что-то вроде этого. Но широких оконных проёмов вроде не было, хотя и я могу ошибаться. В любом случае, думаю стоит проверить.

Прикинув в голове расклад, согласно киваю.

— Сейчас едем туда. Оценим всё на месте. Если объект не подходит, то либо рванём дальше, чтобы уйти на максимальное расстояние, либо попытаем счастья в Лодзе.

К месту, о котором говорил бывший бухгалтер выбираемся спустя полчаса. Затормозив на разбитой старой дороге, активирую имплант, рассматривая здание. Действительно похоже на что-то техническое. Окон фактически нет, вместо них — узкие прорези в стене. Через такие мутанты точно не заберутся. Стены выглядят целыми, как и крыша. Если при детальном изучении, там не обнаружится пары громадных дыр, то место можно считать вполне надёжным.

Смущает только тот факт, что к таким же выводам могли прийти и другие люди. Если мутанты распространены здесь широко, то эта башня идеально подходит в качестве опорного пункта или укрепления. Движения внутри я пока не фиксирую, но с учётом «окон», это не сильно удивляет.

Именно по этой причине, подбираясь к башне, держим оружие наготове. Если сейчас встретят стрельбой, то текущей огневой мощи должно хватить, чтобы прикрыть быстрое отступление.

Впрочем, по мере того, как мы оказываемся ближе, нервы начинают расслабляться. Если бы там были вооружённые люди, то логичнее было бы огрызнуться, пока мы далеко. Чтобы дать понять — место занято и за него будут сражаться. Конечно, в теории они могут специально нас подманивать поближе, чтобы завладеть трофеями. Но для такого, понадобится тяжелое вооружение и стальные яйца. Поэтому, вероятность именно такого исхода, кажется мне небольшой.

Приблизившись, объезжаю постройку по кругу. Убеждаюсь, что стены полностью целы, а заодно мониторю на предмет торчащих из бойниц стволов или какого-то движения внутри. Но пока всё тихо. Здание выглядит полностью заброшенным.

К закрытой металлической двери в основании четырёхэтажной башни отправляюсь сам. Ратна, стоящая за пулемётом внедорожника, вместе с Радзом осуществляет прикрытие. А Хан и Роб следят за подступами с тыла и флангов.

Когда до входа остаётся не больше десятка метров, внезапно слышу сухой старческий голос.

— Уходите. Вам здесь не место.

Остановившись на месте, скольжу взглядом по «бойницам» на уровне второго этажа, где предположительно находится неизвестный.

— Почему? Нам нужно переждать ночь в безопасном месте. И я сомневаюсь, что вы сможете нас остановить.

Из-за стены сразу доносится ответ.

— С чего ты взял? Попробуете ворваться силой — все сдохнете.

Старик пытается придать своему тону угрожающие нотки, но выходит у него так себе.

— Будь у вас оружие, вы бы открыли огонь давно. И ты бы не пытался сейчас разговаривать, если бы был уверен в силах своих людей. Просто выпустил бы очередь мне под ноги. А раз мы тут мило беседуем, ты блефуешь.

Какое-то время тот молчит.

— Даже если вы ворвётесь силой, это не поможет. Снесёте дверь и башня перестанет быть безопасной. Зачем тогда это делать?

Усмехаюсь под забралом шлема.

— Беспокоишься о нас? Мы заложим проход. Вокруг полно разрушенных домов, могу поспорить, там найдётся масса подходящего материала.

Снова какой-то промежуток тишины.

— Предположим ты прав и у нас не так много оружия, чтобы прикончить вас. Но мы будем сражаться. Биться, как звери за каждый этаж. Вы не обойдётесь без потерь.

Делаю шаг вперёд, приближаясь к постройке.

— Старик, ты фильмов пересмотрел? Сколько эта хреновина по площади? Десять на пятнадцать квадратов? Или где-то около того? По три-четыре гранаты на каждый этаж и у вас просто не останется бойцов. И будь уверен — нашего арсенала хватит, чтобы зачистить здание полностью.

На секунду замолчав, добавляю.

— Или другой вариант — вы просто открываете дверь, пустив нас внутрь, а мы обещаем не трогать вас и ваши запасы. Честная сделка. Возможно даже подбросим что-то из продуктов. Как по мне, это лучше чем сдохнуть в безнадёжной борьбе.

В ответ внезапно слышу звонкий женский голос.

— Сколько еды у вас есть?

Невольно усмехаюсь и калькулирую в голове наши запасы.

— Десять упаковок с саморазогревом — столько вам хватит?

За стеной слышится тихая перебранка — девушка о чём-то спорит со стариком, что отвечал первым. Потом снова слышится её голос.

— Да. Только запомните — тронете кого-то из наших и тут закипит бой.

Ещё раз подтверждаю, что мы не собираемся их убивать и после предложения войти, шагаю вперёд, держа оружие наготове. Если это всё же окажется ловушкой и на пороге меня попытаются пристрелить, лучше иметь возможность открыть огонь первым.

Когда приближаюсь вплотную, с другой стороны двери скрипит засов и та открывается. А на меня смотрит черноволосая

девушка, закутанная в какое-то тряпьё.

— Заходите. Но помните, что я сказала по поводу безопасности. Если что — мы будем драться до конца. С нас хватит ублюдков.

Глава XV

Как скоро выясняется, внутри постройки около тридцати человек и все они практически безоружны. Из огнестрела только два охотничьих ружья из числа разрешённых и один пистолет. Холодного намного больше, но таким оружием нынче никого не удивить, а в нашем случае и не прикончить. В своей основной массе женщины, дети и старики. Как объясняет встретившая нас девушка, назвавшаяся Славой, это посетители дома для престарелых. В момент, когда всё началось, они вместе с частью персонала и ходячими пациентами предприняли попытку бежать. Поначалу относительно успешную — вышло выбраться за пределы города живыми.

Но потом большая группа начала нести потери и в итоге от них осталось только четыре десятка человек, которые последние двое суток провели под защитой стен этой старой башни. Если вопрос с водой они решили, днём осторожно выбираясь к протекающему недалеко ручью, то вот с продовольствием всё было туго. Так что обещанные десять упаковок еды с саморазогревом пришлись им весьма кстати.

Заодно стало понятно, почему старик всё-таки решил уступить Славе и впустить нас. Никаких шансов при прямом столкновении у них не было. Я бы сказал, ни одного. Как только первый из нас оказался внутри, бой бы закончился. И обернулся точно не в их пользу.

Расположившись на верхнем этаже, которые очищают «местные», перебравшиеся на нижние ярусы. Отсюда удобнее вести наблюдение, да и прикрыть огнём подходы к башне будет на порядок проще. Мотоциклы оставляем на первом этаже, предварительно вытащим топливные блоки. Без них технику не завести. С внедорожником сложнее — его паркуем в поле нашего обзора, вытащив ключи и заблокировав двери. Безусловно, при должной сноровке машину можно взломать и завести без ключа. Но пока неизвестный будет этим заниматься, мы десять раз успеем его обнаружить и накрыть огнём.

Когда уже устраиваемся и распределяем места, в лестничном проёме появляется фигура Славы. На момент задерживается и получив от меня кивок проходит дальше, остановившись около стены.

— Мы благодарны вам за еду и…то, что вы никого не тронули. Но у нас появилось ещё одно предложение.

Поняв, что отвечать я ей пока не собираюсь, продолжает.

— Вы сможете сопроводить нас до безопасного места?

Не удержавшись, удивлённо хмыкаю и уточняю.

— Откуда у вас координаты какого-то безопасного места? Что там?

Девушка на момент замолкает, поджав губы. Потом осторожно озвучивает.

— Законсервированный промышленный объект. Еды скорее всего нет, но по крайней мере будут стены и надёжное укрытие. А это сейчас уже дорогого стоит.

Собираюсь задать вопрос о том, откуда у них данные, но меня опережает Роб.

— Ты сначала сказала бы, сколько туда ехать? И чем вы будете платить?

Та переводит взгляд на него и чуть замявшись, выкладывает своё предложение.

— Вы сами видели, у нас почти ничего нет. Но есть несколько молодых женщин и они согласны…ну, вы понимаете.

Прежде чем словак успел дать какой-то ответ, опережаю его.

— У нас нет времени этим заниматься, даже если бы оплата вдруг устроила. Своё задание и жёсткий дедлайн. Так что до нужного места придётся добираться самим.

Ещё какое-то время стоит, разглядывая нас. Потом скрывается на ступеньках. Роб немедленно поворачивается ко мне.

— Чего отказываться то? Тут может рядом. А нам бы перепало. Да и вообще, взяли бы авансом прямо сейчас. А завтра просто уехали.

Тон кажется спокойным, но парень явно раздражён. На первый взгляд тем, что я отклонил предложение, которое сулило ему плотские удовольствия. Но на момент в голове мелькает мысль, что бывший электрик может быть недоволен своим вторым местом в команде. Маловероятно, но всё может быть. Особенно сейчас, когда мир постепенно катится в тартарары.

— У тебя же ещё есть еда? Возьми её, спустись вниз и озвучь своё «коммерческое предложение». Уверен, кто-то откликнется. И это будет честная сделка.

Пулемётчик со вздохом принимается рыться в рюкзаке, параллельно ворча.

— Согласиться, то может и согласятся. Но не факт, что это будет лучший вариант. А пообещай мы их проводить, ни у кого не было выбора. Хочешь, не хочешь — остальные заставят.

Вроде и бубнит себе под нос, но довольно отчётливо. Вижу, как хмурится Ратна и незаметно делаю предупреждающий жест рукой. Терять одного из основных бойцов, когда нам предстоит

ещё довольно долгая дорога — так себе перспектива. Вот, когда доберёмся до Вроцлава, можно будет подумать, что с ним делать. Тем более, что судя по лицам остальных членов нашего небольшого отряда, никто настроений словака не разделяет.

Впрочем, Роб всё-таки находит какую-то девушку и они уединяются в закутке ярусом ниже. Я же нахожу Славу и ещё за несколько упаковок еды, узнаю информацию о прилегающей местности. Да, в теории я мог вынудить девушку рассказать всё силой. Но какой в этом смысл, если можно получать гораздо больше при помощи скромной платы? К тому же, проявление агрессии может сподвигнуть кого-то их них атаковать нас в ночи. Ясное дело из этого ничего не выйдет, но при таком раскладе у этой группы будет полностью утерян шанс на выживание. Будь тут мужчины, я бы может и не миндальничал. Но нести ответственность за жизни детей, я не готов.

Хотя, если бы эта группа состояла из боеспособных мужчин, наша линия поведения в целом была бы абсолютно иной.

В процессе разговора, выясняется, что они тоже сталкивались с мутантами. Более того — даже пытались обойти. И высылали «разведчиков», чтобы выяснить, где это возможно сделать. Вернулись только двое, сообщившие, что всё пространство между Лодзем и Томашув-Мазовецким непроходимо. Учитывая, что они изначально бежали из второго города, вариант возвращения их не устроил. А соваться в Лодзь просто побоялись. Как результат — застряли в этой башне, без особой надежды добраться до приемлемого укрытия.

Ближе к концу беседы, Слава делает ещё одну попытку уговорить меня согласиться, практически в открытую предлагая в качестве оплаты себя или любую иную девушку из их группы. Приходится повторить слова о нашем собственном задании, после чего я возвращаюсь наверх.

На этом наши контакты с «местным населением» заканчиваются и мы укладываемся спать. Роба ставлю в одну смену со мной, чтобы понаблюдать за парнем. Против ожидания тот больше не выказывает какого-то недовольства. Возможно дело и правда была в банальном отсутствии секса.

Утром спускаемся вниз, попутно в очередной раз озвучивая наш отказ Славе. И через несколько минут уже отправляемся в путь. Ввиду новых данных, кардинально меняем маршрут. Обогнув с юга Томашув-Мазовецкий, проходим на солидном расстоянии от города и расположенного рядом озера. А потом, вырвавшись на оперативный простор, набираем скорость. Времени у нас не так много, мутантов в округе и правда не наблюдается. Так что остаётся объезжать стороной все крупные

населённые пункты и стараться максимально быстро преодолевать препятствия.

Когда благополучно проходим между Катовицей и Ченхонстова, я даже слегка расслабляюсь. Вроцлав кажется уже совсем близким. Вот ещё один последний рывок по прямой и мы уже совсем рядом с городом. Да, там нам ещё предстоит найти какой-то объект, но если верить метке, он должен быть на окраине города. То есть пробиваться с боем в центр не придётся.

Ощущение опасности накатывает снова, когда мы приближаемся к перекрёстку старой разбитой дороги и в чате появляется сообщение от едущего первым Хана.

— Люди. Без оружия, но странные.

Притормаживаем и я активирую имплант глаз, оценивая новое препятствие. Действительно странно. Навскидку, около полусотни человек, которые скучковались на остатках асфальта и фактически стоят на месте. Хотя нет, какие-то перемещения я вижу, но это что-то в формате «шаг назад, шаг вперёд». Никто не пытается бежать при виде нас, не хватается за оружие и в целом не предпринимает действий, которые бы казались логичными. Впрочем, оружия тоже ни у кого из них не замечаю.

— Может просто подманивают? Чтобы ударить с флангов?

Сообщение от Радза, который вовсю озирается по сторонам, быстро переключает мысли на иное направление. Если это какой-то очень странный формат засады, то противник может приближаться к нам прямо сейчас. Или замыкать клещи. Хотя для такого расклада им нужно было обнаружить нас сильно заранее и всё спланировать. Что в принципе тоже возможно, при наличии средств связи. Ещё несколько секунд раздумываю. Как вариант — тоже отправить кого-то в лес. Но тогда возникает логичный вопрос — как поступить с техникой? Другой вариант — отступить. Что означает солидный крюк и серьёзные временные потери. Да и не факт, что альтернативный путь обойдётся без препятствий.

Определившись, отбиваю в чат команду.

— Ратна, выдай три коротких над головами.

Стрелять — тоже не самое разумное решение, но ничего другого мне сейчас в голову не пришло. К тому же мы сейчас в такой глуши, что вероятность нахождения поблизости потенциального противника минимальна.

Грохочет пулемёт, выдавая порции свинца. А я приглядываюсь к стоящим далеко впереди людям. Никто даже не дёргается — продолжают своё броуновское движение на дороге. Какого лешего с ними происходит? Почему не бегут в лес? Даже если предположить, что их держат под прицелом, свистящие над

головой пули, это отличный стимул, чтобы сорваться с места. Или хотя бы дёрнуться в сторону. А тут ровным счётом никакой реакции, как будто перед нами не люди, а какие-то роботы.

— Радз — сними одного. Одиночным.

Вскинувший штурмовой комплекс поляк, на мгновение замирает. Потом хлопает выстрел и одна из фигур вдалеке оседает на землю.

— Какое уведомление пришло?

Звучащий в ответ голос поляка отдаёт некоторой растерянностью.

— Никакого. Но я его точно завалил. Прямо в череп Сам посмотри.

Боец изумлён настолько, что отвечает голосом, а не сообщением в чате. Но я и сам вижу, что цель действительно уничтожена. Выжить после того, как тебе прострелили голову — сложная задача. Нереализуемая, я бы сказал. Только вот, по какой причине нет уведомления?

Ещё пару мгновений размышляю. Угрозы пока не видно, ведут они себя, с учётом ситуации спокойно. А если что-то изменится, то у нас однозначное огневое преимущество. Если учесть, что у них я огнестрела вообще не заметил.

— Выдвигаемся вперёд. Оружие держать наготове, огонь открывать только в случае угрозы или по моему приказу.

Замечаю, как на меня неодобрительно косится Роб, отвернувшийся в сторону сразу, как я поворачиваю к нему голову. Согласен — доля риска в моём решении есть. Но с другой стороны, это может оказаться чем-то интересным. Мы уже получили «незадокументированные возможности» из-за одной случайности. Как знать, чем обернётся эта встреча.

Начинаем движение вперёд, постепенно сближаясь с толпой этих «блаженных». Когда оказываемся совсем рядом, становится понятно, что на нас всё-таки обратили внимание — сразу десятка полтора человек разворачиваются лицами в нашу сторону. Из глоток вырывается слитный хрип.

— Зачем?

Ударив по тормозам, машинально вскидываю Хеклер. И едва удерживаюсь от того, чтобы открыть огонь.

— Что зачем?

— Больно. Зачем?

Твою же мать! Когда эти парни говорят хором, возникает чёткое ощущение, что мы находимся в каком-то старом фильме ужасов. И сейчас вся собравшаяся перед нами банда кинется в бой.

— Кто вы такие?

На этот раз ответа приходится ждать дольше. Но наконец он следует.

— Я. Один.

В чате появляется сообщение от Радза.

— Шеф, нам лучше проехать. Торчим посреди дороги на открытой позиции. Если рядом кто объявится — не посмотрят, что мы тут новую фауну планеты изучаем.

В целом он прав, но перед тем, как попытаться продолжить путь, я хочу задать ещё один вопрос.

— Кто ты?

Снова секунд пятнадцать тишины. И потрясающий в своей логичности ответ.

— Не знаю. А вы. Кто?

Н-да. Не знаю, что именно произошло с этими бедолагами, но в таком ключе можно вести диалог весьма долго. Без всякой полезной нагрузки.

— Освободи дорогу, нам нужно проехать? Убери людей…или кто они сейчас, с асфальта.

— Нет. Говорить. Развиваться. Хочу.

Грёбанный мастер Йода. Положив палец на спусковой крючок, обращаюсь к странному собеседнику ещё раз.

— Освободи дорогу. Или мы сделаем это сами.

Сначала кажется, что неизвестный собеседник отреагирует, как надо и мы спокойно продолжим свой путь. Но не тут то было.

— Боль? Нет!

В последнем слове отчётливо слышится злость. А вся собравшаяся перед нами группа неожиданно начинает переть прямо на нас. Атакой это назвать сложно. Скорее уже неспешная прогулка в сторону противника. Но нервы из-за всей этой ситуации и так на пределе, так что палец сам собой вжимает спусковой крючок, скашивая ближайшую ко мне цель. Следом рявкает дробовик Хана, а потом подключаются и остальные.

Атакующий порыв у них/него исчезает после гибели половины членов этого свихнувшегося отряда. Теперь оставшиеся в живых пробуют добраться до леса. И к слову движутся намного быстрее, чем до этого. Продолжая стрелять, подмечаю странную тенденцию — чем больше «бойцов» противника гибнет, тем более шустрыми становятся остальные. Двоим или троим даже удаётся добежать до ближайших деревьев, укрывшись от нашего огня.

Спрыгнувший с мотоцикла Хан было отправляется за ними, но я останавливаю парня. Сейчас не время гоняться за непонятными существами по чаще. Тем более, как по мне, угрозы это создание не представляло. Скорее уж мы стали для него «агрессивной стороной».

Смотря, как экс-бухгалтер усаживается в седло мотоцикла, слышу чавкающий звук в стороне и повернув голову, обнаруживаю, что Роб укладывается в контейнер мотоцикла кусок отсечённой руки. Поймав мой взгляд, пожимает плечами.

— Вдруг даст бонусы. Потом испробую на себе, а если что тут на всех хватит.

Предположение вроде и здравое, но в этот раз возможные мутанты выглядят точь в точь, как обычные люди. Из-за чего мысль о том, что придётся попробовать их плоть, совсем не радует. Если на то пошло, то у меня даже идеи такой в голове не мелькнуло. Но у словака на этот счёт похоже своё собственное мнение.

Что интересно — никому из нас так и не пришло уведомление об уничтожении противника. На мой взгляд это может означать только одно — с точки зрения организаторов, существо не уничтожено. А значит…у них было какое-то подобие коллективного разума. Вполне вероятно, этим объясняется и выросшая скорость беглецов — после того, как под контролем «оператора» осталось только несколько тел, он смог действовать более быстро и эффективно.

Когда тронувшись с места, минуем место схватки, вижу в чате сообщение от Йол.

— Мне не по себе. Он говорил, как слаборазвитый какой-то. А если это был новый разум? В зачатке. И мы ему сейчас показали всю прелесть человеческой расы?

Выматерившись про себя, на ходу надиктовываю сообщение.

— Ты только не забывай, что он управляли телами людей. К тому же, не сдох. Раз так — теперь будет умнее.

Про себя добавляю, что следующей группе, которая встретится с остатками этого «слаборазвитого», результат его эволюции может совсем не понравиться. Но это будут уже их проблемы. Гоняться по лесу за оставшимися под управлением неизвестного телами, у нас банально нет времени. Тем более они стали куда более резвыми. И практической выгоды я в этом сейчас не вижу.

Следующие километров двадцать проезжаем в спокойном режиме, без столкновений с выжившими или мутантами. А потом почти синхронно бьём по тормозам. Впереди, появились клубы дыма, которых не было ещё буквально пятнадцать секунд назад. Что самое хреновое — кто бы не занимался там разведением огня, они нас точно слышали — расстояние до источника возгорания не больше пары километров.

Присмотревшись, понимаю, что теория с костром тут точно не годится — жгут явно что-то куда более серьёзное. В чат падает

сообщение от Ратны.

— Командир, какие будут приказы?

Глава XVI

Раздумывать над решением приходится недолго. Возвращаться назад — значит потерять время. И вполне вероятно, нарваться на проблемы. Как ни крути, наша группа изрядно пошумела — звук движков разносится далеко. Особенно в полной тишине. И если при раскладе, в котором мы сразу исчезаем за горизонтом, это не так критично, то вот при возвращении мы можем встретить тех, кого этот звук привлёк. Поэтому я отдаю приказ двигаться вперёд. Хотя, определяющим фактором тут скорее послужил фактор временных потерь. Не хотелось бы лишиться всех уровней и сдохнуть из-за того, что мы опоздаем.

Неспешно катим вперёд, готовые в любой момент открыть огонь. Основной расчёт на то, что потенциальный противник не станет связываться с неплохо вооружённой и экипированной группой. Конечно, если мы наткнулись не на превосходящий нас по возможностям отряд.

Когда подбираемся к источнику дыма, становится понятно, что это какая-то постройка, стоящая слева от дороги. Двухэтажный и наполовину разрушенный дом, который сейчас занимается пламенем, выдавая в небо клубы дыма. При этом людей рядом не видно, что несколько напрягает. С какой стороны ни посмотри, на самовозгорание это мало похоже.

Поравнявшись с «пожаром», шарю глазами по окрестностям. Ничего. И никого. Поморщившись, сбрасываю в чат одно слово.

— Скорость.

Рядом ревут двигатели мотоциклов и рычит внедорожник. Чувствую, как техника набирает скорость, а сам продолжаю вглядываться в опушку леса. Подвох. Не может такого быть, чтобы его не было. Мы не настолько везучие.

Впрочем, когда источник дыма остаётся далеко за спиной, понимаю, что на этот раз пронесло. В чате появляется сообщение от Радза.

— Что это было?

Ответ ему неожиданно отправляет обычно молчаливый Хан.

— Случайность. Такое бывает. Иногда.

Неопределённо хмыкнув, думаю о том, что это далеко не факт. Скорее я поверю в то, что какая-то группа пыталась таким нехитрым способом привлечь наше внимание и атаковать, если мы начнём прочёсывать местность или затормозим. Но потом передумали связываться. Хотя и версию венгра со счетов сбрасывать не стоит. Неосторожно разведённый костёр, выпавшая

ветка или даже выстрелившая искра, приземлившаяся на что-то легковоспламеняемое и вот здание уже занимается огнём. Может в той постройке укрывался кто-то из беженцев, которые случайно подпалили здание и свалили в лес, пока по их души никто не заявился.

Скоро и вовсе забываю о произошедшем. Мы уже достаточно близко к Вроцлаву, чтобы начать манёвры с целью выхода к нужному нам маркеру на карте. На это уходит солидный объём времени — приходится лавировать между потенциальными базами местных группировок, которыми сейчас может стать любой заброшенный населённый пункт.

В конце концов, делаем остановку, загоняя мотоциклы под прикрытие деревьев. Находится и подходящее место для внедорожника. Надо подумать, как быть дальше. До окраины Вроцлава около четырёх километров. И где-то пять до нашей цели, обозначенной на карте. Что именно нам нужно найти, по-прежнему неизвестно. Но суть задачи от этого не меняется — группе необходимо войти в город, углубиться на километр, выполнить поиск и потом вернуться назад. На первый взгляд просто. Но если предположить, что окраину оседлала какая-то местная группировка, то всё серьёзно усложняется.

— Предлагаю провести разведку. Подобраться без техники и оценить обстановку. А потом уже решить, выдвигаться пешком или на технике.

Начавший первым Радз озвучивает вполне логичные мысли и я согласно киваю головой. Эта идея и так крутилась в голове — соваться вперёд без разведки, просто глупо.

— А что, если разведу обнаружат и накроют огнём? Приняв за угрозу. Если рванём вперёд на мотоциклах и джипе, то могут принять за серьёзную силу и попытаться договориться. К тому же никто не мешает соврать, что мы представляем интересы более мощной группировки.

Присоединившаяся к беседе Йол в целом тоже говорит здравые вещи. Но тут есть свои нюансы, о которых я сразу напоминаю.

— С неплохой долей вероятности, нас просто постараются уничтожить, как только попадём в зону видимости. Либо атакуют позже, зажав на улицах. Единственный вариант, при котором с нами действительно могут пойти на переговоры, это их кратное превосходство в силе. Как у военных строителей. Но как-то терзают меня смутные сомнения, что местные устроились так же хорошо.

Когда заканчиваю, в разговор включается и Роб.

— Кто пойдёт в разведку?

Покосившись на словака, какое-то время раздумываю. А потом решаю немного всё переиграть.

— Скорее всего нам придётся пробираться в город на своих двоих. Значит, стоит сформировать скорее мобильную штурмовую группу, которая в случае необходимости сможет действовать автономно.

Чуть помолчав, добавляю.

— Радз и Йол останутся здесь — охранять технику. А вот остальные отправятся со мной.

Бывший электрик внезапно пробует возразить.

— Вдвоём? А если сюда доберётся кто-то из местных? Двигатели, они знаешь ли шумные. Много кто может заявиться.

— Отобьются. К тому же мы немного поработаем над подходами.

Если я правильно понимаю его выражение лица, то парень хочет сказать что-то ещё. Но успешно сдерживается. У остальных возражений по поводу плана нет, так что сходу приступаем к «оборудованию позиций». Если говорить более простым языком — устанавливаем со стороны леса массу растяжек. Плюс, ещё с десяток размещаем с противоположной стороны разбитой дороги. Теперь подобраться к нашему транспорту куда тяжелее.

Безусловно, если здесь появится относительно многочисленная группа, это их не остановит. Возможно проредит ряды, но не заставит отступить. Тогда остаётся только рассчитывать на усиленные возможности Радза и Йол. Конечно, я был бы не против оставить с ними кого-то ещё. Но во-первых, Роб ведёт себя слишком странно, чтобы оставлять его здесь. Как бы словак не выкинул какой-то фокус. Хан, который явно темнит что-то о своих первоначальных бонусах, тоже не самый лучший вариант. Если отбросить их, то остаётся только Ратна. Тут уже срабатывает обратная логика — в бою мне нужен человек, которому можно доверять. Ну или хотя бы не опасаться внезапной подставы.

Так что охранять технику остаются поляк и девушка-снайпер. А наша четвёрка, осторожно перешагивая через растяжки углубляется в лес. Помимо основного оружия, я прихватываю с собой и вибромеч, который пристраиваю за спину. Доставать неудобно и даже опасно, но альтернатива отсутствует. Собственно, в случае необходимости, я могу просто расцепить крепления на ремне и взять ножны с мечом в руки, чтобы случайно не отхватить самому себе голову, обнажая клинок.

Ожидаю, что придётся обходить выставленные дальние посты наблюдения, но похоже в этих местах до такого уровня организации ещё не добрались. А может тут и нет её вовсе, той

организации. Потому что добравшись до опушки, с которой открывается вид на обесточенный оборонительный периметр города, мы не наблюдаем здесь никакого движения. При том, что это почти идеальный вариант для первой линии обороны. Тут уже всё есть — невысокое бетонное ограждение, массивные пулемётные турели, которые можно использовать в качестве базы для обустройства рядом ДОТов, полоса пустой земли протяженностью в полсотню метров, которую даже изменения планетарного масштаба не затронули. Но вот активности мы тут не наблюдаем.

Двадцать минут наблюдения не приносят новой фактуры — всё по-прежнему тихо. Отбиваю сообщение в чат, давая знать Радзу и Йол, что мы заходим в город. Дождавшись от них ответа, посылаю ещё одно — с приказом Хану двигаться первым, под нашим прикрытием.

Через несколько секунд парень срывается с места, а мы наблюдаем за округой, готовые открыть огонь в любой момент. К счастью такой необходимости не возникает — боец успешно добирается до линии препятствий и замирает около одной из установленных турелей. Выждав ещё какое-то время, отправляю следом за ним Роба. После чего до места добираемся мы с Ратной.

Заняв позиции за бетонным ограждением, всматриваемся в очертания зданий, что виднеются вдалеке. Кое-где их закрывает барьер из мощных стальных плит — Вроцлав был одним из городов, которые участвовали в экспериментальной программе по окружению городов такой вот стеной. Предполагалось, что она позволит демонтировать пулемётные турели и сильно сократить расходы на контроль периметра. Мол, будет достаточно лишь выставленных камер наблюдения и оснащённых вооружением дронов, которые станут подниматься в воздух по тревоге. Куда экономнее, чем поддерживать в рабочем состоянии сотни автоматических огневых точек. Впрочем, что-то мне подсказывает — настоящая причина была в том, что количество беглецов постепенно сокращалось. Апатия победила — не так уж много людей пыталось покинуть городской периметр. К тому же, снаружи выживали единицы. Видимо власти не видели смысла нести серьёзные расходы ради перехвата десятка человек в месяц.

В любом случае, завершить строительство стены не успели. По правую руку от нас был длинный готовый участок, а вот впереди и слева виднелись только разрозненные стальные плиты с установленными на них камерами. Скорее всего решили сначала поставить такое количество, чтобы обеспечить наблюдение. А уже потом довести всё до конца.

Сейчас это играет нам на руку — есть возможность укрыться от возможных наблюдателей с окраины города и оценить там ситуацию. Первым вперёд снова устремляется Хан, за которым в том же порядке следуют все остальные.

Когда вжимаюсь в холодную металлическую плиту, перед глазами появляется оповещение.

Дополнительная информация по заданию от дефарта «Малый дом Раян».

Объект, который необходимо взять под контроль — плюшевый заяц.

Уровень детализации объекта на карте увеличен.

Пару секунд просто смотрю на строчки текста, чувствуя, как мозг накрывает ощущение сюрреализма происходящего. Заяц? Грёбанный плюшевый заяц? Серьёзно? Это та вещь, ради которой дефарт погнал нас сюда от столицы, заставив рисковать жизнями. Что в нём… Запнувшись на последней мысли, заставляю себя успокоиться. Да, задание только что стало практически полностью безумным. Но это не отменяет того факта, что нам нужно найти этого долбанного зайца. Иначе наши уровни обнулятся. Не знаю, чем руководствовался дефарт, формулируя эту задачу, но это никак не влияет на тот факт, что её необходимо выполнить.

Остальные тоже видят оповещение, как только я оказываюсь около периметра и в чате всплывает сообщение от ирландки.

— Они там совсем сбрендили? На кой им плюшевый заяц? Что за идиотизм?

Начинаю надиктовывать сообщение, но первым успевает Хан.

— Раз нужен, значит они его получат. У нас всё равно нет выбора.

Следом за ним, отправляю своё и я.

— Задача всё равно остаётся. Вместе со штрафом за невыполнение.

Собственно, на этом наша беседа завершается и мы возвращаемся к наблюдению за окраиной города. Активирую имплант глаз, изучая крыши и окна. Вроде бы нет ни снайперов, ни иных стрелков. То ли тут нет власти вовсе, то ли у местных ребят критично не хватает ресурсов. Или по какой-то причине они не ждут угрозы со стороны периметра.

Соваться внутрь переплетения улиц совсем не хочется, но вариантов у нас нет. Поэтому, по одному перемещаемся к ближайшей постройке и начинаем медленно продвигаться вперёд. Как скоро выясняется — люди тут всё-таки есть. Не знаю, по какой причине ближайшие к периметру здания не заселены, но вот дальше я начинаю замечать мелькающие фигуры в окнах. То в

одном, то в другом месте появляются люди, бросающие быстрый взгляд на улицу и сразу же исчезающие из виду.

При всём этом, атаковать нас никто не пытается. Поэтому, мы постепенно углубляемся внутрь Вроцлава, пусть даже и дёргаясь из-за каждого движения за оконными стёклами. Когда проходим почти половину пути до отмеченного на карте маркера, идущий первым Хан поднимает левую руку в предупредительном жесте. Замерев на месте, прислушиваюсь. Тихо звучащие голоса — несколько и все мужские. Приближаются к нам, двигаясь вдоль дома, за торцом которого наша группа находится.

Лишнего шума лучше избегать. Но с другой стороны, если возьмём кого-то живым, то у нас окажется источник информации о раскладе в городе. Как минимум мы сможем понять, ждёт нас поблизости кто-то опасный или нет. Оглядываясь по сторонам, диктую в чат сообщение.

— Встречаем огнём, как только подберутся ближе. Хотя бы одного берём живым. Если получится. Мы с Ханом ведём огонь, Роб и Ратна — на вас прикрытие.

Вижу, как перед глазами появляются подтверждения от остальных членов группы. Сам прокрадываюсь на пару шагов ближе к бывшему бухгалтеру, сдвигаясь вправо. В момент, когда шаги оказываются совсем рядом, касаюсь плеча венгра и тот делает рывок вперёд, вылетев из под защиты стены. Я же ограничиваюсь тем, что выставляю из-за угла ствол штурмового комплекса, почти сразу вжимая спусковой крючок.

Заряд картечи валит с ног одного из противников, а моя очередь срезает ещё двоих. Оставшиеся в живых реагируют по разному. Один пытается вскинуть свой автомат и открыть ответный огонь. А вот второй бросается бежать. Первого укладывает порция свинца, выпущенная «Хеклером». Вслед второму бросается Хан, задействовавший сверхрежим. За счёт этого, парень почти сразу оказывается за спиной убегающего и сбивает его с ног ударом приклада.

Спустя считанные секунды, мы уже затаскиваем пленника под прикрытие стены. Потом и вовсе перемещаемся на более удобную позицию — забираемся в недостроенное здание подземной парковки. Над поверхностью земли здесь должна была быть только небольшая постройка и въезд под землю. Но нам этого хватает. Особенно, если учесть, что отсюда сразу два выхода, а пространство вокруг хорошо просматривается.

Роб и Ратна занимают позиции около входов, а мы с Ханом опускаем на пол тело связанного мужчины, в рот которого забит кусок его же куртки. Вытащив нож, достаю кляп и тихо озвучиваю первый вопрос.

— Сколько здесь ваших людей? Вы целенаправленно искали нас? Или это был просто патруль?

Тот непонимающе пялится на меня, похоже пребывая в некотором изумлении. Но лезвие ножа, приблизившееся к лицу, быстро возвращает ему возможность говорить.

— У нас нет людей. Ну…пара тёлок ещё есть. Но они не солдаты. Так…обслуга.

Поморщившись, уточняю.

— Ты же понимаешь, что ложь принесёт свои последствия? Или пока не дошло? Может хочешь щеголять с одним глазом?

Острие ножа бородит щёку и оставляя за собой кровавый след приближается к глазу. А пленник принимается потоком изливать слова.

— Я сказал чистую правду. Нас пятеро было. И вас мы не искали — просто шли за…данью.

Ещё пару раз повторяю вопрос под разным соусом, используя для устрашения нож. Но даже отрезанный кусок уха и едва не выколотый глаз, не заставляют мужчину изменить свои слова. Судя по всему, они и правда просто шли по своим делам, когда мы накрыли их огнём в упор. Неудобно вышло.

Помимо этого получаем дополнительную информацию — эта часть города никем не контролируется. Оружия мало, продуктов и воды тоже. Вот в центре есть несколько многочисленных и хорошо вооружённых групп. Плюс, на севере обосновались остатки армейской части, которая подмяла под себя несколько кварталов. Вся остальная территория Вроцлава погружена в состояние хаоса.

Закончив допрос, переглядываюсь с Ханом и тот пожав плечами, перерезает пленнику горло. Да, прямо сейчас он угрозы не представлял. Но освободить мы его всё равно не могли. А оставить связанным, значить подписать такой же смертный приговор, только с куда более мучительным форматом казни. Местные точно видели, как мы заносили сюда связанного пленника. Кто-то из самых смелых сунется в постройку, чтобы обыскать труп и поживиться хотя бы чем-то. А обнаружив тут живого и связанного человека, который ещё недавно наводил страх на всю округу, почти наверняка прикончит его. Даже если это не сделает первый «посетитель», то уж точно провернёт второй или третий.

Поднявшись на ноги, отбиваю в чат новое сообщение.

— В районе не должно быть организованной силы. Никаких постов и крупных отрядов. Выдвигаемся.

Глава XVII

Пленный не соврал — организованной силы у них тут действительно нет. Вот о чём я его забыл спросить, так это о ближайшей платформе. Прямо сейчас она не так уж и нужна. Но если отталкиваться от того, что нам предстоит ещё возвращаться, не помешало бы пополнить запас боеприпасов. А заодно прикинуть, что там там к чему по имплантам для бойцов.

Мысли о платформе улетучиваются спустя минуту, когда мы всё же натыкаемся на какое-то подобие военной организации — улица перегорожена баррикадой, из-за которой торчит ствол пулемёта. В чём-то пленный нам всё-таки соврал. Зря я с ним миндальничал видимо, надо было выколоть один глаз, может выдал бы куда больше данных.

Что радует — баррикада совсем не в той стороне, которая нам нужна и её можно спокойно обойти, что мы и делаем. Как я надеюсь, не засветившись перед возможным противником. Больше нам никого не встречается — только мелькающие лица в окнах. Странно. В Варшаве была настоящая бойня за контроль над городом, с применением тяжелой техники и артиллерии. А тут, что? Как будто всех парней со стволами просто покромсали, не дав себя показать. Непонятно.

Так или иначе, совсем скоро мы оказываемся около территории, отмеченной маркером. Как и в случае с целями на планете, куда нас забросило вместе с Ратной, объект отмечен приличным по размеру жёлтым кругом. Навскидку — метров пятидесяти в диаметре. Который охватывает две высотки, двор между ними и парковку. Первым возмущается Роб.

— И как здесь искать этого долбанного зайца? Обыскивать квартиры одну за другой?

Глянув на сообщение в чате, невольно киваю. Пусть словак последнее время и ведёт себя слегка подозрительно, но в данном случае он полностью прав. Обыск двух жилых зданий, в каждом из которых по несколько сотен квартир — задача, как минимум долгая. Не говоря уже о том, что крайне опасная. Снаружи прикрытие не оставишь — для контроля лестничной площадки и параллельного обыска потребуются, как минимум три человека. Двое входят внутрь, один остаётся на пролёте и прикрывает спину. То есть для возможного наблюдения за улицей остаётся только один. Чего явно недостаточно. Одиночного часового слишком легко снять. К тому же, тут и укрыться толком негде. Если только оставить его прямо в подъезде, на уровне второго

или третьего этажа. Но опять же, с учётом хаоса, который начнётся, ему самому потребуется прикрывать тыл. А часовой, который больше следит за своей спиной вместо подходов к зданию, это такой себе часовой.

Выматерившись про себя, вижу в чате второе сообщение. На этот раз от Радза.

— Как у вас там? Видим, что подобрались к цели.

Ну да, у них же есть наши маркеры на карте.

— Подобрались. Думаем, как искать объект.

Тут поступает неожиданное предложение от Хана.

— Может предложить им сдать всех плюшевых зайцев? В обмен на еду, например.

Сначала думаю, что у нас тупо нет такого количества продуктов, но потом понимаю, что и нужных игрушек скорее всего окажется не так много. Надиктовываю ответ.

— И как ты собираешься это сделать?

Вижу, как занявший позицию за опрокинутым мусоровозом венгр пожимает плечами.

— Идти от квартиры к квартире, предлагая еду в обмен на игрушку. Без стрельбы и выламывания дверей.

Теперь подключается Ратна.

— И как ты им объяснишь, зачем нам заяц? Знаешь, эта просьба будет звучать очень странно в текущих обстоятельствах. Скажи кто мне такое, я бы засомневалась по поводу его душевного здоровья.

Бывший бухгалтер отвечает коротко и вполне ёмко.

— Есть идеи получше?

Таковых после недолгого размышления, ни у кого не находится. Поэтому всей четвёркой отправляемся в первый подъезд, где приступаем к реализации плана Ханзи. В первую дверь он стучится сам. Вполне вежливо, я бы сказал. И озвучивает предложение. Но реагировать на нас начинают только после того, как венгр пускает в ход приклад своего дробовика, отодвигая заваленную чем-то изнутри дверь вглубь. Только тогда изнутри слышится испуганный мужской голос.

— У нас ничего нет. Слышите? Сами без еды второй день, а воды по глотку осталось.

Может и врёт. Но нам в любом случае, сейчас требуется совсем другое. Что и озвучивает Хан.

— Я ведь уже сказал — нам нужен плюшевый заяц. Если у вас в квартире есть такая игрушка. Готовы расплатиться продуктами.

Собеседник с другой стороны двери какое-то время молчит.

— Заяц? Эмм… Серьёзно?

— Да. Абсолютно серьёзно. Если у вас в квартире есть

плюшевый заяц, то мы его купим.

Мужик в квартире наверняка думает, что мы спятили. Но у нас есть оружие. Так что ответ всё равно выдавливает.

— Не. Нет у нас зайца.

Хмыкнув, на всякий случай решаю конкретизировать. Тем более, нас сейчас наверняка слушают все уцелевшие жильцы на этой лестничной площадке.

— Слушай, это не шутка и не розыгрыш. Задание такое, дурацкое. Если у тебя вдруг есть нужная игрушка — лучше принеси. Мы честно заплатим. Тратить несколько часов на поквартирную зачистку всего дома и ликвидацию всех его жильцов, у нас желания нет. Но если не найдём то, что нужно — выбора не останется. Мы убьём всех и обыщем квартиры. Одну за другой.

Когда местный отвечает, его голос звучит уже по иному — похоже теперь подозрения в нашей шизофрении отступили у мужика на задний план.

— У нас и правда нет ничего такого. Детей даже нет — откуда игрушкам то взяться.

Пожав плечами, показываю Хану на следующую квартиру и диалог повторяется. С той лишь разницей, что теперь отвечают нам сразу — нет нужды молотить прикладом. Но искомой игрушки и тут не оказывается. Точно так же, как и в следующей квартире. И в третьей.

Дойдя до восьмого этажа, понимаю, что голова уже слегка болит из-за повторяющихся диалогов. Пока ни в одной из квартир не оказалось нужной нам вещи. И мозг уже рисует картину того, как нам придётся пройти сначала этот, а потом и второй дом. Самым смешным раскладом будет обнаружить игрушку где-то поблизости, валяющейся на земле. Пожалуй стоило прочесать всю прилегающую территорию, прежде чем лезть внутрь высотки.

Собираюсь озвучить эту мысль, но меня сбивает неожиданный факт — в одной из квартир обнаружился нужный предмет. Спустя несколько секунд он перекочёвывает в руки Хана, а женщина получает банку консервов из его рюкзака. К сожалению, игрушка оказывается не той, что нам нужна. По крайней мере, когда беру её в руки, никаких уведомлений не появляется. А задание так и висит в интерфейсе. Разочарованно вздохнув, на всякий случай прячу его в полупустой рюкзак, что висит за спиной и мы продолжаем. Находка несколько воодушевляет — кажется, что есть неплохой шанс найти то, что нам нужно уже за следующей дверью.

Правда у реальности оказываются свои планы на этот счёт — следующие восемь этажей приносят нам ещё одного зайца, но он

тоже не является объектом поисков. Закончив с шестнадцатым этажом, спускаемся вниз. На ходу отбиваю сообщение Радзу и Йол. А на уровне седьмого этажа останавливаюсь — здесь мы ненадолго занимаем позицию, оценивая ситуацию вокруг. Убедившись в нулевой активности, продолжаем спуск и скоро по одному перебегаем ко второй высотке. Перед тем, как зайти внутрь, осторожно обшариваем территорию вокруг неё. Вдруг, этот заяц и правда валяется на земле где-то рядом.

Здесь ситуация повторяется — Хан терпеливо объясняет, что и зачем нам нужно, молотя в двери. Я периодически тоже подключаюсь, вклиниваясь с угрозами и разъяснениями. На пятом этаже неожиданно находится сразу два зайца, но тоже не те, что нужны нам. Ратна задумчиво тянет.

— Может это вообще не игрушка кого-то из местных? А вещь, которую сформировали наноботы?

На момент остановившись, обдумываю её предположение и отрицательно качаю головой.

— Слишком сложно. Да и во время нашего задания на другой планете использовалось только то, что уже было в том мире.

Тоже задумавшийся Хан сразу добавляет.

— Но это задание может отличаться. Когда доберёмся до последнего этажа, надо бы проверить крышу и чердак. На всякий случай.

Кивнув венгру, шагаю на следующий этаж, где мы заново повторяем процедуру. Но очередной успех ждёт нас только на седьмом. Женщина передаёт в руки венгру мягкую игрушку и тот, покрутив её в руках, отдаёт её мне. Как только беру зайца в свои руки, перед глазами всплывает уведомление.

Вы успешно выполнили задание дефарта «Малый дом Раян».

Ваша группа зачислена для участия в турнире. Вы представляете дефарт «Малый дом Раян».

Желаем вам удачи.

Не успеваю озвучить своё мнение о происходящем, как реальность подёргивается плотной дымкой. Теперь я не вижу никого из своих бойцов. Как будто затянут в какой-то кокон. При этом меня никуда не перемещают. Вместо этого перед глазами появляется новое сообщение.

Вы можете выбрать только две единицы оружия и ограниченный боекомплект.

Определитесь со своим выбором.

Твою же дивизию! Грёбанные сукины дети! Турнир, ограничения на оружие. Что дальше? Выбросят нас посреди джунглей, чтобы полюбоваться, как мы крошим аборигенов с

копьями? Лишат экипировки? Что это вообще за подстава? Мы не давали никакого согласия на какой-то турнир.

Определитесь с выбором.

У вас осталось 10:00…09:59

Несколько мгновений смотрю на таймер, а потом принимаюсь скроллить список своего вооружения, который висит перед лицом. Десять минут — вполне достаточный период времени. Только вот определиться тяжело. С одной стороны, стоит взять стандартную связку из штурмового комплекса и пистолета. С другой, у меня есть вибромеч, который на близкой дистанции может быть намного эффективнее огнестрельного оружия. А если принять во внимание фразу про «ограниченный боекомплект», то он может оказаться крайне полезным.

В любом случае, первым тыкаю в «Хеклер». Сразу же выясняются и лимиты на боеприпасы. Два запасных заряда к подствольнику и три запасных магазина. Негусто. Я бы сказал, хватит на одно активное столкновение с противником. Если вовсю экономить, то на два. Хотя, у остальных участников турнира тоже должны быть такие же ограничения. Конечно, если я всё понял верно и нас отправят сражаться с такими же участниками проекта, а не кем-то ещё.

Как бы там ни было, тыкаю в вибромеч и перед глазами снова появляется текст.

Благодарим вас за выбор.

Сразу после скупого сообщения, плотная пелена вокруг развеивается и я обнаруживаю себя стоящим на…металлической платформе, зависшей в воздухе. Площадь, навскидку — около сотни квадратов. На краю, свесив ноги сидит Хан. Все остальные тоже здесь. Хотя нет — Йолана отсутствует. Вот Ратна уже несётся с другого конца этого странного сооружения. Приблизившись, изображает на лице недовольную гримасу.

— Ты почему так долго? Я уже подумала, что организаторы снова решили всё усложнить и убрать лидеров.

Лицо у неё напряжённое, но вот глаза расслабленно-спокойные. Не найдя, что ответить, замечаю Йол, появившуюся прямо из воздуха в паре метров за спиной ирландки и наконец выдаю слова.

— Выбирал оружие. Где мы?

Теперь настаёт черёд девушки медлить с ответом. А я оглядываюсь вокруг. Рядом с нами ещё пара десятков таких же платформ, на которых тоже стоят люди. Везде группы. Минимум — три человека, максимум — семеро. Видимо такие же «счастливчики», как и мы. Над нами металлический потолок, по бокам металлические же стены. То есть мы где-то внутри

громадного монструозного сооружения. Надеюсь, хотя бы не в открытом космосе. От мысли о том, что за металлом может быть вакуум, меня почему-то передёргивает.

— Шеф, это было в условиях задания?

Бросив взгляд на поляка, вздыхаю.

— Конечно, нет. В противном случае я бы об этом рассказал.

— Но сам дефарт ведь об этом точно знал. Вот же суки…

Тут я с Радзом полностью согласен. Ловко они всё обыграли. Сначала помощь в обмен в на «небольшое задание». Потом марш бросок во Вроцлав. А в финале турнир, о котором мы ни слухом, ни духом. Знать бы заранее… Но после драки кулаками не машут — надо отталкиваться от того, что есть.

На платформах вокруг продолжают появляться люди. Интересно, они все одновременно отыскали свои «игрушки»? Или организаторы могут замораживать время в порталах? Либо растягивать его. Учитывая, что на задание было выделено семьдесят два часа, как-то сомнительно, что все группы добились успеха в один и тот же временной промежуток.

Шагаю к краю платформы, чтобы посмотреть на то, что под нами. И останавливаюсь, услышав мощный голос, заполнивший всё пространство.

— Приветствую вас, участники турнира Малых домов. Сегодня вам выпала невиданная удача — раньше всех вырваться с вашей планеты и стать первыми из тех, кто оценит все возможности, что дают гражданские права Федерации. Да, это рискованно и многие из вас погибнут. Но вместе с тем не стоит забывать, что все вы — участники проекта «Состязание». Смерть всегда кружится вокруг вас. Используйте ваш шанс по полной и получите приглашение на службу от Малого дома, что выставил вас на турнир. А лучшая группа в зрительском рейтинге, помимо этого заработает ещё и денежное поощрение. Помните об этом.

Как только голос, который совсем не похож на механический, смолкает, перед глазами появляется полотно текста.

Правила «Турнира Малых Домов».

Ваша основная задача — набрать необходимое количество турнирных баллов. Как только ваша группа дойдёт до суммарного объёма в 1500 турнирных баллов, вы сможете покинуть место проведения турнира, вернувшись назад и получив заслуженную награду. То же самое возможно, если ваш личный рейтинг будет насчитывать 200 турнирных баллов. При этом вы будете автоматически исключены из своей группы, но никаких санкций за это не последует. Хотим отметить, что всё правила, действующие относительно групп, на время проведения турнира

объявляются недействительными.

Получить приглашение на службу смогут те группы, которые наберут, как минимум 2000 турнирных баллов. Гарантированно его получат те, кто уничтожит одного из «джокеров». Они будут обозначены на вашей карте маркерами. Если любой из членов группы ликвидирует «джокера», то он сможет распространить свой статус на всю группу в целом, либо на отдельных её членов. Или может запросить портацию только для себя, получив дополнительное денежное вознаграждение.

Для заработка турнирных баллов вам следует уничтожать местных обитателей. Примите во внимание, что они не останутся в долгу и попытаются прикончить вас самих. Действует грамотно и прикрывайте спины друг друга.

Помимо этого, турнирные баллы начисляются за уничтожение других участников турнира. Объём в данном случае зависит от уровня противника. В случае с местными жителями всё упирается в оценку угроза нашими дронами.

Вам выпала честь первыми влиться в ряды цивилизованного общества. Несите её с гордостью.

Да они совсем спятили. Занятное у них понимание цивилизации. Не то, чтобы у нас было сильно лучше — отупляющие мозг ток-шоу всегда пользовались массовым спросом. Но эти парни просто немного приподняли планку.

Если же смотреть на всё серьёзно — это испытание на прочность команд. Правила групп не действуют. Значит любой из членов отряда может всадить очередь в спину. Или просто свалить, как только получит нужные двести турнирных баллов, бросив остальных. Не говоря уже о ликвидации «джокера». Возможность не просто отправиться в относительно безопасный мир, но и получить там какую-то сумму денег — это соблазн, перед которым сложно устоять. Как и возможность взять с собой не всю группу, а только некоторых из её участников. Настоящая проверка на вшивость. Да ещё и сокомандники скорее всего не смогут выкатить тебе претензии. По той простой причине, что вероятность их гибели просто зашкаливает.

Мысли проносятся в голове молнией, но сказать остальным я ничего не успеваю — мир вокруг снова закрывается плотной стенкой кокона. Когда она исчезает, невольно цокаю языком. Какого… Куда нас вообще забросили? Где тут небо? Или хотя бы земля?

Глава XVIII

Вокруг хаотичное нагромождение переходов и комнат. В доброй трети из них прозрачные пластиковые стены, открывающие порой весьма далёкий обзор. Это всё похоже на какой-то громадный муравейник, который тянется во все стороны. Нигде не просматривается даже намёка на его окончание.

В некоторых помещениях, которые хорошо просматриваются с нашей позиции, фиксирую человеческие фигуры. Кто-то даже пытается достать нас, открыв огонь через прозрачный пластик. Еле слышные звуки выстрелов заставляет упасть на пол, но как быстро выясняется, материал из которого сделана солидная часть местных переборок, не так-то легко пробить. По крайней мере, до нас пули не достают.

Нас телепортировало в кишку одного из коридоров. Так что мы сразу занимаем позиции, взяв под прицел обе его стороны. Учитывая, что здесь нас должны ждать аборигены, а конструкторы этого сооружения предусмотрели возможность дальнего обзора, атаковать могут в любой момент.

Открыв карту, обнаруживаю перед глазами трёхмерную фигуру. Более того — как таковой полной картинки нет, на карте отображаются только те участки, что мы видим своими глазами. Остальной объём залит серым цветом. Единственное, что выделяется — оранжевые маркеры, подсвечивающие «джокеров». Всего я насчитываю полтора десятка таких отметок. Негусто. Плюс, придется пробиваться по абсолютно незнакомой территории. Теперь даже по карте нельзя прикинуть предположительную проходимость того или иного места.

— Вперёд. Медленно и осторожно. Роб, Радз — на вас тыл. Мы с Ханом и Ратной — авангард. Йол держись в центре и будь готова пустить в дело винтовку.

Слышу подтверждающие возгласы и мы начинаем двигаться. Не мешало бы провести инвентаризацию, но это лишнее потерянное время. Плюс, даже визуально можно понять, какое оружие выбрали остальные члены отряда. Ратна и Радз оставили себе штурмовые комплексы, к которым добавили по пистолету. У Хана дробовик. Роб предсказуемо сжимает в руках ручной пулемёт. А у Йол снайперская винтовка и пистолет-пулемёт. Нам бы ещё ручных гранат, но они в списке шли, как полноценная единица оружия. Заменить ими «Хеклер» или вибромеч, мне не показалось хорошей идеей.

Пройдя около пятидесяти метров, останавливаемся. Здесь настоящий перекрёсток. Коридор расходится в боковые стороны, плюс продолжается вперёд. Открыв карту, тихо матерюсь. Ближайший «джокер» находится где-то над нами. Чуть впереди и намного выше. Но вот, какой из этих проходов приведёт нас к пути наверх — хороший вопрос. В конце концов определяюсь.

— Вперёд.

Пройдя развилку, медленно движемся дальше. Здорово нервируют человеческие фигуры, который часто мелькают за прозрачными пластиковыми панелями. Только теперь замечаю, что за стенами нашего коридора пустота. Вернее, на каком-то отдалении видны другие переходы и даже помещения. Но вот пространство между ними ничем не занято. Хм. Если сначала я подумал, что мы где-то под землёй, то теперь склоняюсь к версии, что это космический комплекс. От чего на душе лучше не становится.

Впереди вырисовывает поворот. Следом ещё один, за которым просматривается окончание коридора. Судя по тому, что я вижу, он должен привести нас в какой-то, весьма солидных размеров зал. Проверив карту, понимаю, что текущая позиция находится практически точно под отметкой «джокера». Знать бы ещё, найдём мы в этом зале подъём наверх или нет. Учитывая объём боеприпасов, не хотелось бы их расходовать вхолостую.

Откуда-то снова доносятся глухие звуки выстрелов и я принимаю решение, отбив в чат сообщение о продвижении вперёд.

Оказавшись около входа, понимаю, что помещение впереди действительно огромно. Размеры впечатляют — навскидку, стены длиной по двести-триста метров. Плюс, высота не меньше тридцати. Всё пространство заполнено громадными металлическими остовами. То ли какие-то летательные аппараты, то ли что-то ещё. Их ободрали и изувечили настолько, что сейчас сложно догадаться, как они выглядели раньше.

Ненужные неизвестным мародёрам части, те просто бросили здесь же. Если быть более точным, свалили их в множество солидных по своему размеру, куч. Неплохое укрытие, если тебе нужно ворваться внутрь. Или наоборот, устроить здесь засаду.

Выходов отсюда не просматривается. Но уверен, они должны быть. Слишком громаден этот зал. Даю команду и Хан бежит вперёд, стремительно домчавшись до ближайшей груды мусора. Водя стволом, ищу признаки какого-то движения, но к моему удивлению, пока никого не видно. Убедившись, что венгр занял позицию, срываюсь со своего места. Пока не задействую ускорение, решив приберечь его на крайний случай. Несмотря на

это, добираюсь до укрытия без приключения.

Устроившись, выставляю ствол штурмового комплекса и подаю сигнал Ратне, которая тоже бежит в нашем направлении. Когда ирландка занимает позицию с другой стороны этой груды металлолома, в голову приходит интересный вопрос — работает ли здесь лечение при помощи пунктов прогресса? Сами они отображаются на старом месте интерфейса и никаких пометок об ограничении нет. Но от организаторов можно ждать любых сюрпризов.

После того, как к нам присоединяется Радз, мы с Ханом перебегаем к следующему укрытию. И только потом подтягиваем в зал Йол и Роба. Когда успешно повторяем манёвр, начинает казаться, что в зале может и не оказаться подвоха. Более того — я уже вижу два выхода отсюда. Вернее, даже три. Но последний, это массивные стальные двери, которые заперты и скорее всего предназначены для тяжелой техники, которая здесь находилась. Вот ещё два — такие же коридоры, как те, через который мы сюда попали. Осталось только определиться с тем, в какой из них отправиться.

В очередной раз выглядываю из-за груды металлолома, чтобы оценить ситуацию около выходов, когда наверху что-то щёлкает. Машинально врубив «сверхрежим», делаю рывок в сторону. И почти сразу вижу озадаченное лицо человека, который рухнул сверху, как раз на то место, где я должен был быть, зависнув в полуметре от пола на верёвках. Длинный клинок звонко ударил в кусок металла, отлетев в сторону. А я нажимаю на спусковой крючок, вгоняя ему в череп три пули.

Рядом тоже грохочут выстрелы и я разворачиваюсь, чтобы оценить ситуацию. Обнаруживаю ещё несколько тросов свисающих с потолка, на которых спустились эти парни. Как профессиональные акробаты или грабители банков. Хан, держащий позицию рядом со мной, своего уложил выстрелом в упор. Впереди виднеется фигура Ратны, которая отбивает в кого-то очередь. Убедившись, что в поле зрения нет ни одной живой цели, поднимаю глаза наверх.

Весьма вовремя — вижу, как оттуда в моём направлении что-то летит. Отпрянув в сторону, машинально отбиваю короткую очередь и только потом вспоминаю о жёстких ограничениях на боекомплект. Рядом со мной звякает наконечник самодельного копья. А вот над потолком кто-то кричит от боли. Впрочем, не один я веду огонь. Ратна тоже делает несколько одиночных выстрелов. Где-то дальше рявкает пулемёт Роба. Слышу и винтовку Йол, тоже вступившую в дело.

Переключаю «Хеклер» в режим огня одиночными и

разворачиваю интерфейс, открыв список членов группы. Увиденное, заставляет выругаться. Около имени Радза стоит пометка о лёгком ранении. Сразу же отправляю сообщение в чат.

— Лечись пунктами прогресса. Здесь они всё равно ни к чему.

Ответ приходит буквально через секунду.

— Не работает. Система выдаёт сообщение о невозможности действия на турнире.

Твою же мать. Сбылись мои ожидания. Не самые худшие, но одни из таковых. Хотя бы противники попались, пусть и экипированные подобием туристического снаряжения, но без огнестрельного оружия. Иначе нас бы расстреляли, как мишени в тире.

Поняв, что копья сверху лететь перестали, надиктовываю ещё одно сообщение.

— Роб — на тебе коридор. Йол и Хан — окрестности. Мы с Ратной мониторим потолок. Радз, делай перевязку и валим отсюда.

В чат сыпятся подтверждение, а я не отрываю взгляда от потолка, некоторые секции которого отсутствуют. Глупо было так попасться. Мы ушли не так далеко от точки появления, а один из бойцов уже ранен.

Новый противник появляется практически одновременно с тем, как Радз сбрасывает сообщение о том, что закончил. Эти ведут себя ещё более тупо, чем мы. И точно с Земли. Громко топоча вваливаются в зал и стремглав добравшись до пару куч металла, занимают позиции. Сразу же слышится мужской голос.

— Эй? У нас предложение — валите нахер отсюда и разойдёмся мирно.

Занятно. Если я не ошибся, то их пятеро. Возможно на одного больше. Или меньше.

Сначала, едва не отвечаю. А потом приходит осознание того факта, что они весьма спешили. И точно не просто так. Не думаю, что эти парни надеются нас перебить. Скорее уж действительно рассчитывают, что мы отступим. Что было бы логично, с учётом нехватки боекомплекта. А в перестрелке с ними мы точно израсходуем немало патронов.

— Вы за этим сюда так неслись? Чтобы сообщить нам о желании мирно разойтись?

Всё тот же мужской голос озвучивает ответ.

— Да мы и не знали, что вы здесь. Но раз так — предлагаю вам отступить, а не тратить боеприпасы.

Угу. Конечно. Не знали они.

— Что, даже выстрелов не слышали? Сдаётся мне, ты чего-то недоговариваешь, парень.

Какое-то время он молчит. Потом всё же решается.

— Ладно. Мы допросили одного из местных. Здесь есть лестница наверх. Ближе к «джокеру». Но это наша информация, а значит и наша цель. Врубаешься?

Чуть помолчав, добавляет.

— Мимо нас, вы всё равно не пройдёте. Давайте, валите уже.

Осторожно выглянув, прикидываю наши шансы и пытаюсь продумать схему действий. Пока же продолжаю отвлекать его разговором.

— Так и вы мимо нас, тоже не проскочите. Или ты предлагаешь сидеть здесь до того, как всё закончится или вам в спину ударят местные?

Его голос становится немного настороженным.

— С чего это именно нам должны в тыл ударить?

— Ну так коридор, по которому мы прошли, уже заминирован. Даже если кто там и появится, то быстро превратится в фарш. А у вас мин наверняка нет. И вы убили кого-то из них, обозначив своё присутствие. Думаю, гости пожалуют очень скоро.

На этот раз тишина стоит секунд двадцать. А то и тридцать. Наверняка перебрасываются сообщениями в чате.

— Не было у вас никаких мин. Только псих станет брать на турнир мины, с такими ограничениями по оружию.

Голос правда звучит уже не так уверенно.

— Ты же о нас ничего не знаешь, парень. Может мы и есть психи. Или слаженная команда, которая прикрывает своих.

В чате появляется сообщение от Хана.

— Один меняет позицию. Забирается вверх.

Сразу же уточняю.

— Снять можешь?

— Да, вижу ногу. Картечь должна достать.

— Действуй.

Рявкает дробовик и зал наполняется громким воплем раненого. Противник открывает ответный огонь, но ограничивается несколькими очередями, пропадающими втуне. Скудный боекомплект диктует свои правила игры. А потом слышится вопль их командира.

— Какого хера? Вы зачем его подстрелили?

Представив масштаб ранения после попадания из дробовика Хана, усмехаюсь.

— Ты немного заблуждаешься, мой самоуверенный друг. Мы его прикончили. Здесь нельзя лечиться пунктами прогресса.

Несколько мгновений тишины и новый яростный вопль.

— Суки! Вам теперь конец! Мы всех достанем! Слышишь,

урод?

— Хорошо и чётко тебя слышу. Ты только не кипятись. Он ведь не просто так наверх лез. Наверняка хотел занять позицию получше, чтобы нас накрыть. Вот теперь пусть полежит, истекая кровью и подумает об уважении к жизни ближнего своего. А тебе я предлагаю увести отсюда остальных. Неровен час, местные всё же явятся по ваши души. Тогда все твои люди сдохнут, а нам придётся расходовать патроны.

— Да хрена тебе лысого за воротник! Мы будем сидеть здесь и ждать, ясно? Посмотрим, кого первыми начнут прессовать аборигены, сука!

Тут он относительно прав. Нашумели мы изрядно. Плюс не стоит сбрасывать со счетов парней, атаковавших нас сверху. Часть из них мы перебили, но там точно есть выжившие. А значит они могут ударить ещё раз. Например, если мы сцепимся с этой группой. Радз сейчас наблюдает за потолком, но один стрелок, это не самое лучшее прикрытие. А с учётом невозможности лечения, даже лёгкое ранение может стать проблемой. С другой стороны, «джокер», это шанс быстро закончить турнир. А этот ближе всех к нам. Расстояние до второго, втрое больше. До него мы будет добираться слишком долго. Опять же, отсутствие лечения наноботами ставит под вопрос наше выживание на протяжённом маршруте.

— Значит будем ждать и принимать ставки на то, кому повезёт больше. Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

С противоположной стороны больше не отвечают. Слышно только лёгкое шевеление — кто-то меняет позицию. Но на этот раз так, что нам его не видно. Надеюсь, у них нет ручных гранат. Иначе всё озвученное мной превратится в бесполезный фарс. Против гранат нам выставить нечего. Прикидываю, можно ли их достать из подствольника и понимаю, что они слишком близко. В этом лабиринте, подствольный гранатомёт вообще не слишком эффективен. А когда до твоего противника сорок-пятьдесят метров, использовать его по сути невозможно. Если только пальнуть в потолок, чтобы вызвать моральный эффект.

Пару минут действительно проводим в тишине. А потом я краем уха слышу какие-то звуки. По ощущениям — далёкие. И не совсем понятно, что это. То ли человеческие голоса, то ли животные. А может звук какой-то странной техники. В любом случае, пытаюсь на этом сыграть.

— Слышишь? Местные уже близко. Может используете свой последний шанс для отступления?

Когда противник отвечает, в голове слышится неприкрытая злоба.

— Может и близко, только что-то я сомневаюсь по поводу коридора из которого они вынырнут. Ты прислушайся, придурок — никак с вашей стороны идут. Сейчас посмотрим, как вы там свой проход заминировали, идиоты хреновы.

Скорее всего он просто пытается сыграть на моих нервах, но я действительно напрягаю слух и понимаю, что направление источника звука определить довольно сложно. Но вроде бы он не у нас за спиной. Не успеваю успокоиться, как понимаю, что то же самое можно сказать и о наших противниках. Кто бы там не двигался, он не появится у них в тылу.

На момент возникает мысль попробовать добраться до нужного нам выхода под прикрытием огня. Но я почти сразу её отметаю. Страх редко диктует верную тактику и этот случай не исключение. Даже если всё пройдёт максимально успешно, то мы нашумим и сожжём, как минимум треть боекомплекта. Время проведения турнира никто не ограничивал. А судя по динамике развития событий и местным расстояниям, нам придётся проторчать тут весьма приличное время. Вывод прост — чем экономнее будут тратиться патроны, тем лучше.

Спустя минуту, понимаю, что поступил правильно. По той простой причине, что звук приближается со стороны того выхода, за которым должен быть подъём наверх. Поморщившись, отбиваю в чат сообщение.

— Ратна, наблюдай за нужным нам проходом. Не знаю, что оттуда приближается, но думаю это потребуется встретить огнём. Роб, Йол — если начнётся замес, вы держите фланг со стороны этого входа. Радз — потолок и тыловой коридор. Мы с Ханом долбим по этим упорным ребятам.

В чате мелькают подтверждения, а командир второй группы снова подаёт голос.

— Может договоримся? Не знаю, что оттуда прёт, но мы можем встретить вместе. Потом поднимемся на ярус «джокера» и там разделимся для поисков.

Предложение настолько наивное, что я даже не отвечаю. Тут и так всё очевидно. Вместо этого проверяю переключатель огня, убедившись, что он стоит на одиночном и внимательно наблюдаю за позициями противника. Сейчас у кого-то из них должны сдать нервы.

Секунд через двадцать в зале влетают твари, что были источниками звука. И нервы сдают у всех.

Глава XIX

Не знаю, для чего эти создания вообще выводились. Возможно для военных действий или массового истребления гражданского населения. А может это просто продукт генетических мутаций. Но факт остаётся фактом — на нас несётся целая груда весьма сурово выглядящих тварей, каждая из которых была размеров с ротвейлера. Хотя нет, с размерам я напутал — вторая волна своими габаритами больше напоминала свиней.

Первой открывает огонь Ратна. К ней сразу же подключается Роб, бьющий короткими очередями. И начинает грохать винтовка Йол. Начали стрелять бойцы второй группы. Но противник в этот раз попался крайне шустрый. И отчаянно желающий добраться до свежего мяса, что маячит перед глазами.

Собственно, поэтому через несколько секунд после их появления, к стрельбе подключаемся и мы с Ханом. Это заставило тварей изменить тактику — они разошлись широкой волной, рассредотачиваясь по залу. А из прохода потоком продолжали валить новые. Мы уже перебили не меньше двух десятков атакующих, плюс ещё штук пятнадцать уложили бойцы, что держали позиции напротив. Но монстров в помещении стало только больше.

Йол сменила винтовку на пистолет-пулемёт, часто стреляя одиночными. Радз, краем глаза наблюдающий за развитием ситуации тоже подключился к стрельбе, уложив трёх самых рьяных мутантов, что пытались обойти нас с тыла.

Снова бросив взгляд в сторону прохода, откуда к нам продолжали потоком литься атакующие, я оценил ситуацию и перебросил палец на спусковой крючок подствольника. Взорвавшаяся в проходе граната вызвала дикий визг атаковавших мутантов, превратив солидное их количество в кровавые ошмётки. Впрочем, как мне показалось, они больше испугались звука взрыва, чем его последствий. По крайней мере, те твари, что были далеко от места взрыва, шарахнулись в разные стороны, явно себя не контролируя.

Десяток таких вылетело прямо на нас и некоторое время я бы занят прицельным огнём по целям. Когда живые мутанты закончились, понял, что стрельба была не такой прицельной, как хотелось бы — магазин показал дно. Перезаряжая «Хеклер», слышу громкий вопль со стороны груда металла, за которой укрывались бойцы группы «конкурентов». Бросив туда взгляд, вижу, как с потолка вниз летят сразу два копья и губы

разжимаются в усмешке. «Высотное племя» видимо решило, что мы не слишком удобные цели и переключилось на тех, кто ещё не в курсе возможной угрозы сверху.

В нашей части зала стрельба становится реже — бойцы добивают оставшихся монстров, к которым перестало подходить подкрепление. А вот вторая группа ведёт огонь по полной, поливая потолок свинцом. Если я верно оцениваю ситуацию, то сейчас слышатся только три автомата. Вот внезапно затихает один из них, а оставшиеся два переходят в режим непрерывного огня. Судя по скулящим звукам, на них набросилось какое-то количество уцелевших зверей, что успешно достали одного из выживших противников.

Ещё у одного сдают нервы и он бросается бежать в сторону коридора, из которого они появились. Вскидываю штурмовой комплекс, но поймав его в прицел, понимаю, что стоит подождать. К счастью успеваю отправить в чат одно слово.

— Ждём.

Что предотвращает стрельбу с нашей стороны. А ситуация развивается именно так, как я и думал — следом за первым беглецом мчится второй. Этот ведёт себя умнее — оглядывается назад и готов стрелять на ходу. Но от выстрела Йол его это не спасает. Дальнего я валю сам, выпустив три пули подряд. Впрочем, снайпер всё равно делает контрольный.

Выждав ещё несколько мгновений, вместе с Ханом снимаюсь с места и активировав «сверхрежим», молнией залетаю за ту груду металла, где был противник. Страховались мы зря — здесь только трупы.

Пара минут уходит у нас на сбор трофеев. Автоматы у этих парней другие, но вот магазины универсальные, так что мы пополняем свой боекомплект. Все, кроме Роба и Йол. Но девушке достаётся один из трофейных пистолетов. А словак просто пополняет запас патронов к своему. Я бы не отказался вручить Йол ещё и автомат, но такое количество оружия она просто не утащит. Бросать снайперскую винтовку тоже не вариант, оружие ещё может пригодиться.

Закончив, перемещаемся к проходу, куда так страстно желали попасть конкуренты. За проёмом обнаруживается широкий коридор, который заканчивается поворотом. Из-за чего оценить обстановку полностью не выходит. Зато мутантов, что нас атаковали, в зоне видимости не наблюдается. Хочется верить, что после взрыва они свалили максимально далеко.

Что интересно — у тех парней, с которыми мы законфликтовали, патронов было несколько больше. Видимо из-за отсутствия у тех подствольных гранатомётов. Если бы они ещё

не перевели столько боеприпасов, пытаясь отбиться, мы бы и вовсе были укомплектованы по полной. Но и так, каждый получает по несколько дополнительных магазинов.

В прежнем порядке добираемся до поворота. За ним обнаруживается продолжение коридора, плюс дополнительный поворот к лестнице, расположенный совсем рядом.

Оказавшись на широких ступеньках, которые раньше были закрыты каким-то видом пластика, понимаю, что лестница была явно предназначена для весьма большой массы людей. Метра четыре в поперечнике — тут одновременно может подниматься несколько человек.

На этот раз, в авангарде идём мы с Ханом. Ратна и Йол остаются в центре. Лестница делает один поворот. А после него следует ещё один пролёт, выходящий в какой-то зал. Открыв карты, понимаю, что этот подъём приблизил нас к «джокеру» не более, чем четверть. Твою же дивизию! Такими темпами, мы будем продвигаться к месту его расположения слишком долго.

Лестница выводит нас ещё в один зал. На этот раз без массивной техники и с куда более низком потолком. Более того — в отличии от первого помещения, здесь присутствует следы людей. Стены разрисованы граффити — от изображения деревьев и животных до причудливых портретов. Несколько и вовсе изображают весьма похабные сцены.

Что интересно, за исключением граффити, в зале больше ничего примечательного. От слова «совсем». Только какой-то хлам и мусор, разбросанный по полу. Но могу поспорить, совсем недавно здесь были люди. Запахи еды, пота чувствуются вполне отчётливо. Куда они делись? Покинули своё место, как только сюда телепортировались участники турнира? Звучит логично, но при такой постановке вопроса, сразу возникает ещё один — зачем? Для того, чтобы устроиться в засаде неподалёку или просто перебрались в более безопасное, на их взгляд место?

Впрочем, пустота даёт и свои преимущества — хорошо просматриваются все выходы из помещения. Тут их сразу четыре и не совсем понятно, какой из них нам нужен. Ещё один интересный вопрос — куда пропали остатки «псов», что однозначно спустились отсюда? Когда я выстрелил из подствольника, в коридоре точно осталось какое-то количество живых особей. И раз альтернативы у них не было, то вернулись они сюда же. После чего покинули зал через один из выходов.

Какое-то время раздумываю, пытаясь понять, в каком направлении двигаться. Проблема в том, что у меня никаких данных, чтобы обосновать свой выбор логикой. А это значит, придётся тыкать пальцем в небо и рассчитывать на удачу.

Определившись, отбиваю в чат сообщение.

— Ближайшие к нам проём. Первым идёт Хан, мы с Ратной прикрываем. Потом в прежнем порядке.

Венгр устремляется вперёд, как только мы с девушкой подтверждаем свою готовность. Добравшись до выхода, вжимается спиной в стену и заглядывает внутрь. А потом внезапно ныряет в проход, заставив меня сдавленно воскликнуть. Парень должен был оставаться снаружи, дожидаясь моего подхода. Открываю чат, чтобы связаться с ним, но Ханзи успевает отправить сообщение первым.

— Всё чисто. Держу позицию.

Выматерившись про себя, отвечаю.

— Выдвигаюсь.

Через мгновение срываюсь с места и мчусь вперёд. Нырнув в коридор, вижу Хана, устроившегося за металлическим выступом. И тоннель, в котором нет ни одной прозрачной секции. Хотя не, всё же есть. Но полностью закрашенные граффити.

После того, как к нам присоединяются остальные, начинаем продвигаться вперёд. И скоро попадаем в относительно небольшое вытянутое помещение, где установлено несколько десятков больших закрытых ящиков и нет никаких признаков живых существ. Выставив бойцов у обоих входов, что сюда ведут, осматриваем металлические коробы, которые оказываются пустыми. Закончив, слышу голос ирландки.

— Командир, а почему у нас всё ещё нет турнирных баллов? Ни одного уведомления.

Только теперь до меня доходит, что ситуация действительно немного странная. Открываю интерфейс и несколько секунд не могу понять в чём дело. В ленте сообщений отсутствуют упоминания уничтоженных нами противников. Вопрос разрешается весьма просто — на вкладке с заданиями, появился подраздел «Турнир», где продублированы правила нашего «соревнования» и там же размещаются все уведомления от системы.

Как выясняется, мне начислено уже двадцать восемь турнирных баллов. Прикидываю, какое количество противников придётся уничтожить, чтобы дойти до нужных двух тысяч и понимаю, что единственный шанс — это «джокер». Думаю, остальные группы тоже осознали этот простой факт. И сейчас пытаются пробиться к своим целям. Нам остаётся только делать то же самое.

Правда есть один нюанс — коридор, в котором мы сейчас находится, уводит нас от местоположения «джокера» в плоскости. Даже если мы найдём ещё одну лестницу наверх, она выведет нас

немного в стороне от него. Хотя, если я верно понимаю, нам предстоит миновать ещё пару ярусов, прежде чем мы окажемся поблизости от цели.

Двигаясь дальше, проходим ещё около ста метров, прежде чем коридор снова приводит нас в вытянутый зал, наполненный пустыми резервуарами. Все установленные ёмкости выглядят давно заброшенными, а всё, что представляло ценность, с них снято. Интересно, чем в этом комплексе занимались раньше? Судя по количеству оборудования, когда-то он представлял собой что-то серьёзное. Даже сейчас вентиляция работает, исправно доставляя свежий воздух. Хотя, возможно системы поддерживают в рабочем состоянии организаторы, используя комплекс и его обитателей в качестве полигона.

В этот раз осторожность нас подводит — в помещение входят сразу трое. Мы с Ханом и Ратна. Внешне оно выглядит пустующим, а второй выход хорошо просматривается и мы можем легко перекрыть его огнём. Что позволяет чувствовать себя относительно уверенно. Собственно, именно так мы себя и чувствуем. Ровно до того момента, как одна из пластиковых панелей внезапно слетает со своего места и врезавшись в Хана, буквально сносит его на пол.

Вскинув «Хеклер», вжимаю спусковой крючок, поливая нового противника свинцом. А через секунду слышу вопль ирландки.

— Сзади!

Снова рывок на «сверхрежиме» и я чудом избегаю столкновения с ещё одной панелью, которую перед собой толкает…хрен его знает, что это. Напоминает небольшого прямоходящего динозавра. Или одну из вариаций василиска, описываемую в древних легендах. Как бы там ни было, подняв штурмовой комплекс, отправляю пулю ему в голову. И сразу поняв, что это сработало не слишком эффективно, переключаюсь на автоматический огонь.

Правда выпустить очередь не успеваю — со своих мест слетают ещё три панели. В дополнение к двум бронированным монстрам, которые уже находятся в коридоре. Что-то кричит Ратна, «Хеклер» которой непрерывно выплёвывает свинец. Я тоже веду огонь, а девушка переходит на «сверхскорость», пытаясь уйти из под удара. У неё почти получается — ирландка успешно проскальзывает между двумя пластиковыми секциями, за которыми находятся «василиски». Но на последнем этапе, один из первых монстров вытягивает свою лапу и Ратна цепляется плечом за его когти. Коридор разрезает крик, а я пытаясь прикрыть её, накрываю огнём атакующих тварей.

Учитывая, что стрельба ведётся практически в упор,

промахнуться практически невозможно. Но вот результативность близка к нулевой. Да, противник слегка затормаживается после попаданий. А в паре случаев, эти ящеры издают странные гортанные звуки, возможно означающие боль. Но ни один из них не упал. Хотя ближайший получил, как минимум десять пуль в голову. Твою же, сука дивизию.

Пришедший в себя Хан выползает из под пластиковой панели и наполовину высунувшись, стреляет из дробовика. Картечь действительно наносит одному из «василисков» урон — тот орёт намного громче, чем все предыдущие и несётся на венгра, как ледокол. Парень стреляет ещё раз, слегка притормозив его, но глобально это проблему не решает. Ящер всё равно до него доберётся. Причём скорее рано, чем поздно.

Ратна уже отступила к остальной группе, а Хан всё ещё валяется на полу, пытаясь выбраться из под пластиковой панели. Что освобождает простор для действия всех остальных бойцов. Начинает работать пулемёт Роба, а следом грохает и винтовка Йол. Но всё это тоже мало помогает — такое ощущение, что мы ведём огонь по живым существам, которые прикрыты толстым слоем брони. И сомневаюсь, что отступление сейчас поможет. В узком коридоре, набравший скорость «василиск» может покалечить половину членов группы. А остановить его у нас не выйдет.

Всё это проносится в голове за ту секунду, которая уходит на открытие чата. Одновременно с этим разжимаю пальцы, оставив «Хеклер» болтаться на теле. А сам расстёгиваю крепления ремня, на котором висят ножны. В чат же улетает сообщение.

— Прекратить огонь!

Вытащив вибромеч, выступаю навстречу первому из противников, активируя оружие. Перескочив через резервуар, опускаю клинок на его плечо. И слышу, как эти монстры на самом деле кричат от боли. Громкость такая, что у меня закладывает уши. Но зато на пол валится отрубленная конечность вместе с куском плоти. Правда, сам «василиск» вместо того, чтобы бежать, пытается атаковать меня. И вполне закономерно получается ещё один рубящий удар — на этот раз в череп.

Отпрыгнув назад, понимаю, что на этом проблема отнюдь не исчерпана. На меня несутся ещё четыре бронированные туши, которых кажется весьма раздосадовали крики их умирающего сородича. С первым разбираюсь относительно просто — один удар меча, когда тот пролетает мимо и ящеры теряют ещё одного члена своей банды. Но вот потом приходится поманеврировать. К счастью Хан успел отступить назад, так что пространство у меня имеется.

Одного за другим срубаю и остальных «василисков». Меня дважды едва не достают, а один раз когти цепляют бронежилет, но это всё мелочи. Я даже лёгкого ранения не получаю. Прикончив последнего, останавливаюсь посреди помещения и тяжело дыша, оглядываюсь назад. Ратна стоит, привалившись к стене и вгоняет себе порцию боевой химии. Остальные водят стволами, наблюдая за помещением. Кроме Радза, который сейчас прикрывает нас с тыла.

Сам тоже оглядываюсь по сторонам и понимаю, что за переборками помещения было пустое пространство, после которого шёл ещё один слой секций. Не знаю, было это задумано изначально или доработано кем-то из местных, специально для организации засады. Но расклад грамотный — не окажись у меня вибромеча, мы бы точно понесли потери. Или полегли бы здесь все до одного.

Подняв с пола ножны, возвращая клинок на место, после чего снова защёлкиваю крепления ремня. На ходу меняя магазин в Хеклере, возвращаюсь к остальным. Хан выглядит целым — кроме царапин и ссадин на лице от удара пластиком, у парня нет иных повреждений. А вот ирландка, замотавшая руку каким-то бинтом, роется в своём рюкзаке. При моём приближении поднимает голову.

— Яд. У этих тварей были отравленные когти. Пытаюсь найти что-то подходящее.

Застыв на месте, открываю интерфейс и понимаю, что в статусе ирландке действительно отображается отравление. Девушка уже вколола себе химию, на случай, если яд окажется быстродействующим. А через несколько мгновение повторяет процедуру со стандартным армейским противоядием, которое мы когда-то купили на платформе вместе с другими лекарствами. Не срабатывает. В интерфейсе отравление по-прежнему помечено, как прогрессирующее. Да и улучшения состояния она не чувствует.

Вторая доза антидота тоже не приводит к нужной реакции организма и я чувствую, как внутри разгорается чувство лёгкого страха. Работай здесь лечение наноботам, всё было бы проще. Но такой возможности нет. Даже про лечение за счёт спонсоров ничего не говорилось. На всякий случай проверяю, можно ли потратить на лечебную процедуру турнирные баллы, но быстро выясняется, что этого тоже сделать нельзя.

Развернувшись, окидываю взглядом изрубленные тела «василисков». Что, если попробовать дать ирландке попробовать их плоть? В конце концов, это же их яд. Можно предположить, что у этих тварей к нему иммунитет.

Когда шагаю к чешучайтым трупам, слышится спокойный мужской голос.

— На вашем месте я бы их не трогал.

Глава XX

Машинально вскидываю «Хеклер», взяв на прицел противоположный выход из помещения. Не заметив там человеческой фигуры, на всякий случай включаю фонарь, чтобы просмотреть тёмный тоннель до конца.

— Меня здесь нет. Вернее, я присутствую опосредовано. Взгляните наверх. Только не советую вам стрелять, если вы хотите спасти эту несчастную.

Подняв голову вижу небольшое летающее устройство, зависшее в воздухе. Что-то вроде дрона, только без намёка на винты. Оттуда и идёт звук.

— Я наблюдал за вашей схваткой и надо признать, впечатлён. Жаль, что одного из ваших людей ранили. Но и тут вам повезло — у меня есть противоядие, которым я могу любезно поделиться в обмен на услугу с вашей стороны.

Роб скептически хмыкает, а я уточняю.

— Какую именно услугу?

— Вы же идёт наверх? К старику Солькину, которого уже раз двадцать назначали «джокером» и располагали около точки высадки нескольких групп. Но он всё ещё жив. А вот те, кто пытался его прикончить мертвы.

Всё ещё не понимая сути его предложения, уточняю.

— Разве есть разница куда мы направляемся? Или тебе что-то нужно от этого Солькина?

Мужчина смеётся. Впрочем, как мне кажется совсем невесело. Хотя, может и искренне.

— Это ему кое-что нужно от меня. Моё место и моя жизнь. Как вы понимаете, расставаться я не хочу ни с тем, ни с другим. Потому, суть предлагаемой сделки проста — я выдаю лекарство вашей девушке и указываю кратчайший путь к цели. А вы прикрываете меня по дороге и ликвидируете Солькина, как только мы до него доберёмся.

Предложение, безусловно интересное. Тут вам и доступ к «джокеру» в сопровождении местного жителя, и лекарство для Ратны. А от нас требуется всего лишь выполнить задачу, которая и так числится в списке приоритетных. Пожалуй, это даже слишком хорошо, чтобы быть правдой.

— В чём подвох? Ты по сути предлагаешь нам безвозмездную помощь. Зачем это тебе?

Пару секунд стоит тишина, а потом снова звучит негромкий мужской голос.

— Этот старик собирается прикончить меня, чтобы подмять под себя последнюю независимую лабораторию нашего сектора и избавиться от конкурента. Это может произойти в любой день. А я всего лишь хочу воспользоваться сложившимися обстоятельствами, чтобы разделаться с ним первым.

В целом звучит резонно. Хотя, ощущение недосказанности всё равно остаётся. Прежде чем успеваю ответить, он снова начинает говорить.

— До того, как мы заключим сделку, хотел бы прояснить ещё один момент. Если вдруг окажется, что Солькин — не ваш «джокер», вы всё равно его убьёте. Договорились?

Мгновение подумав, пожимаю плечами.

— Если это в принципе будет возможно — без проблем.

— Тогда следуйте за моим дроном. Я приведу вас к дверям лаборатории. И прошу вас — не нервничайте, когда я появлюсь. Для меня, это такой же риск, как и для вас. Но мы можем объединиться ради взаимной выгоды.

Заверяю его, что первыми мы стрелять не намерены и скоро мы уже шагаем вперёд. Вернее, впереди иду я с Робом. А вот остальные держатся сильно позади. Чтобы в случае засады не попасть под раздачу. Словак своим приглашением в первые ряды явно недоволен, но приказ не оспаривает. Хотя глаза на меня порой скашивает весьма злобно. Особенно, когда думает, что я его не вижу.

Безусловно, с тактической точки зрения тут должен быть Хан. Даже в помятом виде парень куда более быстрый, чем бывший электрик. Но я хорошо помню, как «второй номер» хмыкнул во время диалога с неизвестным. А ещё я видел его выражение лица. И оно мне сильно не понравилось. Учитывая, что в случае моей гибели, командование скорее всего перейдёт к нему, пусть лучше побудет под боком. Уверен, словак не задумываясь откажется от идеи спасти Ратну и настоит на самостоятельном решении вопроса с «джокером». Может я и эгоист, но такой расклад меня совсем не устраивает.

Миновав помещение, где нас атаковали «василиски», оказываемся в ещё одном длинном коридоре, который пару раз разветвляется. Один раз немного спускаемся вниз, что слегка напрягает — судя по карте мы и так удалились от точки «джокера» достаточно далеко. Остаётся надеяться, что всё это — не попытка заманить нас в банальную ловушку.

Когда выходим в небольшую комнату, похожую на гаражный бокс, одна из панелей внезапно отходит в сторону и через секунду из-за неё появляется человек с поднятыми вверх руками, за спиной которого висит арбалет. Вытянутое узкое лицо, чёрные

волосы и внимательные глаза, которые сразу проходятся по нам.

— Я Сирис. Тот, кто с вами разговаривал. Как видите — никакого обмана. Вышел к вам сам и с пустыми руками, без оружия.

Роб издаёт странный звук и отмечает.

— Но за плечами у тебя арбалет.

Мужчина пожимает плечами, сделав удивлённое выражение лица.

— Вам может понадобиться помощь. К тому же я уверен, что пару раз его придётся пустить в ход. Ваше оружие слишком много шумит.

Сделав шаг вперёд, переводит взгляд на меня.

— Противоядие в поясе. Заберёте сами или мне можно достать?

Продолжая держать его на прицеле, хмуро отвечаю.

— Доставай и подходи ближе. Надеюсь, у тебя не припасено в запасе каких-то фокусов.

Тот слегка улыбается.

— Профессия фокусника давно не пользуется здесь спросом. Как я и говорил — никаких проблем не доставлю, не беспокойтесь.

Несмотря на его заверения, вплоть до того момента, как он отдаёт мне лекарства, я держусь настороже. Готовый в любой момент включить «сверхрежим» и рвануться в сторону. Но мужик спокойно передаёт мне две ампулы и отходит назад, держа руки перед собой.

— Теперь можете подлечиться и можно выдвигаться.

Оставив Роба наблюдать за ним, возвращаюсь к побледневшей Ратне, которая опирается об стенку. После того, как девушка вкалывает себе содержимое ампулы, сразу открываю интерфейс, наблюдая за статусом отравления. Первые изменения происходят буквально через несколько секунд, когда статус отравления меняется с «тяжелого» на «среднее». Потом на «лёгкое», а дальше и вовсе исчезает.

Убедившись, что с девушкой всё в норме, шагаю назад. Остановившись около Роба, упираюсь взглядом в местного.

— Как добраться до цели?

Сирис усмехается.

— Я всё покажу. Без меня, вы всё равно не пройдёте.

— Почему?

Мужчина слегка покачивает головой.

— Потому что на некоторых этапах нам будут встречаться люди. И если я смогу подобраться к ним на достаточно близкое расстояние, чтобы прикончить, то вот вы точно нашумите и

поднимите на уши всех вокруг.

Звучит резонно. Хотя ситуация всё равно спорная. Если Сирис не лжёт и расклад именно такой, как он озвучил, то у него есть основания для риска и рейда к конкуренту под нашим прикрытием. Но может быть и совсем другая схема — он заведёт нас в засаду. Скорее всего местным тоже дают какие-то бонусы за ликвидацию каждого из прибывших. Как я понял, это стандартный подход организаторов к «соревнованиям» такого рода.

Подумав, отбиваю в чат сообщение.

— Идём тройками. В первой — я, Хан и Роб. Радз, Ратна и Йол — во второй.

Так себе страховка, но лучше, чем ничего. Если этот парень собирается завести нас в засаду, то хотя бы есть вероятность не попасть под огонь всем сразу. Впрочем, расстановка нравится далеко не всем. Хан воспринимает своё присутствие в авангарде спокойно — в конце концов он и так почти всегда там. Но вот словак, судя по его гримасе, не слишком доволен. Остаётся надеяться, что бывший электрик не наделает глупостей.

Спустя несколько секунд уже следуем за Сирисом. Вместо того, чтобы пойти по обычному коридору, он отрывает одну из панелей и кивает в сторону открывшегося прохода.

— Пути, которые скрыты от таких, как вы. Здесь тоже встретится охрана, но её в разы меньше.

Когда углубляемся на полсотни метров и сворачиваем в сторону, я решаю задать вопрос.

— Где мы? Что это за место?

Наш проводник слегка поворачивает голову.

— Ремонтно-инженерный комплекс орбитального города «Среднего дома Скар».

Брови сами ползут вверх и я машинально уточняю.

— А остальной город? И…почему мы здесь? В смысле, ладно мы — официально нас считают едва ли не техникой. Но что здесь делаете вы?

Тот мрачно ухмыляется.

— Неудачный выбор во время локального конфликта. Попытались откусить слишком большой кусок и поплатились за это, потеряв всё, что у нас было. Жилые планеты отошли к другим домам. А орбитальные города стали развлекательными платформами для телевизионных корпораций. Не знаю, что в остальных частях города, но к нам регулярно забрасывают кого-то из ваших.

К разговору неожиданно присоединяется Хан.

— А можно как-то попасть в другие комплексы города?

Сирис поворачивает голову и скалит зубы.

— Думаешь мы бы жили здесь, будь у нас доступ к жилым секторам? Все переходы наглухо закрыты. А попытки пробиться через переборки жёстко пресекаются. Система датчиков немедленно фиксирует всё происходящее с ними. И к нам сразу же телепортируют боевых дронов, истребляя всех, кто принимал участие.

Немного помолчав, добавляет.

— А вы и вовсе под полным наблюдением. Могу поспорить, если попробуете сунуться, куда не следует, вас дисквалифицируют и прикончат. Или, чтобы было веселее, выдадут местоположение всему населению комплекса и утроят награду за ваши головы.

Продолжая движение вперёд, уточняю.

— Что предлагается в качестве награды?

Собеседник какое-то время медлит. Потом всё-таки излагает.

— За одного убитого — двухнедельный паёк, одежда и набор разной полезной мелочи. Плюс чистая вода. Настоящая, а не то дерьмо, что мы получаем от системы очищения. За двоих — щедрые бонусы, которые можешь выбрать сам. А вот если прикончить троих в рамках одной «сессии», то…выдадут билет отсюда. Возвращение минимального пакета гражданских прав, немедленная телепортация на ближайшую орбитальную базу с последующей отправкой на одну из обитаемых планет. Переподготовка за счёт Федерации, помощь с работой. Мечта любого местного.

Смысл его последних фраз заставляет изрядно напрячься и заметивший это Сирис выдаёт короткий и печальный смешок.

— Я реалист. Уложить троих имплантированных и пропитанных наноботами бойцов, вооружённых огнестрелом, задача практически нерешаемая. По крайней мере, когда у тебя боевые аугментации отсутствуют, а огнестрела ты уже лет двадцать, как в руках не держал.

Интересно, сколько ему лет? На вид около сорока. И если огнестрельное оружие пропало одновременно с их поражением в конфликте, то выходит всё произошло двадцать лет назад. Впрочем, задать вопрос и прояснить этот момент не успеваю. Остановившийся перед очередным поворотом Сирис, предупреждающе поднимает руку и шёпотом предупреждает.

— Дальше может быть охрана. Обычно один человек, но сейчас могут оказаться и два. Я попробую разобраться сам, чтобы избежать лишнего шума.

Получив от меня подтверждающий кивок, осторожно снимает одну из закрашенных граффити пластиковых панелей, которая на

вид не отличается от всех остальных. И несколько раз стучит в спрятанную за ней самодельную дверь, явно передавая какой-то код. С той стороны отвечают ещё одним стуком, на который мужчина снова отвечает. Только после этого ему открывают.

Стоя за углом, пытаюсь расслышать слова, которыми шёпотом обмениваются местные, но ничего не выходит. В чате тем временем появляется сообщение от Роба.

— Может ну его нахер? Вылетим и положим всех сами?

Отбить ответ не успеваю — за проёмом слышится какой-то шум. Ноги сами делают рывок вперёд и через мгновение я уже обвожу стволом «Хеклера» небольшую комнатушку, на полу которой распластались два мёртвых тела. А рядом стоит Сирис, протирающий какой-то тряпкой лезвие ножа. Увидев меня, на момент замирает и ощутимо расслабляется, когда я опускаю оружие.

— Как я и говорил — одним вам не пройти.

Ещё раз осмотрев помещение, захожу внутрь.

— И много таких постов впереди?

Тот пожимает плечами.

— Всего должно быть пять, если не выставили дополнительных. То есть, по идее должно остаться четыре.

Медленно опускаю подбородок. Без этого парня нам на самом деле не пройти. Собственно, мы даже не сможем понять, в каком месте стоит свернуть. И уж тем более не в курсе кодов, которые используются местными. Поэтому, как бы не хотелось действовать самостоятельно, придётся потерпеть общество Сириса.

Дальше мы проходим через ещё одну дверь, за которой скрывается очередной коридор. Всё точно так же, как и раньше — закрашенные граффити или сплошным слоем краски панели, на которых оставлены тонкие прозрачные полоски, через которые поступает свет. И повороты, которые почти всегда прикрыты фальшивыми секциями стен. Будь мы здесь без проводника, почти наверняка заблудились бы. Даже задача просто выбраться из этого лабиринта, представляется сложной. Конечно, у нас есть карта, на которой весь маршрут отмечен и обратную дорогу мы отыщем. Но не будь интерфейса, шансов было бы немного.

Сирис зачищает ещё один пост охраны, который на этот раз состоит всего из одного молодого парня с копьём. Потом мы втискиваемся в самый настоящий технический тоннель и добрые полсотни метров продвигаемся вперёд на четвереньках. Зато потом нас ждёт подъём, которые охраняет ещё пара человек. Наш «союзник» расправляется с ними настолько ловко, что я начинаю сомневаться в его словах по поводу сложности ликвидации

заброшенных сюда бойцов. Если он окажется на близкой дистанции, достаточной для атаки, то у мужчины есть неплохие шансы. Да, у нас имеется «сверхрежим», но его ещё надо успеть активировать.

Сам проводник тоже понимает, что мы стали поглядывать на него с опаской, но этот факт никак не комментирует. Зато мы уже относительно недалеко от цели. Если верить карте, то остался ещё небольшой подъём и мы выйдем в область, где находится «джокер».

После четвёртого поста охраны, который этот «лаборант» тоже успешно зачищает, я внезапно понимаю, что в его словах имеется нестыковка. Если этот Солькин действительно собирается подмять его лабораторию, то почему охрана так спокойно подпускает его близко и ведёт себя так, как он будто свой? Безусловно можно предположить, что на «тайных путях» дежурят бойцы, которые формально нейтральны ко всем. Но это так себе обоснование. Шаткое и ни разу не достоверное.

Сначала собираюсь прояснить этот момент напрямую, но потом решаю подождать. Какая бы у него ни была цель, он ведёт нас к нужному объекту — тут карта не врёт. И успешно преодолевает возникающие препятствия. Вот, когда окажемся на месте, возможно будет иметь смысл пустить ему пулю в голову. На всякий случай. Пока же пусть живёт и выполняет свою задачу.

Последний, пятый пост опять состоит всего из двух бойцов. Сирис разделывается с ними относительно легко. Теперь я хорошо понимаю, почему — никто из них не ждёт агрессии с его стороны. Так что он сходу перерезает ему горло, а потом вгоняет нож между рёбер второго, повернувшегося на шум.

Кажется, сам проводник тоже понимает, что всё это выглядит не совсем логично и на финальном отрезке пути, не раз настороженно поглядывает на нас. В момент, когда судя по карте, мы оказались почти в области, отмеченной оранжевым маркером, внезапно снимает одну из панелей с потолка и делает приглашающий жест. В ответ на мой вопросительный взгляд, тихо заявляет.

— Мы уже на его территории, дальше пойдём под потолком. Там достаточно прочно, чтобы можно было спокойно пробираться. Главное — ведите себя тихо.

Идея атаковать сверху, не лишена смысла. Смущает только тот факт, что у противника могут быть определённые «контраргументы» для такого нападения. Плюс, окончательно становится понятно, что помощь Сириса обусловлена отнюдь не его желанием защитить себя. Скорее это он хочет ликвидировать бедолагу Солькина. Либо тот, кто его отправил.

В любом случае, коней на переправе не меняют. Особенно, когда ты в самом центре бурной реки. Так что, по одному забираемся наверх. Как скоро выясняется — панели навесного потолка действительно неплохо держат наш вес. А между комнатами мы перебираемся при помощи заранее снятых кусков переборки. Кто-то явно уже пользовался этим маршрутом. Вполне вероятно, что не один раз.

Когда добираемся до очередной переборки, отделяющей потолок одной комнаты от другой, Сирис первым проскальзывает в «проход» и внезапно поворачивается ко мне. В темноте я не могу разобрать его лица, но пальцы сами смыкаются на оружии, а до ушей доносится шёпот мужчины.

— Дальше вы уже сами.

Не успеваю понять, что это означать, как опора под ногами внезапно исчезает я проваливаюсь вниз.

Глава XXI

С приземлением мне относительно повезло — кусок пластиковой панели, на которой я находился, рухнул на что-то живое, мягкое и громко вскрикнувшее. Впрочем, такая участь постигла не только меня — вниз рухнул весь потолок. Внизу оказались обе наши тройки. Сильно повезло, что оказавшиеся в помещении люди тоже изрядно охренели из-за того, что на них обвалился потолок. Думаю, только поэтому мы и остались в живых.

Перекатившись, смещаюсь с куска пластика, на котором лежал. И сразу вжимаю спусковой крючок, всаживая три пули в мужчину, который несмотря на своё удивлённое лицо приближался ко мне с занесённым топором. Остальные тоже открывают огонь — просторная комната сразу наполняется звуками стрельбы.

Поднявшись на колено, переключаю штурмовой комплекс в режиме одиночной стрельбы и укладываю ещё двоих местных. Попутно окидываю помещения взглядом. Похоже мы угодили в какое-то подобие местного офиса. Столы, стулья, разбросанные сейчас по полу бумаги. Фиксирую два выхода, один из которых открывается прямо на моих глазах. Отбиваю в в дверь два одиночных выстрела и за ней кто-то кричит. В ответ через проём влетает несколько стрел. Хотя нет, это арбалетные болты. Снова кто-то орёт и теперь, похоже это кто-то из наших.

Выпускаю ещё три пули, зацепив одного из арбалетчиков. После чего перекатываюсь в сторону, пытаясь уйти с линии огня. Когда снова поднимаюсь на колено, в соседнем помещении грохочет взрыв. Ударная волна бьёт по ушам, заставив поморщиться.

Решив воспользоваться моментом, делаю рывок к проёму и выставив ствол «Хеклера» открываю огонь. Через мгновения рядом оказывается Хан, высунувшийся наружу и в упор расстреливающей из дробовика арбалетчиков. На полную зачистку помещения уходит не больше десяти секунд — противников тут немного.

Бросив взгляд назад, понимаю, что второй выход под контролем Ратны и Роба. А вот Йол сидит на полу около Радза. Из бедра которого торчит арбалетный болт.

Выматерившись, подбегаю к нему, оставив Хана контролировать вход. И почти сразу понимаю, что шансов у поляка немного. Нога пробита насквозь и несмотря на то, что

попавший снаряд он не вытащил, кровь всё равно льётся обильно. Скорее всего задета артерия. Как перетянуть подобную рану, я не представляю. У нас есть медикаменты, но сомневаюсь, что регенерационные инъекции могут помочь. Они рассчитаны на относительно длительный промежуток времени. А не на срочную помощь в полевых условиях.

— Хана мне шеф. Давайте, валите уже дальше. Хрен ли толку тут торчать.

Сука. Поморщившись, перевожу взгляд с раны на искажённое болью лицо бойца.

— Попробуем что-то сделать для начала.

Йол отчётливо скрипит зубами и лезет в разгрузку. Через пару секунд поляк уже получает инъекции регенерационного препарата, к которому девушка добавляет ещё и антивирусное. Радз кривится в усмешке.

— Не поможет ведь. А «джокер» уйдёт. Мне в любом случае конец.

Со стороны второй двери доносятся звуки выстрелов — Ратна выдаёт две короткие очереди. Сразу после этого звучит голос Роба.

— Он прав. Надо валить «джокера» и выбираться отсюда.

В голове сразу «щёлкает». Если мы успеем зачистить цель до того, как Радз загнётся, то есть шанс вытащить его с собой. И вылечить поляка на той стороне. Развернув интерфейс, открываю карту и вижу, как в режиме реального времени исчезает оранжевая метка «джокера». Сразу после этого выплывает сообщение.

Первый «джокер» был уничтожен не участниками проекта «Состязание», а местным жителем, получившим задание. За что он получает заслуженную награду.

Твою же мать! Сирис всё-таки оказался сукой. Использовав нас в качестве отвлекающего манёвра. Уведомление появляется и перед всеми остальными — вижу, как меняются лица всех остальных членов команды. А вот поляк снова начинает говорить.

— Валите, говорю вам! От того, что вы тут проторчите, пока я не сдохну, сильно лучше не станет.

В целом он прав. Ранение из разряда несовместимых с жизнью без срочной медицинской помощи. Но бросать одного из членов команды… Не самое простое решение. Даже если отбросить в сторону мои собственные эмоции, это ударит по моральному духу всех бойцов группы. Хотя иного выхода я сейчас не вижу.

Вытащив из разгрузки тюбик медицинского клея, заливаю область вокруг раны. Пользы от этого нет, что мой разум

осознаёт. Но он же требует дополнительное время на принятие решения. Когда отбрасываю пустой тюб в сторону и поднимаю глаза, поляк невесело скалится.

— Давай, шеф. Сторону выбери пока, а я прикрою. Чтобы не совсем зазря тут дохнуть. Дай только с Йол попрощаюсь.

Молча кивнув, поднимаюсь на ноги, отступая в сторону. Рявкает дробовик Хана, которому вторит «Хеклер» Ратны. Куда нам двигаться дальше, вопрос действительно хороший. Укрывшись за стеной, изучаю карту. Есть два «джокера», один ближе к нам, второй дальше. Разница протяжённости маршрута — процентов двадцать. Может быть двадцать пять. Точное расстояние сейчас в интерфейсе не показывается.

«Хеклер» отстукивает ещё одну очередь. Долго оставаться здесь не стоит. Пока противник не рвётся штурмовать заблокированную группу, вооружённую огнестрелом. Но расклад может в любой момент измениться. Собственно, единственная причина такого поведения местных жителей, мне видится в гибели Солькина. Если он был их лидером, то сейчас у них масса иных вопросов. Например, решить, кто станет следующим боссом в их структуре. Либо они просто ждут, пока «гости» определятся с направлением и сунутся наружу. Потому что рано или поздно группе всё равно придётся продолжить путь — сидеть на одном месте, проигрышная стратегия.

Ещё раз просмотрев карту, выбираю в качестве основной цели второго «джокера». Да, он расположен дальше, но зато большую часть расстояния нам предстоит пройти по горизонтали. Потребуется подняться только на один ярус. Что куда проще, чем искать подъём наверх, как мы уже убедились на практике.

Отбиваю сообщение в чат и прохожу мимо Радза, обменявшись с ним взглядами. Тот снова кивает и переваливается набок, устроившись так, чтобы с одной стороны его прикрывали остатки стола, а со второй — подобие тумбочки, завалившейся на пол. Йол, на глаза которой навернулись слёзы, перемещается к выходу занимаю позицию.

Спустя несколько секунд мы уже влетаем в соседнее помещение. Где не оказывается ни одной живой души. Странно. Но возможно у местных действительно нашлись какие-то ещё дела. Когда мы добираемся до коридора и движемся дальше, сзади доносятся отдалённые звуки стрельбы. Кто-то всё же остался на месте и Радз вступил в бой.

Выстрелы, которые постепенно становятся всё тише, доносятся до нас ещё довольно приличный промежуток времени. А потом перед глазами всплывает сообщение от поляка.

— Всё, ещё раз зацепили суки. Жаль гранаты нет, чтобы

подорваться. Удачи.

Слышу, как сдавленно охает Йол. Потом на грани слышимости доносятся звуки нескольких очередей подряд. Потом стрельба затихает. А никнейм Радза в списке членов группы подсвечивается красным. Вот и первые потери. Надеюсь, они же и последние.

Впрочем, долго предаваться скорби нам не дают. Уже через пару минут коридор выводит нас к большому залу. Правда, по внешнему виду, он разительно отличается от всего, что мы видели раньше. Громадное помещение, каждая из стен которого тянется на несколько сотен метров засыпана грунтом, между которыми пролегают дорожки. Само собой почва используется — деревья, кустарники, даже что-то напоминающее виноградную лозу.

Для затерянного в космосе комплекса, это наверное колоссальная ценность. Тем удивительнее факт отсутствия охраны. Перед залом имеется большой тамбур, который когда-то явно использовался в качестве пропускного пункта. Но скорее формального, чем заточенного под длительную оборону. Что тоже странно. Хотя, если помещения, где базировался Солькин и его люди находятся в секторе, куда нет открытого доступа, то это частично объяснимо.

В любом случае, выдвигаемся вперёд с максимальной осторожностью. Впереди мы с Ханом, в центре Йол и Ратна с Робом замыкают. Перед тем, как поменять расстановку, отправляю ирландке личное сообщение с предупреждением по поводу словака — чтобы она по возможности, держала его в поле зрения.

Несмотря на все опасения, в этом «лесу» не фиксируется никакого движения. Почему настолько ценный объект оставили без охраны? Кто знает, что нам в конце концов может прийти в голову? В конце концов, мы можем банально разворотить тут всё или подпалить эти насаждения. А у них тут и фрукты растут, и грядки с какими-то овощами проглядываются. Терзают меня смутные сомнения, что восстановить такой «сад» в случае его уничтожения будет непросто.

Несмотря на все мои опасения, мы успешно преодолеваем треть пути, так и не встретив никакого сопротивления. А потом нас атакуют.

Первой кричит Йол — пронзительным воплем, который разносится по всему залу. Следом звучит выстрел её винтовки. Повернув голову, вижу толстого длинного червя, обвившегося вокруг девушки, заблокировав одну её руку. Вцепившись в него рукой, сдираю его, отшвырнув в сторону. Он ещё не успевает

упасть, как из земли «выстреливает» ещё несколько таких же. А за ними ещё. И ещё.

Что самое хреновое — пули их конечно берут, но вот попасть проблематично. Толщина червей не больше сантиметра — прицелиться сложно. Поэтому приходится бить длинными очередями, беря количеством. Йол сменяет бесполезную винтовку на пистолет-пулемёт, тоже щедро расходуя патроны.

Дальше мчимся бегом, стремясь быстрее добраться до выхода. В момент, когда нам остаётся буквально полсотни метров, сзади слышится крик Ратны. Оглянувшись, вижу что девушка лежит на полу — ноги обвили сразу две червя. Роб вместо того, чтобы остановиться и помочь, бежит дальше. Йол было дёргается назад, но ещё один червь приземляется её на голову. Притормаживаю, чтобы сорвать его с черепа венгерки и когда заканчиваю, снова слышу крик Ратны.

— Ноги! Ноги, сука!

Встречаю очередью ещё одного червя и делаю рывок в сторону девушки. А потом на мгновение замираю, не зная, как быть дальше. Одного червя она уже с себя срезала. Но вот второй успел стянуться в тугое кольцо — не знаю, как устроены эти черви, но как я понимаю, если дать им время, то они могут наглухо захлестнуть цель.

К счастью, ножи нам в качестве отдельного оружия не посчитали, так что я пускаю свой в дело, срезая червяка с ног ирландки. Та выдаёт протяжный стон, а за спиной дважды рявкает дробовик Хана.

— Скорее! Их слишком много!

Ратна, в глазах которой мелькает странное выражение, отталкивается рукой и приваливается к стенке дорожки.

— Кости сломаны. Как сказал Радз — валите.

Вместо ответа, подхватываю её на руку, таща в сторону двери. Хан снова стреляет, уложив ещё одного вынырнувшего из земли червя — картечь для этих уродов подходит практически идеально. Йол уже замерла около дверей, меняя магазин в пистолет-пулемёте. А вот Роба совсем не видно. Уже скрылся в коридоре. Хотя, может тоже ранен.

Задействовав «сверхрежим», выжимаю максимальную скорость. Когда оказываюсь около дверей, Йол ныряет внутрь, а я краем глаза вижу, как на пол заваливается Хан, одна из ног которого попала в тиски червя. Рвусь вперёд, с намерением оставить Ратну и вернуться на помощь венгру. И меня отбрасывает назад мощный удар в грудь. Сразу после этого по ушам бьёт звук выстрелов. А ещё через пару мгновений до меня доходит суть происходящего.

Слева от меня стоит Йол, руки которой подняты вверх, а пистолет-пулемёт валяется на полу. Напротив довольный Роб, чей палец лежит на спусковом крючке пулемёта. Я же валяюсь на полу, опираясь правым плечом об стену, приваленный Ратной. Замечаю пулевой отверстие на стекле шлема и понимаю, что первая формулировка была неправильной. Верная — придавленный телом Ратны. Ублюдок попал ей в голову.

— Доигрался, придурок? Доволен?

Поднимаю глаза на Роба, но он уже переключает внимание на Йол.

— Так ты со мной? Этот идиот нас всё равно бы всех угробил. Слишком доверчивый, сука. Так и тянет сунуть голову в пасть к тигру, млять.

Хана мне отсюда не видно, но судя по отсутствию стрельбы, венгр мёртв. Либо умирает прямо сейчас. Конечно, есть надежда, что он пустил в ход нож, избавляясь от червей. Но это было бы слишком хорошо, чтобы быть правдой.

— С тобой. Попробуем затащить вдвоём.

Роб с ухмылкой качает головой.

— Пробовать ничего не надо. Я уже завалил его шлюху. Осталось немного. Давай, принимай запрос на новую группу.

Немного помедлившая девушка пожимает плечами и судя по взгляду лезет в интерфейс. Передо мной же выскакивают уведомления.

Группу покинул Роб.

Группу покинула Йол.

Численность вашей группы сократилась до минимальной численности в двух человек.

Значит Ханзи ещё жив. Или при смерти. Осторожно смещаю правую руку, пытаясь вытащить её из под тела ирландки настолько, чтобы вытащить пистолет из её кобуры. И в этот момент снова рявкает пулемёт словака, а Йол валится на пол, получив солидную порцию свинца в голову.

— Ну всё, «командир». Осталось с тобой закончить и мой пропуск готов.

Видимо различив недоумение на моём лице, добавляет.

— Мне просто вариант задания пришёл. «Ренегат» называется. С возможностью вербовки в другой «Малый дом». Смекаешь? Завалить лидера группы и одного из рядовых бойцов. Ещё одного переманить на свою сторону, включить в собственную группу и тоже прикончить.

Всё ещё пытаюсь выпростать правую руку, сделав это незаметно. И отвлекаю парня вопросом.

— Ты представляешь, на какую позицию тебя после этого

примут? Дерьмо разгребать ведь станешь. Или расстреливать гражданских. Тебя же тупо использовали, чтобы слить команду конкурентов. Думаю за успех своих людей, дефарты получают не только их самих в качестве наёмников.

Роб снова скалит зубы в довольной ухмылке.

— Да мне плевать, что они там получат. Главное, я свалю отсюда и смогу нормально устроиться. А что до работы…да плевать мне, что делать. Какой поступит приказ, такой и выполню.

Договорив, приподнимает пулемёт. Чисто психологическая штука, но он сейчас точно будет стрелять. На этот раз идей по поводу того, как его отвлечь, у меня не возникает. Зато со стороны двери внезапно грохает дробовик Хана. Против моего ожидания, стреляет он отнюдь не по Робу. Скорее всего целью был очередной червяк, которого чудом выживший венгр решил пристрелить. Но вот словак реагирует на звук однозначно — резко развернувшись в сторону выходы, выпускает очередь. Тратит на это достаточно времени, чтобы у меня вышло выдернуть руку и выхватить из кобуры пистолет ирландки.

Первую пулю выпускаю, когда противник ведёт ко мне стволом своего оружия. Попадаю в корпус и бронежилет держит удар. Но словака всё равно толкает назад. Продолжаю стрелять, быстро расходуя патроны. Ещё несколько попадание в корпус и живот заставляют Роба скорчиться от боли, врезавшись спиной в противоположную стену коридора. Он даже нажимает на спусковой крючок, высаживая длинную очередь по полу и стене коридора. Я же продолжаю вести огонь, на этот раз попадая по его ногам.

Пытаюсь считать выстрелы и когда по моим прикидкам, в магазине их остаётся всего два, переношу огонь на стекло шлема. Но выстрел звучит только один. Потом затвор замирает в отведённом назад положении — боекомплект исчерпан.

Разжав пальцы, сразу же хватаюсь за свой «Хеклер», в то время, как получивший несколько пулевых ранений в ноги Роб пытается вытащить из кобуры пистолет. Патроны в его пулемёте закончились и теперь это единственная надежда парня, опередить меня во втором раунде. Тогда у него есть вполне реальные шансы выбраться отсюда, если телепортация состоится немедленно.

Но надеждам словака не суждено сбыться — я жму на спусковой крючок штурмового комплекса первым. Выпуская всё, что осталось в магазине, ему прямо в череп. Стекло шлема, безусловно бронированное, но от пуль «Хеклера», выпущенных практически в упор, не спасает. С удовлетворением наблюдаю, как свинец увечит лицо Роба, заодно разнося в клочья его

головной мозг. Половина пуль проходит мимо, но и того, что угодило в цель, ему более чем хватает.

Отстреляв всё, что было в магазине, на момент бессильно опускаю руки с оружием. Впрочем, почти сразу усилием воли заставляю себя продолжить действовать. Сдвигаю в сторону тело Ратны и достав из разгрузки магазин, перезаряжаю Хеклер. После чего поворачиваю голову в сторону проёма.

— Хан? Ты как, живой?

Глава XXII

До того момента, как я встал и подошёл к проёму, надежда, что Хан окажется живым, ещё сохранялась. Я даже не стал разворачивать интерфейс, чтобы сразу не лишаться этой мысли. Но открывшаяся картина не оставляла шансов. Скорее всего венгр сумел каким-то образом разделаться с первыми червями, что набросились на него и дотянуться до дробовика, в надежде спастись. Но потом до него добрались снова. И в этот раз последствия атаки были куда более фатальны. Сейчас его облепило десятка два червей, которые…медленно перетаскивали тело к грунту. Очень неспешно, за счёт напряжения мышц и крохотных подвижек. Думаю на то, чтобы выполнить задачу у них уйдёт, как минимум несколько часов. А может и сутки. Но суть от этого не поменяется — Ханзи мёртв. Из всей группы в живых остался только я.

Взгляд было упал на дробовик, валяющийся в стороне. Но без патронов от него нет никакого толка. А весь боекомплект остался на теле венгра. На всякий случай проверив статус всех бойцов в интерфейсе, убеждаюсь, что все они гарантированно мертвы.

У меня самого — ни одного ранения. Если не считать за таковые синяки. Весь свинец, выпущенный Робом приняла в себя Ратна. Я же, по сути отделался лёгким испугом.

На то, чтобы вернуть психику в стабильное состояние у меня ушло ещё секунд двадцать. Хотя, не думаю, что кто-то назвал бы это «стабильностью». Просто разум отсёк все мысли о том, что случилось. И перестал строить предположения по поводу того, как ситуация могла развернуться при ином раскладе. Основная текущая задача — выжить. Рефлексия и самобичевание — потом.

Первым делом собрал оставшиеся боеприпасы. Как к «Хеклеру», так и к двум пистолетам, которые тоже прихватил с собой. В разгрузку всё не влезло — часть магазинов отправилась в рюкзак. Закончив, я ещё несколько секунд постоял в коридоре. А потом двинулся дальше. «Джокер» был где-то впереди. И до него ещё нужно было добраться.

Первый контакт с местными произошёл спустя пять минут. Компания из пяти человек, решила, что одиночный боец — лёгкая цель. И вывалились из-за фальшивых пластиковых панелей. Похоже здесь это стандартный метод маскировки. У двоих оказались арбалеты и что самое неприятное — оба успели выстрелить. Правда не учли факта наличия у меня «сверхрежима», который позволил избежать попадания и ответить

огнём. С учётом запаса боеприпасов, патроны я больше не экономил, так что спустя считанные секунды всё было закончено.

Ещё несколько секунд я потратил на размышления по поводу их оружия, но в конце концов решил, что таскать с собой арбалет — перебор. Я с ним даже обращаться, в конце концов толком не умею. Да и боекомплект сейчас имеется весьма солидный.

Покидая небольшую комнату, где меня атаковали, я прикинул, что если остальные противники будут такого же теста, то дорога к «джокеру» будет не очень сложной. Конечно, если по пути не встретится чего-то похожего на «садовые угодья», где нас атаковали черви.

Более того — следующие метров триста меня никто не атаковал. Пару раз я слышал отдалённые звуки, которые напоминали стрельбу из автоматического оружия. Но в принципе мог и ошибиться. А все прозрачные секции стен были закрашены. Видимо прозрачные они только в относительно бесхозных частях комплекса. А в местах частого пользования, местные парни озаботились некоторой приватностью.

Оказавшись, перед входом в следующее помещение, я остановился, изучая взглядом стены. Вроде бы ничего такого — обычные панели, как и везде. Но учитывая, с какой частотой здесь встречались «обманки», я предпочитал перестраховаться. На момент даже пожалел, что не прихватил с собой арбалет. Стрелять слишком шумно, а вот один арбалетный болт мог быть прояснить расклад. Хотя бы отчасти.

Спустя пятнадцать секунд было занёс ногу, чтобы сделать шаг внутрь, но тут из проёма на противоположной стороне квадратной комнаты послышался чей-то вопль. А потом звук автоматной очереди. Такое ощущение, что некто только что материализовался где-то в том проходе. Или снёс с петель герметичную дверь, вломившись в него.

Как бы там ни было, он снова пустил в дело автомат. На этот раз выстрелы звучат намного ближе и я отступаю назад, под прикрытие стены. Возможно не самый лучший ход, когда ты не представляешь, что за опасность к тебе приближается. Но здесь у меня хотя бы есть хороший обзор и какое-никакое укрытие. Если же рвануть назад в коридор, то там таких вариантов не будет. По крайней мере, если не возвращать на несколько сотен метров. Чего мне совершенно точно делать не хочется.

Первым в помещение влетает запыхавшийся мужик в камуфляже, с автоматом в руках и перекошенным лицом. Во весь опор несётся к выходу, около которого укрылся я, но приблизительно на половине пути оглядывается и сразу делает разворот вокруг собственной оси — позади появился его

преследователь.

Сначала у меня даже не возникает предположений, что это за тварь такая. Какая-то мохнатая и достаточно жирная хреновина, которая весьма быстро несётся за своей цель. Уж точно не с самыми добрыми намерениями.

Автоматчик открывает огонь, практически в упор высадив весь магазин. Но результативность огня оставляет желать лучшего — насколько я вижу, преследователь лишь слегка замедляет свой ход. Но всё равно приближается в очень хорошем темпе. А вот мой «коллега» уже опустошил магазин и сейчас только теряет время, пытаясь достать бесполезный в данной ситуации пистолет. Тот факт, что оружие не поможет, доходит до него слишком поздно. Когда мужчина наконец бросается в мою сторону, странный монстр уже выходит на финишную прямую. И врезавшись, сбивает его с ног.

Комнату оглашает короткий пронзительный вопль, который сразу затихает. Неизвестный мне монстр принимается за тело убитого, методично разрывая его на куски. А я получаю возможность более детально рассмотреть этого «преследователя». Как ни странно, перемещается он по полу на чём-то напоминающем ложноножку улитки. Не знаю, как у него выходит при этом развивать высокую скорость, но судя по увиденному, это более чем реально. А вот верхняя часть тела не походит ни на одно из животных, которые мне известны. Поросший шерстью большой кусок плоти, с большим зубастым ртом и несколькими парами клешней, которые сейчас ловко разделывают труп автоматчика. Либо на какой-то планете действительно водятся таким неубиваемые уродцы, либо здесь не обошлось без генной инженерии. Хотя, если учесть всё, что я знаю о проекте «Состязание», то логичным было бы предположить второе.

Впрочем, сейчас основной вопрос, не «что это такое?», а «как это убить?». Пули на эту хреновину явно не действуют. Подствольник… В принципе, как вариант, но далеко не факт, что сработает. Да и дистанция крохотная, меня самого контузит от взрыва. А то ещё и осколками достанет. Остаётся вибромеч, но в его эффективности у меня тоже есть сомнения. К тому же, если этот вариант не прокатит, то дальше останется только бежать. Что, судя по примеру пожираемого автоматчика, далеко не самая лучшая затея.

В итоге принимаю решение подождать, пока этот монстр не сожрёт полностью тело. Но всё определяет случай — одно неловкое движение и это чудо генной инженерии начинает двигаться в мою стороны, поблёскивая парой широких круглых глаз. Я же, перестав скрываться, забрасываю за спину «Хеклер» и

размыкаю крепления на ремне с ножнами. Спустя мгновение мои руки уже сжимают активированный вибромеч. А ещё через два, его клинок врезается в плоть этого создания.

Если честно, на результат я рассчитываю не очень сильно. Но он превосходит мои ожидания. Меч относительно легко рассекает мутанта, которому только что были нипочём автоматные пули и уходит далеко вглубь, едва ли не разрубая его на две части. С силой удара я точно переусердствовал. Не ожидал, что оружие так легко справится с «бронёй» неизвестной твари.

Выдернув меч, отступаю назад, готовясь нанести новый удар. Как быстро выясняется, его не требуется — противник повержен. Судя по всему, я зацепил его мозг или какой-то иной жизненно важный орган. С учётом внешнего вида, сложно сказать, какое у этого существа может быть внутреннее строение. Как бы там ни было, судя по конвульсивным подёргиваниям, ранение действительно смертельно. На всякий случай наношу ещё пару колющих ударов, но «мохнатая улитка-людоед» на них никак не реагирует.

Для пущей подстраховки, перед тем, как пройти мимо, открываю турнирную вкладку в интерфейсе и обнаруживаю, что объём начисленных баллов серьёзно увеличился. А вот и последнее уведомление. О ликвидации биологической особи с третьей ступенью угрозы. Это они так скрывают настоящее название существа? Или просто сами не придумали ему названия?

Вернув меч на место, беру в руки штурмовой комплекс и осторожно прохожу мимо ликвидированного мутанта. Сейчас у меня уже больше двухсот турнирных баллов, но для того, чтобы покинуть комплекс, этого слишком мало. Так что план остаётся прежним — добраться до «джокера». Не факт, что у меня в одиночку получится уничтожить цель, но это лучше, чем все другие варианты. Судя по тому, что в правилах турнира не было никакого упоминания о временных ограничениях, просто затаиться в углу и переждать, не получится.

В коридоре, который идёт дальше, обнаруживаются тела ещё двоих автоматчиков. Похоже какой-то группе не повезло столкнуться с мутантом. Что интересно, эти два трупа не объедены, как последний. То есть существо сначала решило уничтожить всю обнаруженную добычу и только после этого заняться её поглощением.

Осторожно пробираюсь через хитросплетения коридоров, постепенно продвигаясь в направлении «джокера». Судя по тому, насколько редко здесь встречаются, как люди, так и мутанты, заселён не очень плотно. Как я предполагаю, основная масса

населения сосредоточена в наиболее подходящих для этого местах. Либо сейчас все местные просто попрятались по укрытиям. За исключением тех, кто сам вышел на охоту.

Оказавшись перед входом в очередной большой зал, останавливаюсь. По-хорошему его стоит обойти, но как только я представляю, что придётся отступить назад и искать обходной вариант, желание сразу пропадает. К тому же совсем не факт, что в итоге этот лабиринт не выведет меня к похожему по своим размерам помещению.

Пространство внутри забито горами разнообразного хлама. Куски металла, обломки пластиковых панелей, какой-то мусор. Такое ощущение, что комнату использовали в качестве свалки. Основной вопрос — не укрывается ли здесь кто-то из местных.

Раньше подобные пространства мы пересекали всей группой. Сейчас я один, что сильно ухудшает ситуацию. Ещё минуту остаюсь около входа, оценивая обстановку и наблюдая. В конце концов решаюсь и срываюсь с места.

Добежав до ближайшей кучи хлама, на несколько секунд притормаживаю. Потом делаю рывок к следующему укрытию, шаря глазами по сторонам. Когда подбираюсь к центру зала, понимаю, что здесь похоже и правда была свалка. Толщина разнообразного мусора, которым завален пол постепенно растёт и здесь достигает едва ли не метра. В итоге, скорость перемещения значительно снижается. Как и возможность мониторить окружающую обстановку — приходится периодически смотреть себе под ноги, чтобы не запнуться о что-то торчащее снизу.

Когда нахожусь на половине пути к следующему укрытию, краем глаза улавливаю движения слева и почти машинально врубаю уже не раз выручавший меня «сверхрежим». За несколько больших прыжков добираюсь до груды мусора, возвышающейся над остальным хламом. И сразу же отбиваю три короткие очереди. А рядом, в груду мусора втыкается арбалетный болт.

Стрелка замечаю сразу. Если первые мои выстрелы были неприцельными, то теперь переношу огонь на него и противник быстро скрывается за грудой хлама. Впрочем, как быстро выясняется, он тут не один. Сразу двое пытаются зацепить меня стрелами из луков. Пока они на виду, успеваю срезать одного, после чего захожу за другую стороны своего укрытия. И сразу получаю ещё одну стрелу в бок. Сила удара не так велика — бронежилет она не пробивает. Но заставляет пошатнуться, временно выводя из равновесия. Из-за чего я не успеваю достать стрелявшего.

Приходится отступать назад. В конце концов устраиваю свою позицию за одно из гор мусора, откуда я могу просматривать

фланги. Плюс, за моей спиной нет толковых укрытий. С одной стороны хорошо — с тыла ко мне не подобраться. С другой — отступать мне теперь некуда.

За время манёвров по мне выпускают ещё несколько стрел, но все проходят мимо. Собственно, луки и арбалеты, это не самый лучший способ противостоять человеку, упакованному в бронежилет и шлем. Единственный шанс, это попасть в конечность, для чего нужно постараться. Думаю, даже арбалетный болт не пробьёт бронежилет при попадании. К тому же у них только один арбалетчик. А лук, мало того, что намного слабее, так ещё и требует полноценно засветиться во время выстрела. Во время отступления, я был больше озабочен сохранением в целости своего тела. Но сейчас внимательно наблюдаю за потенциальными укрытиями противников. Если я не ошибаюсь, их четверо или пятеро. Не так много, если прикинуть нашу разницу в вооружении и экипировке.

Один из них, пригнувшись, пытается совершить перебежку, под прикрытием невысокой кучи мусора и я отбиваю короткую очередь. Вместо того, чтобы рухнуть вниз и замереть, лучник продолжает бежать, дав мне возможность прицелиться. Как результат — закономерно получает свою порцию свинца.

После того, как он он перестаёт хрипеть и наконец подыхает, внезапно слышится мужской бас.

— Слушай, давай договоримся. Тебе же всё равно не выбраться отсюда — мы не выпустим. И тебе нас не перебить, если мы не станем высовываться.

На две секунды затихнув, продолжает.

— А скоро появятся мусорщики. Тогда нам все не поздоровится.

Какое-то время размышляю. По поводу нашей диспозиции, мужик в целом прав. С той лишь разницей, что в принципе мне никто не мешает рискнуть и броситься например направо, чтобы зайти во фланг оставшемумся там лучнику. Или двоим. Разобравшись с которыми, я могу спокойно отступать к выходу из зала, который мне был нужен изначально. Да, придется потратить патроны, но их у меня сейчас и так немало. Плюс, существует определённый риск получить ранение. Но тут уже придётся положиться на свою скорость и удачу.

Раздумья снова прерывает его же голос.

— Если ты считаешь, что можешь с нами так легко разобраться, то зря. Только что к нам присоединились ещё два стрелка — теперь тебе точно вырваться. Поговорим?

Морщусь. Блефует или нет? Может просто тянет время, пока кто-то из его людей займёт позицию под потолком?

Переведя «Хеклер» в режим одиночного огня, расходую последние восемь патронов в магазине и стрельбу по секциям потолка, которые выбрал бы в качестве позиции для выстрела по себе самому. Перезаряжая оружие, озвучиваю ответ.

— О чём ты хочешь договориться? Вам нужна моя жизнь, чтобы получить паёк. Мне не помешали бы ваши, чтобы выбраться отсюда живым. Не вижу никаких точек соприкосновения.

Со стороны собеседника доносится смех.

— Ты и о наших наградах знаешь? И почему я не удивлён. Только вот ты видимо не совсем понимаешь всей ситуации. Нам не помешает твоя жизнь и паёк. Но есть и другой способ получить что-то интересное. Банальный и простой обмен. Предлагаю сделку — с твоей стороны одна единица огнестрельного оружия, например пистолет и четыре запасных магазина. А с нашей — твоя возможность спокойно покинуть свалку.

Звучит, безусловно интересно. И пистолет этим парням наверняка пригодится. Как для разборок между собой, так и для охоты на свежую партию участников проекта, которая сюда рано или поздно прибудет. Правда сомневаюсь, что эти ребята решат выпустить меня живым. Зачем ограничиваться пистолетом, если можно получить весь комплект оружия, да ещё и бонусы от организаторов.

— Почему я должен поверить, что вы меня не прикончите?

Ответ поступает практически сразу.

— Положись на наше слово. А мы поверим твоему.

Ну да. Как только я сменю позицию, один из них сразу примчится сюда и проверит, оставил я обещанное оружие или нет. Если не найдёт, то я окажусь под ударом. Впрочем, уверен, если пистолет окажется на месте, то его сразу и пустят в ход. Против меня же.

Неизвестный мужчина снова басит.

— Мусорщики могут появиться в любой момент. Думай быстрее, парень.

Пока он говорит, внимательно наблюдаю за потолком. Почему-то сознание ожидает подвоха именно с этой стороны.

— Знаешь, я уже подумал. И решил, что мне тут весьма неплохо. Хотите — можете ждать сколько вам угодно. Можем даже поболтать. Но я точно не стану пытаться договориться с теми, кто только что пытался меня прикончить.

Теперь голос мужчины звучит слегка разочарованно.

— Хочу напомнить, что ты убил двоих наших людей. А мы всего лишь пытаемся заключить честную сделку.

Громко и показательно хмыкаю.

— Не выйдет. Либо атакуйте, либо ждите, пока я сам

попробую отсюда вырваться. А там, как знать — может быть я и не стану. Ты же не в курсе, сколько людей в моей группе и осталась ли у меня связь. Вот будет сюрприз, если в зале появится ещё пара человек с огнестрелом, да?

— Ты глуп. Мусорщики уже должны быть близко — вестник наверняка добрался до них минут десять назад. Это не их основная территория, но эти твари сюда наверняка сунутся. Ты можешь сколько угодно бахвалиться своим оружием, но против них тебе не выстоять. Тебя прикончат, заберут трофеи, а тело сожрут. Повезёт, если сдохнешь сразу, а не попадёшь в плен живым.

Почти сразу, как он заканчивает, слышится тихий вкрадчивый голос.

— Как ты нас назвал, Таллос?

Глава XXIII

Сразу после этих слов, пространство вокруг заполняется криками умирающих лучников. Эффектно, однако возникли эти мусорщики, кем бы они там ни были.

Кручу головой по сторонам, но всё равно пропускаю атаку противника. Что-то острое впивается в правую ногу, заставив заорать от боли и крутнуться на месте, открывая огонь. Попадаю в плечо и голову тощего мужика, который умудрился подкрасться ко мне по мусору под какой-то накидкой. Он теперь точно не жилец, но и меня этот ублюдок ранить всё-таки успел. Причём, весьма неприятно. Повезло мне с тем, что артерия не задета. Но вот если смотреть на ситуацию. в целом, то всё не так радужно. Метательный нож вошёл достаточно глубоко, чтобы создавать проблемы — не уверен, что в таком состоянии нога выдержит «сверхрежим».

Но иного варианта у меня нет. Пока мусорщики вырезают последних бойцов группы, которая держала меня в осаде, активирую способность и мчусь в сторону выхода. Ногу рвёт от боли, которая отдаёт во всё тело и вызывает большое желание закричать. Но зато я добираюсь до широкого проёма, который ведёт в коридор. Уже оказавшись внутри, получаю сильный удар в спину, чудом удержавшись на ногах. Вместо того, чтобы открыть ответный огонь, бегу вперёд, стараясь абстрагироваться от дикой боли в конечности. Если сейчас надолго останусь на одном месте, то есть высокий риск просто не двинуться дальше.

Завернув за угол, выдыхаю, но всё равно продолжаю выжимать из своего тела максимальную скорость, порой отталкиваясь одной рукой от стены. Несколько раз оглядываюсь, но пока погони не замечаю. Освещение тут конечно хромает вовсю — в некоторых местах ещё остались старые тусклые лампы, а другие освещаются только за счёт внешних источников света, местоположение которых мне неизвестно. Для этого в краске, которой закрашивались прозрачные секции стен, оставлены прозрачные или полупрозрачные полоски, пропускающие свет.

Когда заворачиваю за угол, реальность встречает меня мощным ударом в корпус, сбивая с ног. Сразу жму на спусковой крючок, пытаясь в упор расстрелять противника. Но левая рука как раз использовалась в качестве опоры для стены, поэтому длинная очередь по большей части в пластик. А в полутьме впереди что-то поблёскивает, стремительно опускаясь вниз. Я пробую сдвинуться в сторону, чтобы избежать удара и не успеваю

— на грудную клетку как будто обрушивается мощный пресс, разом выбивший воздух из лёгких и заставивший скривиться от жуткой боли.

Разжав пальцы на «Хеклере», абсолютно интуитивно укладываю ладонь на рукоять пистолета. Если я и останусь в живых после этого удара, то второй точно сомнёт грудную клетку. Или просто придётся мне в голову.

На деле противник оказывается куда более изобретательным. На этот раз его оружие, напоминающее очертаниями копьё опускается на мою правую руку. К счастью успеваю сдвинуть её в сторону, но лоскут мяса оружие всё равно срезает. Плюс приходится выпустить оружие.

Толком не осознавая, что именно делаю, наугад бью левой ногой. Попадаю во что-то мягко, вызвав у неизвестного мощный рёв боли. Передышки хватает на то, чтобы пальцы обхватили рукоятку пистолета и спустя мгновение я уже жму на спусковой крючок. Половина магазина выпуская в своего противника, ещё две пули отправляю дальше по коридору. На тот случай, если там есть кто-то ещё.

В тот отрезке прохода, из которого я пришёл, уже слышится топот ног. С трудом сдвинувшись назад, не целясь, отстреливаю в него все оставшиеся патроны. Когда магазин показывает дно, перебрасываю руки на «Хеклер» и морщась от боли, перезаряжаю его. После чего отбиваю в коридор ещё десяток одиночных выстрелов. Целиться из моего положения проблематично, да и подставляться не хочется. Но промахнуться в узком коридоре относительно сложно. В любом случае топота ног я больше не слышу.

Вытащив ампулу с боевой химией, вкалываю её себе. Когда эта дрянь начинает действовать, у меня выходит приподняться и привалиться спиной к стене. Первое, что делаю — пускаю пулю в голову мордатому ублюдку, что встретил меня на повороте. Из оружия у него действительно копьё с длинным металлическим наконечником. И судя по записям в интерфейсе, этот мужик всё-таки повредил мне грудную клетку. Не настолько, чтобы я сдох на месте, но более чем достаточно, чтобы было тяжело дышать. А тело отдавало болью с каждым движением. Если приплюсовать к этому рану в ноге, которую я заливаю медицинским клеем, всё же вытащив нож, то расклад выходит совсем печальным. Лёгкое ранение правой руки тоже печально, но не так критично на фоне всего остального.

Дождавшись, пока химия заработает на полную катушку, пробую встать. С трудом, но выходит подняться, опираясь об стенку. Правда вот подвижность моя теперь здорово хромает.

Вряд ли получится снова использовать «сверхрежим».

Из отрезка коридора, который ведёт к свалке, снова доносится какой-то шум и я не глядя делаю несколько выстрелов. В ответ прилетает короткая тяжелая стрела, которая проходит почти вплотную к стволу «Хеклера» и втыкается в стену.

Я же меняю магазин штурмового комплекса на новый, после чего перезаряжаю пистолет и пытаюсь продолжить путь дальше. В целом, скорость с учётом всех ранений вполне сносная. Но это под боевой химией. Какой там у неё период действия? Двадцать минут? Тридцать? Мозг упорно отказывается вспоминать нужные данные — сказывается стрессовая ситуация.

Я собрал все порции боевых стимуляторов, которые у нас были. Но не думаю, что они будут действовать с такой же эффективностью, как первый. К тому же, рано или поздно это даст побочный эффект. Но выбора у меня сейчас нет.

Встретив поворот направо, сразу вваливаюсь туда. Сейчас плевать на маршрут, который ведёт к «джокеру». Основная задача — выжить. И оторваться от мусорщиков, если те ещё не бросили идею меня преследовать.

Как скоро выясняется — от возможности прикончить попавшего в комплекс гладиатора, эти парни отказываться не собираются. Когда я прохожу несколько поворотов и начинаю думать, что потенциальные преследователи остались где-то позади, из-за угла высовывается чья-то фигура и воздухе снова мелькает стрела. Или болт — я не вижу, из чего именно стреляет противник, но как по мне, на лук это совсем не похоже. Вскидываю «Хеклер», чтобы наградить стрелка свинцом, но он оказывается не один. Из-за угла выскакивает второй, выпустивший такой же «снаряд». Только куда более успешно — этот попадает мне в грудь.

Несмотря на боевую химию, которая притупляет ощущение боли, в голове взрывается настоящая бомба. Грудная клетка, которой и так здорово досталось, сейчас получила новую порцию боли. Поэтому стреляю я больше наугад — противника практически не видно из-за выступивших в глазах слёз. Так что просто бью одиночными в их направлении. Вся надежда на то, что если кто-то сунется ко мне, то сразу поймает пулю.

Впрочем, долго в таком режиме не провести — количество патронов в магазине «Хеклера» всё-таки ограниченно. К моменту, когда они заканчиваются, я уже отчасти прихожу в себя. В тот же момент, когда начинаю приподниматься, опираясь на левую руку, сухо щёлкает затвор штурмового комплекса. А из-за поворота немедленно выскакивают фигуры двоих преследователей. У обоих в руках сжато оружие и я действую на полном автомате.

Получить сейчас ещё две «стрелы», значить подписать себе смертный приговор. Я снова вырублюсь, а меня банально добьют.

Врубив «сверхрежим», на этот раз использую его, чтобы броситься к стене тоннеля слева от меня. К счастью выходит — оба противника промахиваются. А мой палец уже жмёт на спусковой крючок пистолета. Одного укладываю выстрелом в голову. Второму всаживаю три в корпус, после чего добавляю ещё контрольный в голову.

Убираю пистолет и перезарядив «Хеклер», перемещаюсь к тому углу, из-за которого вынырнули преследователи. Выставив ствол, выдаю три одиночных выстрела, а потом выглядываю. Никого. Значит этих парней было всего двое. Вот и хорошо.

Возникает желание рассмотреть их оружие, но от него я быстро отказываюсь. Сейчас у меня хватает патронов к огнестрелу, плюс имеется вибромеч. Тут скорее проблема в том, чтобы протянуть время, за которое весь боекомплект получится отстрелять.

Хромаю вперёд по коридору. Снова куда-то сворачиваю. Повторяю манёвр ещё раз. С натугой перебираюсь через зияющий в полу проём, ведущий в никуда. И снова поворачиваю.

В длинном вытянутом помещении, заполненном в основном выпотрошенной электроникой, делаю привал. Нужно отдохнуть. И вколоть себе ещё одну порцию боевой химии. А заодно подумать над тем, как быть дальше. У меня двести семьдесят восемь турнирных баллов. Что критично не дотягивает до нужного значения. Учитывая с каким трудом они зарабатываются, выставленные значения кажутся запредельными. Даже полторы тысячи баллов, не говоря уже о двух. Может на это и расчёт? Наблюдать, как заброшенные сюда люди трепыхаются в безуспешных попытках выжить? А поняв, что к чему, бросают все силы на прорыв к «джокерам». Судя по тому, что пока все оранжевые маркеры на месте, ни у кого из гладиаторов не вышло достичь цели. Не повезло только неизвестному Солькину, на которого оказался зуб у кого-то из местных.

Уведомление появляется в воздухе абсолютно неожиданно.

На данный момент погибло более 80 % участников турнира.

Наши рекомендации всем выжившим — действовать более осторожно.

Текстовое сообщение вызывает нервную усмешку. «Более осторожно». Они издеваются так? Да, в этом лабиринте, в принципе невозможно выжить. Вокруг масса мутантов, а каждый из местных желает тебя прикончить. При этом их в десятки, а то и сотни раз больше. И они знают эту местность. В отличии от

участников турнира, смотрящихся в этом изолированном мирке шумными слонами в посудной лавке.

Вторая порция боевой химии начинает действовать и я медленно поднимаюсь на ноги. Делаю шаг в сторону выхода из комнаты и останавливаюсь. А какой смысл? Я выдержу ещё три-четыре инъекции химии. Это максимум. Потом либо организм прекратит на неё реагировать, либо у меня что-то откажет. «Джокера» я в таком состоянии точно не прикончу. До нужного количества турнирных баллов тоже не доберусь. Так зачем тогда двигаться дальше, если результат в итоге всё равно будет таким же?

Снова опускаюсь на пол, устроившись между двух корпусов каких-то массивных аппаратов, из которых вытащили всю начинку. Сейчас мне не помешала бы нормальная медицинская помощь, но как я предполагаю, шансов найти здесь полноценного врача со всем необходимым, близка к околонулевой. Вспомнив о регенерирующем, забрасываюсь им. Но вряд ли это поможет в краткосрочной перспективе. Вот если принимать лекарства на протяжении дней десяти, то может грудная клетка и срастётся. Если я не сдохну в первые сорок восемь часов. И кости не повреждены слишком сложно.

Интересно, а как поступят организаторы проекта, если я просто устроюсь тут где-то и займусь лечением? Устроят отдельную трансляцию со ставками на выживание идиота?

Сразу после этой мысли, скептически морщусь. Хрен там плавал. С высокой долей вероятности, на меня просто выдадут задание всем местным, что окажутся поблизости. Возможно пообещав ещё и какие-то дополнительные бонусы за ликвидацию последнего из участников турнира. После чего останется только наблюдать за последним боем загнанного в угол человека.

Слышу чьи-то шаги и подобравшись, прижимаюсь к стенке. Стараюсь устроиться так, чтобы со стороны входа меня не было заметно. Если это кто-то из местных, то выйдет забавная ситуация — они сами угодят в засаду.

Как скоро выясняется, это всё же участники турнира. Двое мужчин в бронежилетах и девушка. Оружие — автоматы с подствольниками. Плюс вижу пистолеты и ножи. Один из мужиков ранен и держится только за счёт второго. Движется эта троица не сказать, что молниеносно, но очень скоро окажутся около меня. И видимо придётся открыть огонь — договориться с ними точно не выйдет.

— Стойте.

Дёрнувшись от звука женского голоса, едва не выдаю свою позицию шорохом. Но никто из бойцов не обращает на меня

внимания. Сам я наблюдаю за ними через небольшую прорезь в корпусе. И хорошо вижу, как забросившая за спину автомат девушка достаёт нож. А потом шагает вперёд, перерезая горло раненному.

— Какого хрена?! Я его за этим на себе двадцать минут пёр? Сама же сказала, что он нам нужен. А теперь прикончила? Почему сразу не грохнула?

Убирающая нож девушка невозмутимо парирует.

— Я не ожидала, что его состояние ухудшится. Изначально он был намного лучше. Собираем патроны и идём. Эти суки могут объявиться в любой момент.

Кивнувший ей мужчина, наклоняется к трупу, обшаривая разгрузку. А я понимаю, что момент почти идеальный. Девушка наблюдает за противоположным входом, а мужчина уселся на полу, спиной ко мне. Всё изменится, как только я начну двигаться. Но сейчас шансов больше, чем в ситуации, когда эта парочка будет проходить мимо.

Включив «сверхрежим», сдвигаюсь к краю своего укрытия и вскинув «Хеклер», вгоняю пулю в затылок мужика. Шлем у него тоже имеется, но не думаю, что он сможет защитить от выстрела из штурмового комплекса на такой дистанции.

Девушка реагирует быстро — поворачивается в мою сторону, поднимая оружие. Но сразу же получает пулю прямо в стекло шлема и заваливается на пол. Делаю ещё по одному выстрелу, целясь в череп каждому, после чего снова приваливаюсь к стене. Тела убитых в пол обзора. На тот случай, если кто-то из них всё же выжил. Что практически невероятно.

По-хорошему сейчас стоит собрать трофеи. Но юмор ситуации в том, что они мне ни к чему. Следующая мысль — стоит сменить место дислокации. На выстрелы скорее всего заявятся местные, для которых мы теперь сами стали дичью. Весьма привлекательной и крайне желанной.

Попробовав встать, чувствую, как правую ногу простреливает болью и опускаюсь назад. Твою мать! А ведь действие второй порции боевой химии ещё не прошло. Значит всё. Отбегался. Теперь осталось только дождаться, пока сюда явятся местные и какой-то удачливый ублюдок оборвёт мою жизнь.

Сжав руки на «Хеклере», пытаюсь расслабиться и дать не так глубоко — повреждения грудной клетки дают о себе знать. А может тот удар зацепил и лёгкие. В любом случае каждый вздох отдаётся мне всё большей болью.

Секунд тридцать проходит в режиме мрачного ожидания. А потом в голову приходит внезапная идея. Глянув на кружащих вокруг микро-дронов, тихо уточняю.

— Вы же в курсе, что у вас тут есть оппозиция? Парни, которые вербуют участников из проектов и готовятся к восстанию? Ну или ещё какой-то херне, в реалиях вашего государства я пока разбираюсь слабо.

Выдохнув, продолжаю.

— Что скажете, если у меня получится показать вам местное подполье? Тех людей, что стоят во главе процесса на территории комплекса? Какой будет награда? Я к вам обращаюсь, организаторы? Это вам вообще интересно?

Какое-то время ничего не происходит, а потом перед глазами появляется новое уведомление.

Внимание! У вас есть новое задание. Ознакомьтесь с ним в интерфейсе.

Быстро разворачиваю интерфейс и перейдя в нужную вкладку, пробегаю текст глазами.

Специальное задание.

Обнаружить и идентифицировать членов подполья.

Дополнительные условия: обеспечить наличие не менее двоих живых пленников.

Награда: минимальный набор гражданских прав и контракт на службу в подразделениях жандармерии.

Бонус: одна инъекция боевого раствора «Mexz».

Время выполнения: не ограниченно.

Задание может быть принято в течении: 10 минут.

Глава XXIV

Ампула с инъекцией обещанного боевого раствора появляется сразу же, как я принимаю задание. Около пола на момент возникает серое облачко, а когда оно исчезает, там обнаруживается стеклянная одноразовая ампула. Никакого описания, само собой нет. Но, как по мне, вряд ли организаторы стали бы отправлять в качестве бонуса бесполезную пустышку. Впрочем, пока убираю его в разгрузку. Неизвестно, сколько длится действие этого раствора, возможно он пригодится в будущем.

Закончив с этим, достаю из разгрузки предмет, который получил во время нашей с Ратной отправки в первый планетарный рейд. Развернув свёрток, несколько секунд кручу маячок в руках, пытаясь понять, как именно его активировать. Потом нажимаю небольшой переключатель сбоку, который раньше стоял на предохранителе и кладу на пол рядом с собой.

Теперь остаётся ждать. И надеяться, что здесь действительно есть подпольщики, которые прибегут на сигнал. Да, вариант не самый моралистичный. Но после гибели всей группы, моё чувство справедливости полностью заткнулось. А ощущение близкой смерти заставляет искать любые варианты, которые позволили бы выжить. И это единственное, что пришло в голову. Хрен с ними с подпольщиками. И с Федерацией. И со всем этим проектом. Я просто хочу выжить. Остальное — не мои проблемы.

В режиме ожидания проходит ещё минут пять. Потом я понимаю, что мир перед глазами начинает постепенно плыть, а разум периодически отключается. Приходится всё-так взять бонусный «боевой раствор» и пустить его в дело. Действует почти сразу — голова моментально проясняется и я перестаю вырубаться. Остаётся надеяться, что период воздействия на организм окажется достаточно продолжительным.

Маячок лежит практически рядом со мной, но местные подпольщики не спешат являться на его сигнал. Зато микро-дроны уделяют устройству довольно прилично внимания, кружась рядом настоящим облачком. Правда хватает их не дольше, чем на минуту — потом «наблюдатели» разлетаются. Видимо успели полностью оценить технику и больше интереса она не представляет.

Ещё минут пятнадцать провожу в полном одиночестве. Как бы это странно не выглядело, но стрельба не привлекла чьего-то внимания. А парни, которые должны явиться на зов маяка, пока

не спешат. Несколько раз в голове появляется мысль о том, что они тут и вовсе отсутствуют. Которую я старательно отгоняю в сторону. Это мой последний шанс выбраться живым. Небольшой, но хотя бы отчасти осязаемый.

Звук металлического скрежета в проходе, откуда перед этим появилась та троица с раненным мужчиной, застаёт врасплох, заставляя перехватить оружие и сдвинуться в сторону, занимая старую наблюдательную позицию. Относительно длительный период тишины заставил думать о том, что тут просто никто не появится. Замерев, наблюдаю за входом в помещение. И с некоторым удивлением вижу, как там объявляется что-то вроде небольшой платформы, которые достаточно быстро перемещается на гусеничном ходу. Делая это практически бесшумно. Хотя, судя по услышанному скрежету, техника далеко не в самом идеальном состоянии. Либо следом за первой платформой следует ещё одна, производящая больше шума и пока оставшаяся на тыловых позициях.

Глядя, как платформа постепенно продвигается вперёд, пытаюсь понять, как быть дальше. Если это очередная группировка местных, желающая меня прикончить, эту металлическую хреновину надо накрыть огнём. А вот если это такой формат разведки со стороны тех, кого я жду, то…всё равно непонятно, как быть. Я ожидал увидеть людей, а вместо этого перед моими глазами единица техники. Которая точно не заинтересует организаторов проекта. А те, кто управляют этой платформой, наверняка разочаруются в контакте, увидев раненого человека.

В какой-то момент, кружащие вокруг микро-дроны убираются подальше от меня. Как выяснилось, следящие устройства могут мимикрировать практически под любую поверхность. Вот только что рядом кружило облако крохотных устройств, а вот они уселись на старый корпус и их абсолютно не видно. Способ маскировки заставляет задуматься, а действительно ли они исчезли во время той перестрелки, когда я получил маяк? Или всё это время зрители делали ставку, используя и его или нет? А если всё же задействую, то с какой целью и в каких обстоятельствах? Неплохой расклад для тотализатора.

Исчезновение дронов, наталкивает на мысль о том, что платформа, всё-таки относится к разведке подпольщиков. Поэтому решаю подпустить её поближе. Тем более установленного вооружения я на ней так и не заметил.

Как только гусеничная техника оказывается на позиции с которой можно меня разглядеть, платформа немедленно останавливается. Я тоже замираю на месте, наведя на неё ствол

«Хеклера». Думаю, в случае необходимости очередь в упор опрокинет её набок, после чего у меня появится возможность пустить в ход вибромеч.

— Это ты поставил маяк?

Тихий механический голос заставляет вздрогнуть и я едва не открываю огонь. Потом беру себя в руки.

— Да.

— Зачем? Откуда он у тебя?

Бросаю взгляд в сторону входа, но оттуда пока никто не появился. Интересно, как далеко находится оператор?

— Вручили во время рейда на другую планету. И проинструктировали по поводу активации.

Какое-то время стоит тишина.

— Два вопроса. Первый — где все твои дроны наблюдения? Второй — зачем ты активировал маяк?

Ответы выдаю практически без раздумий.

— Дроны пропали во время прошлой перестрелки. Жахнула граната и они спеклись. Почему нет новых, не знаю. А маяк… Мне нужна помощь. И мне обещали предоставить информацию.

Ещё несколько секунд мой собеседник, находящийся на неизвестном от меня расстоянии, молчит. Потом в воздухе снова звучит механический голос.

— Чтобы использовать информацию, тебе нужно выжить. А насколько я вижу, ты уже не жилец. От ран может и не сдохнешь, но шанса выбраться отсюда у тебя нет.

Меня обжигает злость, полыхнувшая внутри.

— Шанс есть всегд. Слышишь меня? Покажите мне дорогу к «джокеру» и я завалю его.

— Даже если так, то ты окажешься на службе у одного из Малых домов. Таких агентов у нас и так хватает. Но вот, если вернуть тебя обратно на Землю, то всё это приобретает некий смысл.

Снова несколько мгновений тишины.

— Следуй за нашим роботом — он приведёт тебя к нужному месту. Там ты получишь данные о подполье и инструкции для дальнейших действий.

Обрабатываю новый пакет информации в своей голове и приходит понимание того, о чём он говорит.

— Мне нужна личная встреча.

— Зачем?

Секунду помедлив, стараюсь, как можно натуральнее изобразить недоумение и поморщившись от боли, пожимаю плечами.

— Чтобы убедиться, что это не ещё одна игра организаторов.

Подполье в мире, где технологии позволяют контролировать ситуацию более чем полностью, это звучит, как фантастика.

На этот раз период молчания длится дольше, чем ранее.

— Хорошо. Возможно с тобой встретятся. Подумаю об этом, пока ты будешь тащиться к нужной точке координат. А сейчас просто следуй за роботом и постарайся не загнуться по дороге.

Платформа сразу же начинает разворачиваться. Я тоже поднимаюсь, опираясь рукой об стену. Как ни странно, в этот раз у меня всё получается. Не без проблем, конечно, но тем не менее я принимаю вертикальное положение. После чего осторожно направляюсь следом за «проводником». В голове бьётся мысль о том, что всё это запросто может быть ловушкой. В конце концов, парня на «той стороне» могут посчитать меня бесполезным и прикончить ради бонуса. Но ничего кроме риска сейчас уже не остаётся.

Обращаю внимание, что микродроны пока так и не появились. Потом понимаю, что с их способностями к мимикрии, они запросто могут оказаться на моей экипировке, полностью незаметные для невооружённого взгляда. Что снова возвращает меня к моменту получения этого самого маяка. Пока всё больше аргументов в пользу того, что организаторы были в курсе всего происходящего с самого начала.

Впрочем, сейчас не до того. Робот ведёт меня коридорами, тихо жужжа своим двигателем. А я стараюсь не навернуться и при этом как-то мониторить окрестности. Что постепенно становится всё сложнее — сколько бы там не длилось действие этого «боевого раствора», похоже оно постепенно сходит на нет.

Когда движущаяся вперед платформа останавливается, я тоже замираю, подняв оружие и прислушиваясь. Вроде бы никаких звуков. Почему она остановилась?

— Возьми.

Покосившись на робота, со стороны которого донёсся тихий шёпот, сначала не понимаю о чём речь. А потом отшатываюсь в сторону, когда кусок секции стены просто отваливается, падая на пол. Пару секунд подождав, заглядываю в нишу и обнаруживаю там записную книжку в твёрдом переплёте.

— Информация на бумажном носителе, чтобы вы могли легко с ней ознакомиться. Теперь следуй дальше за роботом. Он приведёт тебя к месту, где ты сможешь получить полторы тысячи турнирных баллов и вернуться назад.

Звучит заманчиво. На момент даже появляется идея воспользоваться их предложением. Хотя, если учесть, что организаторы в курсе всего происходящего, просто так они это не оставят. Сомневаюсь, что мне дадут спокойно вернуться на Землю

и продолжить спокойно жить. Конечно, если текущее существование на планете, можно назвать жизнью.

— А встреча? Я хочу поговорить с вами. Лицом к лицу.

Ответ приходит сразу же.

— Зачем? Вся информация уже у тебя в руках. От того, что ты нас увидишь, ничего не изменится.

В целом неизвестный прав. Но мне нужно убедить их выйти на контакт.

— Я хочу посмотреть тебе в глаза. И понять, что вы и правда существуете. Откуда мне знать, что всё это не очередная проделка организаторов проекта? После всего, что произошло, сложно кому-то верить на слово.

Секунд пятнадцать со стороны платформа не доносится ни звука — мой собеседник раздумывает.

— Следуй за платформой. У тебя будет не больше минуты. Надеюсь этого времени хватит, чтобы убедиться в нашей реальности.

Киваю и робот сразу начинает двигаться. Камер у этой техники я так и не нашёл, но какой-то способ визуального обзора у неё точно присутствует. Двигаюсь следом, постоянно оглядываясь назад. Мысль о том, что всё это может оказаться ловушкой, пока так и не отпустила.

В какой-то момент делаем вынужденную остановку — где-то совсем рядом слышатся крики. Насколько я могу уловить — кто-то сражается между собой. И судя по отсутствию выстрелов, это местные жители. Либо у кого-то из заброшенных в комплекс уже полностью исчерпался боекомплект.

Движение продолжаем только после того, как шум полностью затихает. В итоге, период отдыха растягивается почти на двадцать минут и мне приходится вколоть ещё одну инъекцию боевой химии. Пытаюсь уточнить, какое расстояние осталось до точки встречи, но оператор платформы отмалчивается. То ли не желает раскрывать мне дополнительную информацию, то ли сам находится в движении и не может прямо сейчас ответить. Как вариант — готовится всадить в меня пулю, как только я окажусь в нужном месте.

Мысли в голове уже начинают путаться. Так что когда за спиной что-то сухо щёлкает, а в затылок упирается холодный металл, я даже не дёргаюсь. Более того — едва не шагаю вперёд, чтобы продолжить путь. Только через секунду понимаю, что теперь это уже не очередной сценарий из моей головы, а суровая реальность. Замерев на месте, пытаюсь сформулировать вопрос к человеку за моей спиной. Но тут в сторону отходит ещё одна секция панели — на этот раз дальше по коридору. Из

образовавшегося проёма появляется мужчина, который обходит остановившегося робота и останавливается в паре метров от меня.

— Вот он я. Видишь — вполне реален. Так, о чём ты хотел поговорить?

Интересный факт — на поясе этого мужика висит кобура с пистолетом. Да и в затылок мне тоже упирается явно ствол огнестрельного оружия. Странные «подпольщики». Экипированные куда лучше остальных. Даже техника какая-то имеется.

— Зачем вы это делаете?

Тот смотрит на меня с недоумением и я объясняю суть вопроса более детально.

— Вы в изолированном комплексе. Другие на планетах, которые никак не назвать подходящим местом для жизни. Ради чего вы трепыхаетесь? И что можете предложить Земле?

Такой постановки вопроса он похоже точно не ожидал. Бросает взгляд мне за спину и пожимает плечами, о чём-то размышляя.

Я же не понимаю, почему всё ещё нахожусь здесь. Организаторы говорил о двух людях. Так вот они, прямо рядом со мной. Два живых члена подполья, которых можно брать в плен. Или они хотят, чтобы я сам с ними разобрался? В моём нынешнем состоянии и под прицелом оружия?

— Мы хотим развалить Федерацию. Уничтожить диктатора и вернуть обитаемым мирам право на самоопределение. Когда-то давно подобное уже происходило. Большая война, в которой сгинули десятки Домов, от Малых до Великах. И сгорели тысячи обитаемых планет.

Понимающе хмыкаю.

— Та самая после которой на Земле остался отряд андроидов?

Мужчина печально кривит лицо.

— Ты серьёзно в это поверил? Нет, создать искусственного человека, можно. И сконструировать половую систему так, чтобы всё работало, тоже. Только вот, это будет слишком дорого, чтобы использовать в качестве метода получения потомства. Обычный андроид, созданный на конвейере, обойдётся в десять раз дешевле.

Чуть помолчав, добавляет.

— Вы люди. Не знаю, кто оказался у вас на планете — может гарнизон дальнего форпоста, а может совершил аварийную посадку один из кораблей. Но факт остаётся фактом — вы точно люди.

На момент я даже забываю о своей задаче.

— Но… Если мы такие, то почему нам пускают под нож? Можно ведь было просто…

Собеседник расплывается в усмешке.

— Что? Установить контакт? Принять в Федерацию? Вы всего лишь один из отсталых мирков, на которых оказалась наша раса. Без нормальных технологий и с низким уровнем развития. А проект «Состязание» — одно из самых успешных шоу Федерации. Которое к тому же является ещё и методом политического управления. Ты даже не подозреваешь, какие задачи могут ставить высокоуровневым участникам.

Покачав головой, собираюсь с мыслями. Всё это крайне интересно, но сейчас у меня другая задача. Эту парочку в любом случае уже видели и им конец. А мне всё ещё надо выжить.

— То есть вы хотите новой гражданской войны?

Мужчина, который уже открыл рот, чтобы что-то сказать, тяжело вздыхает. А я активирую «сверхрежим». Человек позади, как мне кажется, уже должен был расслабиться за время беседы. Что даёт мне небольшой шанс. Тем более, я опустил оружие, освободив обе руки.

Сделав рывок вправо, хватаюсь за ствол автомата, который только что был упёрт в мой затылок и рву оружие в сторону. Боец всё-таки начинает стрелять — выпускает одиночную пулю, что вонзается в пластик стены. Я же толкаю его в сторону того, кто говорил со мной, используя автомат на ремне в качестве рычага. Сам же правой рукой вытаскиваю пистолет.

К счастью способность обеспечивает высокую скорость и я успеваю. Грохает первый выстрел и мужчина, уже начавший доставать свой пистолет, получает пулю в колено. Вторая превращает в крошево его локоть. Потом делаю сразу три выстрела — одно колено и оба плеча автоматчика.

Отступив назад, держу обоих под прицелом, чувствуя, как начинают подрагивать мои собственные ноги. Активация способности слишком дорого обошлась моему телу.

— Всё готово! Вот они, пленные! Забирайте!

Стоя на месте, думаю о том, что делать, если никто не среагирует, а всё это окажется шуткой ради того, чтобы расшевелить аудиторию. А потом вижу, как в коридоре появляются три столба с облачками серебристой пыли. Похожей на ту, которая сопровождала появление «боевого раствора». Через секунду передо мной оказываются трое солдат в полноценной серой броне — сплошные боевые костюмы. А в следующее мгновение мир скрывается за пеленой.

Когда телепортация заканчивается, я вижу перед собой

довольно ухмыляющегося мужчину.

— Добро пожаловать в жандармерию, парень. Эй, в медицинский отсек его, живо!

Конец третьей книги.
И серии в её нынешнем виде.
Герой ещё появится, но уже в другом окружении.